

Монография посвящена исследованию отдельных уголовно-правовых и криминологических аспектов поиска путей повышения эффективности борьбы с преступностью в Республике Казахстан в целях противодействия опасным вызовам и угрозам XXI века. В работе в логической последовательности изложены концептуальные научные положения и практические рекомендации, содержащие в совокупности поиск правильных подходов к раскрытию вопросов, связанных с разработкой методологии современного уголовного права; с акцентом внимания на спорные вопросы понимания уголовной ответственности и в современном уголовном праве; связанных также с поиском дальнейших путей повышения эффективности мер наказания за преступления в нашей республике. В отдельной главе монографии проведено углубленное исследование актуальных проблем эффективности проведения уголовной политики и определения критериев эффективности мер воздействия на преступность и эффективности деятельности правоохранительных служб и органов правосудия в Казахстане.

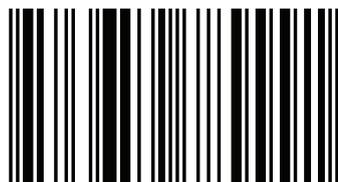
Рамазан Нуртаев

Родился в 1948 г., в г. Акмоле. В 1973 г. окончил юридический факультет КазГУ г. Алматы. Доктор юридических наук (1993), профессор (1997). Следователь прокуратуры Володарского района Кокчетавской области (1973-1976). Старший преподаватель, доцент каф. уголовного права и процесса КарГУ им. Букетова Е.А., профессор каф. уголовного права КазГЮУ г. Астана.

Актуальные проблемы эффективности борьбы с преступностью

в Республике Казахстан в целях
противодействия опасным вызовам и
угрозам XXI века

978-3-659-78999-1

Рамазан Нуртаев

**Актуальные проблемы эффективности борьбы с
преступностью**

Рамазан Нуртаев

**Актуальные проблемы
эффективности борьбы с
преступностью**

**в Республике Казахстан в целях
противодействия опасным вызовам и угрозам
XXI века**

LAP LAMBERT Academic Publishing RU

Imprint

Any brand names and product names mentioned in this book are subject to trademark, brand or patent protection and are trademarks or registered trademarks of their respective holders. The use of brand names, product names, common names, trade names, product descriptions etc. even without a particular marking in this work is in no way to be construed to mean that such names may be regarded as unrestricted in respect of trademark and brand protection legislation and could thus be used by anyone.

Cover image: www.ingimage.com

Publisher:

LAP LAMBERT Academic Publishing

is a trademark of

International Book Market Service Ltd., member of OmniScriptum Publishing Group

17 Meldrum Street, Beau Bassin 71504, Mauritius

Printed at: see last page

ISBN: 978-3-659-78999-1

Copyright © Рамазан Нуртаев

Copyright © 2018 International Book Market Service Ltd., member of
OmniScriptum Publishing Group

All rights reserved. Beau Bassin 2018

Министерство образования и науки Республики Казахстан

«АО» Казахский Гуманитарно-юридический университет

Н У Р Т А Е В Р.Т.

**Актуальные проблемы эффективности борьбы с преступностью в
Республике Казахстан в целях противодействия опасным вызовам и
угрозам XXI века**

М О Н О Г Р А Ф И Я

Астана - 2018

АННОТАЦИЯ

Монография посвящена исследованию отдельных уголовно-правовых и криминологических аспектов поиска путей повышения эффективности борьбы с преступностью в Республике Казахстан в целях противодействия опасным вызовам и угрозам XXI века.

В работе в логической последовательности изложены концептуальные научные положения и практические рекомендации, содержащие в совокупности поиск правильных подходов к раскрытию вопросов, связанных с разработкой методологии современного уголовного права; с акцентом внимания на спорные вопросы понимания уголовной ответственности в современном уголовном праве; связанных также с поиском дальнейших путей повышения эффективности мер наказания за преступления в нашей республике.

В отдельной главе монографии проведено углубленное исследование актуальных проблем эффективности проведения уголовной политики и определения критериев эффективности мер воздействия на преступность и эффективности деятельности правоохранительных служб и органов правосудия в Казахстане.

Методологию и методику определения и оценки степени эффективности деятельности правоохранительных служб и органов правосудия, по мнению автора монографии, нужно строить на основе строгого соблюдения требований, предъявляемых к профессионализации корпуса юристов, работающих в вышеупомянутых структурах государственной службы, основанных на принципах меритократии, эффективности, результативности, транспарентности и подотчетности обществу.

Монография может быть использована научными работниками, практикующими юристами, студентами и слушателями учебных заведений, а также всеми, кто занимается научными исследованиями и интересуется вопросами теории и практики права.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава I. Об актуальных методологических проблемах современного уголовного права, уголовной ответственности и наказания	7
&1. Актуальные проблемы дальнейшей разработки методологии современного уголовного права в условиях противодействия опасным вызовам и угрозам XXI века	7
&2. Спорные вопросы понимания уголовной ответственности в современном уголовном праве	23
&3. Актуальные проблемы повышения эффективности уголовного наказания в Казахстане	37
Глава II. Актуальные проблемы эффективности проведения уголовной политики и определения критериев эффективности мер воздействия на преступность и эффективности деятельности правоохранительных служб и органов правосудия в Казахстане	52
&1. Актуальные проблемы эффективности проведения уголовной политики в условиях глобализации в Казахстане	52
&2. Актуальные вопросы повышения функциональной эффективности деятельности правоохранительных служб в организации мер воздействия на преступность	63
&3. О критериях эффективности деятельности правоохранительных служб и судебных органов в свете Концепции новой модели государственной службы	81
&4. Актуальные вопросы повышения эффективности борьбы с коррупцией в Казахстане	104
Заключение	118

ВВЕДЕНИЕ

Объективная необходимость поиска правильных путей для плодотворного и оптимального разрешения проблемы дальнейшего развития и совершенствования уголовного законодательства в условиях глобализации и противодействия опасным вызовам и угрозам XXI века приобретает в настоящее время особо повышенную актуальность и отчетливо обозначившуюся социально-правовую значимость, в связи с ярко высветившимся феноменом все нарастающей криминологической напряженности, охватившей значительную часть нашей планеты.

Получившие широкое распространение преступления, характеризующиеся повышенной социальной опасностью и потенциальной угрозой наступления тяжелых социальных последствий, навели экспертов на правомерность выдвижения предположительных неутешительных выводов, один из которых сводится к тому, что не снижающийся уровень преступности постепенно может превратиться в фактор реальной потенциальной угрозы для состояния нормального функционирования человеческого сообщества на территории Земли.

В литературе, посвященной разработке современных проблем уголовного права и криминологии, формулируются выводы и положения, в совокупности выражающие определенную озабоченность и тревогу со стороны широко известных в странах СНГ ученых отчетливо обозначившимися тенденциями кризисного характера и содержания в уголовном праве и криминологии. При этом на наличие имеющих место признаков кризисных метаморфоз писателями указывается с акцентом внимания на полученные по результатам теоретической разработки концептуальные фундаментальные положения и рекомендации, выработанные по вопросам развития современной методологии уголовного права. Кроме того, в литературе обращается также внимание и на обозначившийся кризис уголовного наказания.

В связи с приведенными рассуждениями особого внимания заслуживает в настоящее время приложение новых творческих усилий ученых к разработке проблемы методологии современного уголовного права и криминологии; приложение дополнительных усилий к поиску дальнейших путей повышения эффективности действия уголовного законодательства и повышения функциональной эффективности деятельности правоохранительных служб и органов правосудия по организации мер воздействия на преступность в соответствии с предъявляемыми нынешними жизненными реалиями требованиями.

Теоретическую разработку методологических аспектов современного уголовного права, по мнению автора настоящей работы, перспективным представляется строить на основе формулировки новых концептуальных научных подходов к раскрытию и объяснению природы и сущности преступлений и преступности в жизни государства и общества с учетом того обстоятельства, что преступность характеризуется в качестве исторически изменчивого социально-правового феномена.

Присущая феноменам преступности и преступлению историческая изменчивость находит, как правило, свое определенное проявление в кризисных катаклизмах, имеющих место в обществе. К примеру, в начале 90-х годов XX столетия, когда после развала СССР страны постсоветского пространства охватил глубокий и широкомасштабный кризис, имел место одновременный галопирующий рост преступности, пик которого пришелся для Казахстана на 1993 г.: было зарегистрировано 206006 преступлений. В последующие годы, с наведением социально-правового порядка и улучшением социально-экономической обстановки, число регистрируемых в республике преступлений стало уменьшаться.

Однако уместным будет в то же время отметить, что начиная с 2008 года отрицательные последствия мирового финансово-экономического кризиса получили определенное отражение в количественных и качественных показателях преступности, суть которых состоит в тенденциях к увеличению в стране преступлений корыстной мотивации и коррупционных деяний, поскольку преступность можно характеризовать как взаимосвязанное в мировых масштабах негативное социально-правовое явление.

Мировой финансово-экономический кризис правильным было бы рассматривать как один из закономерных спутников глобализации, так как распространение по всей планете транснациональных корпораций, стремление владельцев многомиллионных активов к наращиванию прибыли без учета интересов развития производства, интересов лиц, занятых на производстве; создание некой виртуальной экономики, не наполненной достаточным материально-производственным содержанием, в конечном итоге приводит к возникновению атмосферы деструктивности и хаоса, следствием чего являются различные кризисные процессы.

В контексте взаимосвязи с вышеизложенной характеристикой мировых особенностей современной преступности справедливую оценку степени социальной опасности и социально опасных последствий имеющим место разрастающимся масштабам преступности на территории всей нашей планеты, с учетом мировых количественных и качественных криминологических показателей преступности, следует, на наш взгляд,

строить на основе принятия во внимание обстоятельств, связанных с активизацией и разрастанием глобализационных процессов, являющихся логическим следствием деятельности различных транснациональных корпораций, преследующих цели получения прибыли в нарастающей прогрессии с использованием различных методов и способов, включающих в себя как правомерные, так и противоправные пути обогащения.

Процесс глобализации в мировом пространстве берет начало с первых лет XX столетия, когда Верховный суд США удовлетворил иск сталелитейной компании «Стандарт ойл» и снял ограничения на монополистическую деятельность, установленные Законом Шермана. Верховный суд США по сути открыл дорогу для свободного распространения капитала на основе создания и функционирования транснациональных корпораций во множестве стран мира и инициировал этим решением установление основ миропорядка, ориентированного на стремление немногочисленной части людей к безостановочному накопительству и превращению их в конечном итоге в «золотых миллиардеров».

В настоящей работе предпринята попытка к переосмыслению отрицательных последствий глобализации под углом зрения отдельных потенциальных криминогенных факторов феномена глобализма, когда, по меткому выражению лауреата Государственной премии Российской Федерации, профессора Виктора Лунеева, одни позволяют себе такую баснословную роскошь, как устанавливать в доме золотые унитазы, в то время как десятки тысяч других людей не имеют даже элементарного доступа к нормальной питьевой воде и вынуждены влачить жалкое существование, лишь довольствуясь муками выживания на этом свете.

Один из разделов работы посвящен раскрытию вопросов дальнейшей активизации борьбы с коррупцией в целостном комплексе проблем эффективности борьбы с преступностью. Такой подход обусловлен тем обстоятельством, что коррупцию логичным представляется воспринимать и исследовать в качестве одного из существенных факторов, выступающих наряду с преступностью молодежи и несовершеннолетних, главным источником расширенного воспроизводства всей совокупности имеющих место в обществе преступности и преступлений в целом. (Профессор У.С.Джекебаев

Глава I. Об актуальных методологических проблемах современного уголовного права, уголовной ответственности и наказания

&1. Актуальные проблемы дальнейшей разработки методологии современного уголовного права в условиях противодействия опасным вызовам и угрозам XXI века

В разработке методологических аспектов современного уголовного права стран Евразийского экономического сообщества актуальными направлениями справедливым будет признать творческие изыскания ученых, ориентированные на поиск новых научных подходов к объяснению природы и сущности преступлений и преступности в современных условиях.

Преступность, как это объясняется в криминологической теории, есть социально-правовое и изменчивое явление. А поскольку в странах постсоветского пространства основные социальные признаки и свойства, присущие преступлениям и преступности, имеют значительное сходство, то ошибки, видимо, не будет, если выдвинуть предположение о том, что в республиках СНГ колебания количественных и качественных показателей преступности могут быть обусловлены факторами, составляющими в совокупности мало отличающиеся друг от друга детерминанты и иные криминогенные основания. В силу этих обстоятельств решение задачи создания и укрепления методологического фундамента уголовного права стран СНГ правомерным было бы строить с учетом правовых, социально-экономических, политических, культурно-нравственных и иных объективных факторов, выполняющих определенные социально-интегративные функции в масштабах общества и государства. .

Проведенная во второй половине 90-х годов прошлого столетия реформа уголовного законодательства в странах постсоветского пространства осуществлялась с ориентацией на Модельный Уголовный кодекс стран СНГ. Разработку и принятие Модельного Уголовного кодекса вовсе не следует связывать с какими-то идеологическими или политическими соображениями и оценками, а в большей мере авторов этого международного юридического документа объединяло тесное творческое сотрудничество, конечной целью которого было создание уголовного законодательства стран СНГ, соответствующего международным стандартам и учитывающего положительный опыт правотворчества развитых зарубежных стран. Кроме того, стремление к консенсусу между вышеназванными разработчиками уголовного

законодательства можно объяснить и тем обстоятельством, что в постсоветских странах в основном продолжает функционировать континентально-кодифицированная (романо-германская) система уголовного права.

Действующая в настоящее время в республиках постсоветского пространства система уголовного права то и дело подвергается определенной корректировке и различным изменениям, обусловленным прежде всего происходящими как в планетарных масштабах, так и в отдельных странах социально-экономическими, правовыми, политическими, культурно-нравственными и иными метаморфозами. В интересах решения задачи активизации борьбы с преступностью большое значение имеет приложение дальнейших усилий к созданию надежного, устойчивого теоретического фундамента, а также эффективного правотворческого и правоприменительного механизма, способных в совокупности обеспечить определенный положительный вклад в процесс организации дальнейшего сдерживания и в конечном итоге обуздания все нарастающих масштабов преступности в современных условиях.

Об опасных тенденциях, обозначившихся в количественных и качественных показателях преступности, в форме новых угрожающих человечеству вызовов, отмечалось на X конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Вене в апреле 2000 г. При этом особое внимание участниками конгресса акцентировано было на необходимости активизации дальнейшей борьбы с транснациональной организованной преступностью, терроризмом и другими опасными преступными деяниями, на основе международного сотрудничества, в целях эффективного противостояния опасным вызовам XXI века.¹

Неоспорим тот факт, что преступность в настоящее время, в условиях глобализации, представляет собой социально опасное явление, угрожающее всему человечеству. Характеризуя социально опасные последствия глобализма, профессор В.В.Лунеев пишет: «Глобализация идет давно, она затрагивает жизнь каждого человека, каждой страны и мира в целом. И так же давно она беспокоит думающие слои населения разных стран, поскольку несет в себе для определенных государств и народов не столько позитивные изменения, сколько негативные последствия, пути минимизации которых пока недостаточно разрабатываются. Особое значение в структуре негативных последствий

¹ См. Государство и право. М. 2000. № 9. – с. 99

представляют криминогенные и иные криминологически значимые последствия глобализации».²

Не будет ошибки, если сказать, что проблемы, связанные с преступностью, трансформировались уже в глобальные планетарные масштабы, «сцепились друг с другом, подобно щупальцам гигантского спрута, опутали всю планету ... число нерешенных проблем растет, они становятся все сложнее, сплетение их все запутаннее, их «щупальца» с возрастающей силой сжимают планету».³

То есть преступность является одной из глобальных проблем, возникших у человечества на его пути к общественному прогрессу, так как «глобальные проблемы – это противоречия, трудности, задачи, вставшие на пути общественного прогресса, без решения которых тот или иной общественный организм погибнет».⁴

В самом деле, наблюдающийся ныне рост преступности в постсоветских странах (в особенности такие тревожащие общественность опасные тенденции, как рост коррупции, транснациональной организованной преступности, распространение наркотических средств и психотропных веществ, торговля людьми и их эксплуатация и др.) создает серьезную угрозу не то что прогрессивному развитию, а и даже нормальному функционированию и дальнейшему существованию отдельных республик постсоветского пространства, когда налицо нарушение социального равновесия этих республик в результате воздействия негативных последствий глобализации и преступности.

Теоретическую разработку мер противодействия преступности в условиях глобализации перспективным представляется осуществлять на основе плодотворного использования и творческого сочетания и воплощения в жизненную действительность как методов традиционной рефлексии, так и на результатах обращения к поиску новых подходов для объяснения феноменов преступления и преступности в современных условиях через формирование нового взгляда на саму природу и сущность права, памятуя о том, что «сущность права может быть постигнута только философским разумом».⁵

Гегель в своей Философии права основное назначение уголовного права рассматривал через призму обеспечения социального равновесия в обществе. В свою очередь, понятие социального равновесия не получило достаточной теоретической разработки в юридической науке, хотя

² Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и республиканские тенденции. – М. Волтерс Клувер, 2005. – с.119

³ Цит.: по кн. Чумаков А.Н. Философия глобальных проблем. М. Знание, 1994. – с.120

⁴ Там же, с. 121

⁵ Цит. по: Общая теория государства и права. Том 2. Теория права. М. Зерцало, 1998. – с.30

повышенная актуальность, важность и значимость изучения и исследования проблемы социального равновесия сомнений у ученых вызывать не может. Эти предположения уместным представляется рассматривать во взаимосвязи с тем обстоятельством, что достижение в максимальной мере состояния социального равновесия в государстве и обществе может способствовать созданию фундаментальной правовой основы для обеспечения урегулированности и порядка в республике.

Решение в рамках уголовного права таких задач, как достижение состояния социального равновесия, обеспечение реальных условий для создания социально-правовой атмосферы урегулированности и порядка в государстве и обществе, конечно же, бесспорно, открывает существенные перспективы в плане будущего оздоровления социально-психологической атмосферы в жизни страны.

Фундаментальные понятия уголовного права, как-то: социальное равновесие, урегулированность и порядок, справедливость и другие имеют в совокупности значительный повышенный интерес в теоретическом и практическом смыслах. Кроме того, следует принимать во внимание то положение, что между вышеназванными фундаментальными понятиями и категориями уголовного права имеется неразрывная логическая взаимосвязь и взаимообусловленность.

Если речь вести об отдельных фундаментальных понятиях уголовного права, в частности, о социальном равновесии, то в первую очередь надо констатировать тот факт, что назрела необходимость в формулировке прежде всего дефиниции и раскрытии сущности социального равновесия.

В Толковом словаре под редакцией С.И.Ожеговатермин «равновесие» объясняется как состояние покоя, в котором находится какое-нибудь тело под воздействием равных, противоположно направленных и поэтому взаимоуничтожающихся сил. Это, кроме того, состояние спокойствия, уравновешенности, отсутствие значительных колебаний в настроениях, отношениях.⁶

Состояние спокойствия, уравновешенности достигается, как правило, в силу тождества, согласия всех сторон и участников процесса функционирования той или иной системы. В контексте этих положений уместно привести выводы Мартина Хайдеггера о том, что «всякому существу как таковому присуще тождество, единство с самим собой.

То, что закон тождества сообщает, когда мы прислушиваемся к его основному тону, - писал он, - это как раз то, о чем мыслило все западно-европейское мышление: единство тождества – это основная черта бытия сущего. Неважно, - по мнению Хайдеггера, - где и как мы встречаемся с

⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М. 2001. – с. 533

сущим, но тождество окликает нас. Не будь этого окликанья, сущее никогда бы не явилось в своем бытии. И вследствие этого не было бы науки. Ибо наука не была бы тем, что она есть, если бы самождественность ее объекта, чем бы он ни был, не была обеспечена с самого начала. Благодаря этой гарантии утверждается возможность научного исследования. Тем не менее, это главенствующее представление тождества объекта не имеет ощутимой пользы для науки. Поэтому успех и плодотворность научного знания основаны на чем-то бесполезном».⁷

В теоретическом и практическом плане выяснение вопросов, раскрывающих сущностные аспекты понятия тождества, имеют прямое отношение к разработке проблемы социального равновесия; по той причине, что основу социального равновесия составляет именно тождество, то есть присущее всякому сущему свойство единства с самим собой, ориентированное прежде всего на достижение состояния равновесия. Научное исследование проблематики социального равновесия может дать положительные результаты при условии отчетливого представления себе самождественности объекта изучения; при условии принятия во внимание того обстоятельства, что успех и плодотворность научного знания о различных аспектах социального равновесия зиждутся на чем-то бесполезном.

Обращение пристального внимания на сущность и значимость фундаментальных категорий и понятий, характеризующих феномен равновесия в жизни человеческого сообщества, может привести воображение к восхищению такими чудесными творениями рук человека, как величественные древнеегипетские пирамиды, знаменитая Эйфелева башня, поражающие архитектурным мастерством многовековые храмы и другие памятники культуры, которые, справедливым будет признать, в совокупности оказались успешно сооруженными в результате строгого соблюдения, беспрепятственного признания и свободного осознания человеком бесспорности и неукоснительности тождества законов гармонии, симметрии и равновесия в жизни и в культуре человечества в целом.

Цицерон отчеканил один из своих афоризмов словами о том, что закон есть опора того высокого положения, которое занимает государство. Этот афоризм наводит опять таки на размышления о сущности равновесия, но касательно к функционированию государства. Если следовать логике Цицерона под углом зрения сложившихся современных реалий в жизни государства и общества, то вся деятельность государства в соответствии с принципами Конституции должна основываться на законах в интересах

⁷ Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: Сборник: М: Высшая школа, 1991. – с.71

утверждения республики правовым государством. Соблюдение государством режима законности, в свою очередь, служит надежным правовым гарантом для создания в результате эффективного действия системы норм права фактических условий социального равновесия в государстве и обществе, а также и обеспечения социальной справедливости нормами права.

«Норма социальной справедливости, - пишет профессор В.Д.Филимонов, - как и любая другая социальная норма, предполагает закономерность определенной реакции общества на то или иное поведение людей. Понятие закономерности является производным от понятия закона как диалектической категории».⁸

Продолжая свою мысль, Филимонов В.Д. пишет далее: «Л.А.Дружанов, подробно рассмотревший место закона в системе категорий материалистической диалектики, выявил ряд характерных для него черт. Он отметил, что закон – это, во-первых, существенное общее отношение (связь) между явлениями или же между их сторонами, которое определяет взаимодействие объектов определенного типа, характер их существования и развития; во-вторых, это отношение в сфере сущности явлений; в-третьих, выражает только необходимые связи между явлениями или их сторонами. Необходимость как важнейшая черта закона означает, что любой закон природы или общества присущ всем без исключения явлениям определенного типа, т.е. бесконечному множеству идентичных объектов. В-четвертых, важнейшей чертой закона является повторяемость явлений или процессов, которая выражает сохраняемость существенных связей в относительно тождественных условиях их проявления. Пятой особенностью закономерности является то, что она не тождественна причинности. Закономерность и причинность представляют различные типы связей между явлениями, которые лишь частично совпадают друг с другом. Закономерность не исчерпывается одними лишь причинными связями, она охватывает и такие существенные связи, которые не носят генетического характера (например, функциональные связи). Шестой существенной чертой закона является то, что он представляет собой меру, которая ограничивает переход возможности в действительность. Перейти в действительность могут лишь те возможности, которые вытекают из закономерностей, присущих объекту. Седьмая особенность закона состоит в его инвариантности, т.е. в способности составляющих его отношений оставаться неизменными при переходе от одних условий существования к другим. Инвариантность означает устойчивость и самих законов. В качестве восьмой особенности закона выступает симметрия образующих

⁸ Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб, 2004 – с.54-55

его отношений. В ней выражается соразмерность, эквивалентность отношений в условиях происходящих преобразований. Наконец, еще одна особенность закона характеризует его соотношение с понятием структуры системы. Отмечается, что структура системы является совокупностью законов ее строения, функционирования; законов, обуславливающих качественную специфику и динамическую устойчивость системы».⁹

Приведенные положения, раскрывающие характерологические особенности, присущие закону в системе категорий материалистической диалектики, проливают определенный свет ясности на решение проблем места, назначения и сущности закона как в человеческой цивилизации в целом, так и в процессе изучения и исследования наиболее важных жизненных аспектов функционирования отдельных государств и сообществ именно на законодательной основе, когда закон исследуется как опора государства, а система права в целом – как гарант поддержания социального равновесия в государстве и обществе.

Решение задачи строгого соблюдения режима законности, возведения важности и значимости системы права в ранг надежного гаранта защиты законных прав и интересов граждан страны, являются по сути реальными условиями для построения фундамента правового государства, а в последующем и правового гражданского общества. Проблематика, связанная с повышением авторитета и роли права в жизни государства и общества, особо актуализируется в настоящее время, когда отчетливо проявляются еще в сознании и поведении множества людей факторы в форме остаточных отрицательных последствий многолетнего правового нигилизма. Когда средствами для разрешения различных жизненных взаимоотношений выступают не законодательство и не урегулированные нормами права цивилизованные варианты поведения людей; а алгоритмы, содержащие в себе массы вариантов не правового, порой даже преступного, поведения, если речь вести о множестве случаев коррупционных злоупотреблений и правонарушений.

Проводимая ныне государством правовая политика должна быть ориентирована на обязательный учет обозначившихся новых тенденций и в юриспруденции, и в правотворчестве, и в юридической практике в конкретном разрешении вопросов дальнейшего совершенствования действующего законодательства. В самом деле, действующее законодательство призвано выполнять функции обеспечения существенных общих отношений (связей) между различными сторонами и явлениями жизненной действительности. К примеру, действующее уголовное законодательство необходимо наполнять потенциальным социально-

⁹ Там же

интегративным содержанием, способным в процессе его применения объединять усилия законопослушных и прогрессивно настроенных граждан на активизацию борьбы с преступлениями не из страха наказания, а из убеждения и осознанной заинтересованности в поддержании в государстве и обществе состояния урегулированности и порядка. Кроме того, повышения социально-интегративной роли уголовного права можно было бы добиться за счет расширения масштабов позитивной ответственности принятием новых, поощряющих к правомерному поведению, норм в действующем уголовном законодательстве.

Речь здесь идет о создании правовой и социально-психологической атмосферы, иницирующей увеличение поля правомерного поведения и интроспективной ответственности граждан; атмосферы, способствующей сформировать среди множества людей окончательную убежденность в выгоды и целесообразности неукоснительного следования правовым дозволениям, предписаниям, запретам и соблюдения тем самым в выборе поведения требований правовых установлений, нежели нарушении содержащихся в них предписаний, запретов или обязанностей.

К слову сказать, «в уголовном праве поощрение, - считает профессор Голик Ю.В.,- такой же полноценный инструмент воздействия на поведение, как и наказание. Без наказания, - продолжает он, - уголовное право перестанет быть уголовным, а без поощрения вся уголовная юстиция потеряет смысл, превратится в бездушный карательный механизм, где любые попытки виновного загладить причиненный вред и свою вину перед обществом и потерпевшим потеряют всякий смысл, ибо не будут предполагать никакой реакции на них. Вот почему, - пишет Ю.В.Голик, - пунитивная юстиция постепенно замещается реституционной, причем делается это в интересах и обвиняемого и потерпевшего».¹⁰

Анализ и обобщение сущностных аспектов уголовного закона под углом зрения поиска путей его совершенствования наводят, прежде всего, на выдвигание предположений относительно верификации средств к достижению состояния сущностного совпадения между совершенным преступлением и назначаемой мерой наказания. Оценка же сформулированных в нормах Особенной части Уголовного кодекса санкций с позиции их совершенства и соответствия принципам индивидуализации наказания и экономии мер уголовно-правовой репрессии, конечно же, оставляет желать лучшего.

Как известно, степень репрессивной направленности проводимой государством уголовной политики определяется с учетом доли применения в массиве наказаний наиболее строгих – то есть лишения свободы.

¹⁰ Философия уголовного права. – СПб: «Юридический центр Пресс», 2004. – с.29

Удельный же вес лишения свободы в системе наказаний в странах постсоветского пространства, по выводам профессора В.В.Лунева, остается самым весомым в сравнении с другими видами наказаний, тогда как в развитых странах мира число лишения свободы сведено до минимума (уместным будет здесь отметить, что в Японии – к 10, в ФРГ – к 20% осужденных применяется лишение свободы, а к остальным – штрафы и иные меры, не связанные с изоляцией осужденного от общества).

В контексте приведенных положений выход из сложившейся в области применения наказаний ситуации видится в полном пересмотре и коренном изменении проводимой государством пенитенциарной политики в сторону расширения практики назначения наказаний, не связанных с лишением свободы; в частности, увеличения масштабов применения и размеров штрафов за преступления. Актуальным и перспективным в деле построения пенитенциарной политики представляется заимствование положительного опыта Бельгии и ряда других стран по внедрению и применению институтов трансакции и медиации в решении проблемы сатисфакции (справедливого воздаяния) за конкретно содеянное преступление.

Было бы резонным категорию преступлений «небольшой тяжести» в полном составе перевести в категорию «уголовные проступки» и предусмотреть за них применение штрафов, привлечение к общественным работам, исправительные работы и других видов наказаний, не связанных с изоляцией виновного от общества. Все эти меры, при условии их реализации, послужили бы в совокупности важными началами для пересмотра и дальнейшего совершенствования действующей системы наказаний, в плане ее гуманизации и достижения совпадения сущности назначаемых наказаний сущности содеянных преступлений.

Продолжающийся в настоящее время в правовой политике государства процесс дальнейшего реформирования и совершенствования действующего уголовного законодательства нацелен как раз так и на гуманизацию уголовной политики, поиск и выработку новых подходов к правильной реализации принципов индивидуализации наказания и экономии мер уголовно-правовой репрессии за преступления.

В стремлении к воплощению в жизнь прогрессивных начал гуманизации уголовной политики важное значение имеет выработка своевременной правильной оценки неразрывных, логически взаимосвязанных категорий и понятий, составляющих в совокупности устойчивую плодотворную основу дальнейшего реформирования уголовного законодательства на началах гуманизма, как-то:

1) принятие во внимание научных положений, выводов и рекомендаций, полученных в результате всестороннего, углубленного исследования и осмысления магистральных тенденций, обозначившихся в развитии прогрессивной гуманитарной мысли в интересах их экстраполяции на характеристику преступности под макро-, национальным, региональным и микрокриминологическим углами зрения;

2) правильный учет и оптимальное использование современных достижений теоретических разработок в области юриспруденции;

3) заимствование по результатам исследования проблем сравнительного правоведения положительного опыта правотворческой деятельности развитых зарубежных стран;

4) анализ, изучение, обобщение и совершенствование юридической практики в новых жизненных условиях.

Обращение к проблеме серьезного укрепления теоретического фундамента уголовного права обязывает ученых-юристов к более обширному внедрению в теоретические разработки методологических рекомендаций из области философии права, социологии уголовного права, психологии и других областей наук, не ограничиваясь лишь результатами эмпирических исследований, ориентированных в большей мере на нормативистский подход в праве.

В вышеописанном контексте рассуждений вполне уместны весьма остроумные выводы И. Канта о том, что «чисто эмпирическое учение о праве - это голова (подобно деревянной голове в басне Федра), которая может быть красива, но, увы, не имеет мозга».¹¹

Совокупность приведенных гипотетических предположений дает основание для вывода о том, что дальнейшее развитие уголовно-правовой науки перспективным было бы рассматривать в неразрывной взаимосвязи и взаимообусловленности с плодотворным использованием комплексных подходов в поиске методов проведения исследования, не допускающего замыкание и ограничение анализом и обобщением собранных эмпирических материалов.

К числу используемых этой наукой методов исследования необходимо, на наш взгляд, отнести в первую очередь такие распространенные и доказавшие свою научную состоятельность методы, как догматический, социологический, сравнительно-правовой, историко-правовой, диалектический и др. При этом следует отметить, что сложные и противоречивые процессы реформирования современного общества, в том числе и в уголовно-правовой сфере, привели к переоценке многих традиционных методологических постулатов.¹²

¹¹ Кант И. Сочинения в 6 томах. М. 1965, Т.4 ч.2 Метафизика нравов. – с.139

¹² См. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – М.1996

Так, в восприятии и оценке рыночных отношений в качестве социального блага для народа перспективным представляется исключение чрезмерного увлечения прагматической (утилитарной) стороной, характеризующей рыночную экономику. Прагматизм не может выступить фактором, способствующим ни совершенствованию социальной практики, ни развитию теории познания объективной реальности.

Критикуя отрицательные последствия прагматизма, известный русский мыслитель академик Богдан Кистяковский писал: «Вместо постоянных и неизменных принципов прагматизм выдвигает в качестве решающих моментов изменчивые принципы фактической пригодности, пользы и интереса».¹³

По сути академик Кистяковский Б.А. пророчески предостерегал человечество от возможного нависания над ним реальной угрозы опасности социально-экономических, политических, правовых и нравственных катастроф и потрясений, в случае если будет иметь место в жизни людей неумное и разнузданное увлечение утилитарным прагматизмом, устремленностью к извлечению максимальной материальной выгоды и ориентацией на культивирование в качестве основных жизненных ценностей денежного богатства и материального изобилия. События нынешнего времени, проявляющиеся в мировом финансово-экономическом кризисе и социально-политических потрясениях, наблюдающихся в различных странах, служат в совокупности неоспоримыми и прямыми доказательствами правоты пророческих предсказаний Б.А.Кистяковского.

Как это явствует из приведенной в работе выше цитаты Мартина Хайдеггера, достижение успеха и обеспечение плодотворности научного знания основываются обычно на чем-то бесполезном, то в процессе построения различных (в том числе и новых) научных положений и концепций в недостаточной мере логичными представляются предъявляемые порой к научным исследованиям, в особенности к гуманитарным и юридическим, требования практической значимости и полезности. Гипертрофирование степени практической пригодности юридической науки в конечном итоге привело к потере грани между понятиями фундаментальной (чистой) и прикладной юридической наукой.

Фундаментальная юридическая наука концентрирует в себе лучшие соки идей, концептуальных положений и принципов; заимствованных, творчески переосмысленных и перенесенных на область юриспруденции из результатов разработок и достижений фундаментальных гуманитарных наук, получивших человечеством объективную оценку и соответствующее признание в качестве системы знаний, способных инициировать развитие

¹³ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. – СПб: РХГИ, 1999. – с. 10

прогрессивной гуманитарной мысли на принципах, в первую очередь, гуманизма и нравственности.

Идеи и принципы гуманизма и нравственности нашли детализированную разработку в философской науке и в философии права. В настоящее время, когда наблюдается феномен все увеличивающихся масштабов явления синергетики (не поддающегося контролю хаоса в природе и обществе) реализация идей и принципов человечности в построении взаимоотношений между людьми приобретает особо повышенную важность.

Для преодоления возможных вредоносных последствий феномена синергетики государству следовало бы своевременно успевать формализовывать фактически уже институционализованные отношения в соответствующие правовые нормы, чтобы вовремя установить заслоны на пути к неправомерному поведению.

Профессор Алексеев Н.Н. провел в свое время отчетливое разграничение между понятиями неуставленного, природного права и неправа. «В основе учения об естественном праве, - писал он, - в качестве его всем понятной психологической предпосылки, лежит элементарно простая, но в то же время научно чрезвычайно неясная мысль: всему произвольно установленному противостоит непроизвольное, неуставленное, само по себе и необходимо существующее; образцом таких свойств является природа; следовательно, неуставленное право есть право природное или естественное».¹⁴

Далее Н.Н.Алексеев сформулировал свое научное видение понятия неправа: «... неправо как утверждение отрицательной ценности, можно мыслить только тогда, когда мыслится положительная ценность. Воля, - продолжал он, - «имеет право» утверждаться в известных границах; переход этих границ есть неправо».¹⁵

Как это показывает жизненная действительность, процесс возникновения, формирования и функционирования общественных отношений протекает на основе объективных социальных, экономических и иных закономерностей, оказывающих воздействие на существование человеческой общности. Одна из обязательных закономерностей состоит в институционализации общественных отношений, которая может выступать в двух ипостасях: 1) официальная, регламентированная государством в законодательстве, институционализация отношений; 2) неофициальная, то есть негласная, не урегулированная нормами права, институционализация. Первая форма институционализации находит свое проявление и распространение в официально установленном правовом поле построения

¹⁴ Алексеев Н.Н. Основы философии права. М.1998. – с.30

¹⁵ Там же, с.62

взаимоотношений в государстве и обществе. Вторая форма – в сфере неправа.

Расширение сферы функционирования неправа в правовой жизни бывает обусловлено, как правило, слабостью или отсутствием официальной институционализации; а также запоздалой или отсутствием всякой формализации в правовых нормах отношений, нуждающихся в их юридической регламентации. В таких случаях правовая жизнь по сути не прерывается, хотя обнаруживающийся правовой вакуум незамедлительно требуется заполнить в интересах удовлетворения определенных потребностей или достижения поставленных целей. Тут-то и происходит заполнение правового пробела институционализацией не правовых отношений: например, когда речь идет о характеристике противоправной природы заключения коррупционных сделок и совершения соответственно коррупционных злоупотреблений и правонарушений. Недостаточная эффективность предпринимаемых правоохранительными органами мер воздействия на коррупционные правонарушения и недостижимость отдельных коррупционеров обусловлены именно институционализацией коррупции.

«Об институционализации коррупции, - пишет профессор Я.И.Гилянский, - свидетельствуют: выполнение ею ряда социальных функций – упрощение административных связей, ускорение и упрощение принятия управленческих решений, консолидация и реструктуризация отношений между социальными классами и группами, содействие экономическому развитию путем сокращения бюрократических барьеров, оптимизация экономики в условиях дефицита ресурсов; наличие вполне определенных субъектов коррупционных взаимоотношений (патрон-клиент), распределение социальных ролей (взяткодатель, взяткополучатель, посредник); наличие определенных правил игры норм, известных субъектам коррупционной деятельности, сложившийся сленг и символика коррупционных действий; установившаяся и известная заинтересованным лицам такса коррупционных услуг».¹⁶

Одним из опасных последствий институционализации и увеличения масштабов коррупции является, помимо установления фиксированных такс за оказание коррупционных услуг, - обозначившаяся ныне тенденция к формированию рынка предоставления коррупционных услуг в чиновничье-бюрократической и иной среде, к коей люди вынуждены обращаться для разрешения различных своих вопросов.

Всякий рынок, как известно, устанавливает свои правила функционирования: здесь вам и конкуренция, здесь вам и варианты выбора

¹⁶ Гилянский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. – СПб, 2004 – с.218 – 219

патрона и клиента; здесь, наконец, и реальная благоприятная возможность возникновения таящих в себе потенциальную повышенную социальную опасность криминогенных ситуаций, связанных со стремлением преступно настроенных элементов к монополизации рынка оказания коррупционных услуг, в результате устранения конкурентов различными противоправными методами и способами. В конечном итоге, вольготно-активное функционирование рынка оказания коррупционных услуг может привести к превращению государственного аппарата в некое подобие того «замка», полностью отмежевавшегося от «деревни», представленного Францем Кафкой в его романе «Замок».

Следовательно, при построении тактики и стратегии проведения правовой политики государству надлежит учитывать то объективное обстоятельство, что объемом понятия «правовая жизнь государства и общества» охватывается наряду с правом и неправом. Всякого же рода пробельность права, неправом могут выступать в качестве существенных факторов, инициирующих возникновение криминогенных ситуаций в стране.

Весьма уместным мыслится указать и на то обстоятельство, что дальнейшая теоретическая разработка методологических проблем современного уголовного права должна находиться во взаимосвязи с использованием постоянных и неизменных принципов, каковыми, на наш взгляд, можно назвать гуманизм, эффективность и этичность проводимой государством уголовной политики.

Если обратиться к поиску путей для разъяснения таких аспектов, как гуманизм и этичность в выборе научных подходов разработки методологии уголовного права, особо повышенный интерес в этом плане представляет монографическое исследование профессора Владислава Бачинина, посвященное разработке вопросов философии преступления. «Нормативная этика, - пишет он, - ориентированная на общее благо, равно как и юриспруденция, требующая справедливости: выдвигают на передний план соображения социальной целесообразности. Этого, как правило, оказывается достаточно, чтобы оставить позади все неразрешимые «гамлетовские» вопросы и опереться на твердые основания общественной необходимости, которая требует решительной борьбы со всеми видами преступлений. На этом пути у цивилизации нет альтернативы. В противном случае социальное «тело» будет обречено на мучительный самораспад. ... метафизический взгляд, - констатирует профессор Бачинин В.А. свой вывод, - способен сообщить преступлению совершенно особые черты и масштабы. Оно начинает выглядеть не как эмпирический факт, но

как попиране фундаментальных первооснов бытия, как оскорбление всего миропорядка в целом».¹⁷

Вполне обоснованны и, конечно же, своевременны выводы профессора В.А.Бачинина о том, что галопирующий, необузданный рост преступности чреват такими социально опасными последствиями, как возникновение реальной возможности мучительного самораспада социального организма. Прав он и в том, что преступления деформируют фундаментальные первоосновы функционирования государства и общества, оскорбляют и нарушают нормальное состояние урегулированности и порядка в стране. В конечном итоге, совокупность преступлений существенным образом нарушает и расшатывает социальное равновесие в стране.

Вместе с тем в порядке пожелания хотелось бы, выражаясь языком А.П.Чехова, поставить Владиславу Бачинину «жирную запятую», выражая свое несогласие по поводу недостаточно удачной формулировки названия монографии. Ведь смысл термина «философия» (любомудрие) никоим образом нельзя впрягать в естественную упряжку с понятием «преступление», поелику по логике таких рассуждений можно дойти и до научного исследования философии кражи, мошенничества, убийства и других преступлений. В конце концов, в почетный орден философов могут оказаться зачисленными воры, мошенники, убийцы и другие преступники, что, конечно же, следует рассматривать в качестве алогизма.

Более научно обоснованным, правильным и перспективным кажется с методологической позиции дальнейшее углубление и расширение разработки уже оправдавшей себя в теории и практике - философии уголовного права, а не увлечение формулировкой названий, противоречащих элементарным понятиям методологии уголовного права.

Решение проблемы защиты личности, ее прав и свобод уголовно-правовыми средствами предполагает поиск и дальнейшую теоретическую разработку основных принципов, понятий и институтов уголовного права под углом зрения нового уголовного законодательства и, соответственно, новых подходов. Это касается, прежде всего, устоявшихся, традиционных положений уголовно-правовой догмы, как-то: понятия преступления, оснований уголовной ответственности, наказания и других проблем Общей части уголовного права. В теоретической разработке нуждаются и новые составы преступлений, сформулированные в Особенной части УК. С позиции дальнейшей гуманизации уголовной политики заслуживает внимания выдвинутое в новое время определение объекта преступления, согласно которому объектом преступного посягательства признается

¹⁷ В.А.Бачинин. Философия преступления. Изд-во Михайлова В.А. – СПб, 2000. – с.7-8

человек (либо группы людей), материальные или нематериальные ценности.

В новое уголовное законодательство введено понятие преступление, совершенное с двумя формами вины, с указанием на то, что в целом такое преступление признается совершенным умышленно, хотя в уголовном законодательстве и установлено правило, в соответствии с которым объективное вменение не допускается. По сути двойная форма вины есть новая, третья, самостоятельная форма вины. Поэтому нужно признать этот факт. В статью о категориях преступлений, помимо умышленных и неосторожных деяний, правомерно включить преступления с двумя формами вины, не путая их с умышленными преступлениями.

В статье о невиновном причинении вреда констатируется признание деяния совершенным невиновно, если лицо не могло предотвратить вредные последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам, которые следовало отнести не к вине (обязательному признаку субъективной стороны преступления), а к вменяемости (специальная вменяемость в статью о вменяемости (невменяемости), не путая с признаками субъективной стороны состава преступления.

Дискуссионной и не решенной в уголовном законодательстве остается проблема уголовной ответственности юридических лиц за отдельные деяния, в особенности за экологические, экономические и другие виды преступлений, все более и более актуализирующиеся в связи с дальнейшей активизацией рыночных отношений. Правомерно было бы, на наш взгляд, внести дополнение в норму Общей части УК и констатировать, что наряду с физическими лицами, уголовной ответственности подлежат и юридические лица, в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК.

В зарубежном уголовном законодательстве ответственность за совершение преступлений в организованных формах соучастия детализировано регламентируется. К примеру, в Уголовном кодексе Франции 1992 года ответственность за организованные коррупционные преступления дифференцирована на: 1) активную коррупцию; 2) сообщничество в активной коррупции; 3) пассивную коррупцию; 4) сообщничество в пассивной коррупции. (В 1995 году по обвинению в организованной коррупции в Париже были осуждены бывший президент спортивного клуба «Олимпик» и пять его сообщников.

В дальнейшей деятельности государств постсоветского пространства по совершенствованию уголовного законодательства следовало бы

заимствовать положительный правотворческий опыт Франции в конструировании составов преступлений, предусматривающих ответственность за коррупцию и совершение преступлений в составах организованных преступных формирований.

В системе наказаний пожизненное лишение свободы, - по сути, новый вид уголовного наказания, и поэтому его необходимо выделить в самостоятельную статью Общей части УК.

Все эти и другие меры реформирования уголовного законодательства способствовали бы дальнейшей гуманизации уголовной политики стран СНГ.

&2. Спорные вопросы понимания уголовной ответственности в современном уголовном праве

Вопросы правильного понимания правовой и социальной природы уголовной ответственности приобретают в настоящее время повышенную актуальность в связи с проводимыми государством мерами дальнейшей гуманизации уголовной политики в стране.

В понятийный аппарат института привлечения к уголовной ответственности входит, как известно, целый комплекс концептуальных положений, охватывающих такие важные теоретические и практические аспекты уголовной ответственности, как особенности уголовно-правовых мер государственного принуждения; уголовно-правовые отношения; определение момента начала уголовной ответственности; характеристика функций и целей уголовной ответственности и разработка других принципиально важных проблем правовой природы уголовной ответственности.

Уголовно-правовые меры государственного принуждения характеризуются, как известно, в качестве самых строгих ответных мер государства и общества на поведения граждан, допускающих выбор поведения в форме посягательства на наиболее важные и особо значимые блага, интересы и ценности; имеющие существенные для жизнедеятельности отдельного человека, государства и общества ценностные начала, которые именно с учетом их повышенной ценности бывают взяты государством под защиту уголовного закона.

Для объективной оценки правовой природы и правовых последствий процесса применения такой суровой уголовно-правовой меры государственного принуждения, каковой является привлечение к уголовной ответственности, в теории и практике уголовного права особо важное место отводится выяснению вопроса, касающегося момента начала

уголовной ответственности, по той причине что от выяснения этого вопроса зависит определение правового статуса лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Уместным будет здесь отметить, что в уголовно-правовой науке по вопросу определения момента начала уголовной ответственности можно выделить пять различных научных подходов:

1. Под уголовной ответственностью понимается обязанность лица, совершившего преступление, нести ответственность за содеянное общественно опасное деяние. То есть согласно этой концепции момент начала уголовной ответственности увязывается с фактом совершения преступления и обязанностью лица отвечать за содеянное, вне зависимости от деятельности государственных органов по его установлению и проведению в отношении него официальных процессуальных действий, составляющих содержание уголовного преследования.

2. Начало уголовной ответственности относится к возбуждению и расследованию уголовного дела, с учетом того обстоятельства, что возбуждение уголовного дела по факту совершенного преступления и проведение различных следственных действий в совокупности приводят к существенным ограничениям лица в его правах и свободах, связанным в конечном итоге ни чем иным как именно привлечением лица к уголовной ответственности.

3. Под уголовной ответственностью подразумевается процессуальный акт предъявления обвинения, то есть привлечение лица в качестве обвиняемого. Согласно этой точке зрения основанием для привлечения лица к уголовной ответственности правомерно признавать факт официального предъявления лицу обвинения в совершенном им преступлении.

4. Основанием уголовной ответственности признается вынесенный судом обвинительный приговор, вступивший в законную силу.

5. Уголовная ответственность начинается с момента ее установления уголовным законом.

Все приведенные концептуальные подходы авторами разносторонне аргументированы и каждый из них имеет право на занятие достойного самостоятельного места в системе научных воззрений, раскрывающих сущность уголовной ответственности в теории и практике уголовного права. Краткий анализ отдельных, имеющих прямое отношение к настоящей теме, из указанных концептуальных научных подходов, предполагается уместным осуществить в этой работе в процессе дальнейшего изложения автором выдвигаемых им основных положений.

Один из весьма распространенных в науке уголовного права

концептуальный научный подход касательно возникновения уголовной ответственности, как отмечено выше, зиждется на констатации вывода об обязанности лица, совершившего преступление, претерпеть меры государственного принуждения¹⁸.

Если взяться за оценку степени обоснованности этого научного подхода, сводящегося к объяснению сути уголовной ответственности обязанностью лица нести ответственность за содеянное преступление, то складывается впечатление о некоторой абстрактности и недостаточной конкретности такого научного подхода и его аргументации; поскольку выбор в качестве определяющего начала для решения вопроса о моменте возникновения уголовной ответственности обязанности лица держать ответ за содеянное преступление, безотносительно к участию в процессе такого привлечения официальных государственных органов, выглядит, увы, в некоем идеализированном представлении себе решения вопроса о сути уголовной ответственности, сводящегося к презумпции добропорядочности всякого совершающего преступление человека и предположению по этому основанию его готовности из чувства добровольного волеизъявления понести возмездие за содеянное общественно опасное деяние. Получается в конечном итоге, что любой совершающий преступление должен в обязательном порядке хотеть быть наказанным.

Иммануил Кант, с присущим ему природным тонким юмором, отчетливо высветил явную курьезность рассматриваемого рода научного подхода следующими выводами: «Человек подвергается наказанию не потому, что он захотел его, а потому что он захотел совершить наказуемый поступок; какое же это наказание, если с ним случается то, чего он сам хотел, да и вообще невозможно хотеть быть наказанным»¹⁹.

В интересах поиска правильного ответа на вопрос относительно момента возникновения начала уголовной ответственности целесообразным представляется обращение к раскрытию сущностных аспектов уголовно-правовых отношений, так как поиск и нахождение правильного ответа на вопрос о моменте возникновения уголовной ответственности имеет, на мой взгляд, наибольшую перспективу при условии его рассмотрения именно через призму уголовно-правовых отношений.

Характеризуя повышенную для юриспруденции значимость разрешения проблемы правильного понимания сути правоотношений, профессор Я.М.Магазинер пришел к констатации научного положения о

¹⁸ Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. - М., 1974. - с.39

¹⁹ И. Кант Метафизика нравов. Соч. В 8 т. М.Чора. 1994. Т.6 – с.370

том, что «... правильно понятое и усвоенное понятие правоотношения пронизывает все явления правовой жизни и должно быть с такой же легкостью в каждом из них обнаружено, как красная нить во всех канатах английского флота»²⁰.

Уголовно-правовое отношение по сути пронизывает всю сферу общественных отношений, возникающих и складывающихся вследствие совершения конкретного преступления. Обращение к рассмотрению через призму правоотношений открывает возможность для отчетливого высвечивания объекта и субъекта отношений, а также когнитивных и коммуникативных связей между субъектами правоотношений.

Кроме того, рассмотрение вопроса об уголовной ответственности через призму правоотношений имеет свои определенные специфические особенности, на которые правомерным было бы обратить внимание с учетом следующих положений.

«Ответственность, в том числе и уголовно-правовая, - писал профессор Я.М.Брайнин, - устанавливается нормами права, но реализуется лишь с возникновением правоотношения»²¹.

Если реализация уголовной ответственности находится в прямой зависимости от возникновения правоотношения, то уместно здесь отметить, что для правильного понимания правовой природы уголовной ответственности принципиально важное значение имеет поиск правильного ответа на вопрос относительно момента возникновения правоотношения, так как с обсуждением вопроса о моменте возникновения уголовного правоотношения логичным было бы выдвигать предположения и относительно начала наступления уголовной ответственности.

Как известно, фактическая сила принудительного воздействия государства находит свою реализацию через привлечение лица к ответственности за содеянное правонарушение, а реализация ответственности, как отмечено в вышеприведенных положениях, осуществляется с момента возникновения правоотношения.

К тому же нужно принимать во внимание обстоятельство, в соответствии с которым в теории уголовного права отмечается, что уголовная ответственность относится к одной из фундаментальных категорий права и представляет собой сложный многогранный феномен, находящийся в неразрывной связи со многими уголовно-правовыми институтами и категориями²².

В самом деле, проблема уголовной ответственности в науке

²⁰ Магазиер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства. Правоведение. 1997. № 3 с. 68

²¹ Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания. – М.: Юр.лит. - М., 1963. с.12

²² Якушин В., Тюшников О. Цели уголовной ответственности. - Уголовное право. - М., 2003. № 2. – с.12

уголовного права и практике борьбы с преступлениями является, бесспорно, узловой проблемой. Вместе с тем вопросы, связанные с характеристикой понятия, функцией и целью уголовной ответственности, остаются остро дискуссионными и нерешенными в науке уголовного права.

В статье 4 УК РК, где речь идет об основаниях уголовной ответственности, установлено правило, в соответствии с которым «единственным основанием уголовной ответственности является совершение уголовного правонарушения, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления либо уголовного проступка, предусмотренного настоящим Кодексом». То есть в соответствии с уголовным законом для признания в качестве оснований уголовной ответственности должны учитываться два момента: 1) совершение лицом преступления или уголовного проступка, то есть общественно опасного деяния; 2) наличие всех признаков состава преступления или уголовного проступка.

Профессор Ткачевский Ю.М., раскрывая понятие уголовной ответственности, указывает на то, что это «правовое последствие, результат применения норм уголовного права к лицу, совершившему преступление. Оно заключается в осуждении от имени государства виновного лица за совершение преступления. По своему характеру уголовная ответственность состоит в государственном принуждении, сопряженном с признанием поведения виновного лица неправомерным. Государство полагает уголовную ответственность в принудительном порядке вне зависимости от желания правонарушителя, его волеизъявления.

Уголовная ответственность, – продолжает Ю.М.Ткачевский, – строго индивидуализируется судом и заключается в осуждении виновного лица от имени государства, и, как правило, в установлении для него определенных отрицательных последствий в виде лишения или ограничения прав и свобод этого лица. Тем самым излагается правовой статус осужденного личного или имущественного порядка (штраф, исправительные работы, лишения свободы и т. д.). Все перечисленное входит в объективное содержание уголовной ответственности, которая реализуется с момента вступления приговора в законную силу и завершается погашением или снятием судимости.

Оценка осужденным содеянного и тех право ограничений, – считает профессор Ткачевский Ю.М., – которые на него наложены судом – субъективный аспект уголовной ответственности. Эта оценка может совпадать с судебной. В таком случае осужденный также порицает свое

поведение, раскаивается, испытывает чувство стыда за совершенное преступление. Встречается и иная реакция- не только не раскаивается, но гордится содеянным, или неправильно оценивает тяжесть совершенного преступления, или наказание считает несправедливым и т. д.»²³.

Можно согласиться с мнением профессора Ю.М.Ткачевского касательно его характеристики уголовно-правовой природы уголовной ответственности с точки зрения наступления правовых последствий; индивидуализации ответственности; восприятия и оценки самим осужденным содеянного и применяемых к нему право ограничений в качестве субъективного аспекта уголовной ответственности - и другими высказанными им выводами.

Однако вызывает возражение точка зрения профессора Ткачевского Ю.М. в части признания реализации уголовной ответственности «с момента вступления приговора в законную силу». Получается, что все те право ограничения и претерпевания лицом применяемых государством к нему мер принудительного воздействия, перенесенные до вступления приговора в силу, не образуют процесс его привлечения к уголовной ответственности. Да и сама функция привлечения к уголовной ответственности по такой логике рассуждений должна вменяться в компетенцию судов и уголовно-исполнительных органов. Тогда возникает вполне уместный вопрос: в форме выполнения каких правовых функций надлежит характеризовать деятельность правоохранительных органов, осуществляемую по изобличению и обвинению лица в совершении преступления до момента вступления приговора в силу?

Конечно же, опять так и надо принимать во внимание то объективное обстоятельство, что особенности и суть уголовной ответственности многогранны и противоречивы в восприятии различными лицами и на различных стадиях уголовного процесса. Уголовная ответственность применяется государством в качестве ответной меры за содеянное преступление и характеризуется принудительными мерами воздействия в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние. Меры государственного принуждения применяются без учета желания и воли виновного в совершении преступления лица и реализуются государственными органами в строгом соответствии с предоставленными им законом полномочиями.

Нужно к тому же отметить вполне обоснованные, высказываемые в современной юридической литературе, критические замечания на предмет недостаточного соответствия уровня теоретической разработки проблемы уголовной ответственности выдвигаемым ныне новым теоретическим и

²³ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. – М.: ЗЕРЦАЛО. 1999. с. 193

практическим потребностям, обусловленным проводимой государством периодически обновляющейся уголовной политикой.

В контексте приведенных рассуждений А.А.Чистяков пишет:«Не секрет, что проблемам уголовной ответственности и ее основаниям в уголовно-правовой науке уделялось и уделяется достаточно пристальное внимание. Вместе с тем, нельзя не отметить, что концептуальный каркас, успешно обслуживавший данную проблему на протяжении многих лет, сегодня все чаще и чаще не срабатывает по той простой причине, что он не адекватен современным задачам и самой их постановке. Отсюда возникает потребность в углубленном познании и переосмыслении самих оснований и взглядов на способы мышления, а также в пересмотре логических условий, основания и способов познания проблемы основания уголовной ответственности, в частности»²⁴.

В интересах дальнейшего более углубленного и широкомасштабного переосмысления логических условий, правового основания и методологических подходов к выяснению вопросов, касающихся основания уголовной ответственности, Чистяков А.А. выдвигает предложение о перспективности самостоятельного исследования проблемы формирования уголовной ответственности. На основе изучения глубинных истоков процесса формирования уголовной ответственности, он пришел к следующим выводам:«Исследование проблемы механизма формирования основания уголовной ответственности следует начинать с определения конечного элемента, цели его существования, то есть под механизмом формирования основания уголовной ответственности (с точки зрения негативного ее содержания) следует понимать систему генетически взаимосвязанных элементов общетеоретического (норма права, право образующий юридический факт, объект правоотношения) и уголовно-правового (преступление, состав преступления) свойства, объединенных процессом протекания направленных изменений от общего к частному, детерминирующих наличие деяния, содержащего признаки состава преступления, как обстоятельства, влекущего возникновение уголовной ответственности (позволяющего привлечь виновного к уголовной ответственности)»²⁵.

Не может вызывать возражения то обстоятельство, что разработка проблемы основания уголовной ответственности нуждается в поиске новых подходов, – переосмыслении отдельных устоявшихся традиционных подходов и понятий. В особенности когда речь идет об установлении ответственности за какие-то новые деяния, то есть о криминализации

²⁴ Чистяков А.А. Механизм формирования основания уголовной ответственности: понятие и признаки. - М., Закон и право. 2003. № 2. – с.46

²⁵ Там же.

общественно опасных деяний, за которые не предусматривалось уголовной ответственности.

При решении вопросов, связанных с формированием новых составов преступлений, конечно же, нужно принимать во внимание целый комплекс факторов, говорящих «за» и «против» такого решения. То есть учитывать и положительные начала устоявшихся традиционных подходов, и степень ценности и перспективности выдвигаемых учеными новых предложений и рекомендаций.

Понятие уголовной ответственности, представленное проф. Ткачевским Ю.М., ориентировано на обращение внимания к традиционным, фундаментальным понятиям и категориям уголовно-правовой науки в понимании правовой природы уголовной ответственности, без которых невозможно проложить мост к современному пониманию сущности уголовной ответственности в теории уголовного права и практике ведения борьбы с преступлениями.

Можно согласиться с выводом Чистякова А.А. в части возникшей в настоящее время необходимости теоретической разработки проблемы механизма формирования уголовной ответственности. Это оправдывается тем, что в процессе поиска новых научных подходов к решению задачи наиболее полного раскрытия особо важных аспектов, характеризующих правовую природу уголовной ответственности; могут открыться реальные возможности для переосмысления по-новому обозначившихся соответственно в теории уголовного права новых тенденций, ориентированных на расширение масштабов исследования правовой природы и сущности уголовной ответственности в современных условиях.

Так, для дальнейшего развития и совершенствования института уголовной ответственности заслуживают определенного внимания выяснение вопросов, касающихся функций и целей уголовной ответственности.

«Функции и цели уголовной ответственности, – пишет Д. Липинский, – являются близкими, но не тождественными понятиями. Тем не менее в юридической литературе достаточно часто их отождествляют. Во многом это обусловлено тем, что функции уголовной ответственности служат достижению определенной цели, а ее цели могут выступать в качестве классифицирующего критерия функций уголовной ответственности. Поэтому, – считает Д. Липинский, – функции и цели уголовной ответственности по названию могут совпадать. Однако такое совпадение является сугубо филологическим, но не содержательным. С точки зрения содержания эти правовые явления не одинаковы»²⁶.

²⁶ Липинский Д. Соотношение функций и целей уголовной ответственности. - М., Уголовное право. 2004. №4. – с.40

Д. Липинский, на наш взгляд, вполне обоснованно и правомерно ставит вопрос о необходимости разграничения не совпадающих по содержанию понятий, каковыми являются функции и цели уголовной ответственности. Кроме того, в теории уголовного права не нашел своего окончательного разрешения и вопрос о цели уголовной ответственности.

В юридической литературе наблюдается отождествление целей уголовной ответственности с целями наказания. Такое отождествление целей уголовной ответственности и уголовного наказания представляется мне не вполне логичным и обоснованным, по той причине что здесь сразу бросается в глаза разница в объемах понятий уголовной ответственности и уголовного наказания. Уголовное наказание является составной частью и входит в объем понятия уголовной ответственности, и в силу неравнозначности по объему эти понятия никак не могут быть тождественными друг с другом. Помимо того, они разнятся в постановке и разрешении конкретных задач, а также в достижимости различных целей.

В связи с приведенными положениями, правомерно предпринять попытки к более подробному изучению и исследованию проблемы целей и функций уголовной ответственности в дифференцированном виде.

Что касается вопроса разграничения целей уголовной ответственности от целей наказания, в юридической литературе нецелесообразность отождествления целей уголовной ответственности с целями наказания аргументируется следующими доводами. «Цели уголовной ответственности нельзя сводить к целям наказания потому, что уголовная ответственность в отличие от наказания может быть в двух аспектах (видах) – существует интроспективная (позитивная, добровольная) и ретроспективная (негативная) ответственность. Бессмысленно отрицать существование позитивной уголовной ответственности, ведь главное в ответственности – достижение определенного положительного результата. Этот результат может быть достигнут не только и не столько при помощи мер уголовно-правового воздействия, применяемых к преступнику, а прежде всего при помощи норм, призванных урегулировать общественные отношения, в том числе и уголовно-правовые»²⁷.

В самом деле, уголовная ответственность, в отличие от уголовного наказания, в настоящее время все в более расширенных масштабах применяется в юридической практике в двух ипостасях – 1) это предусмотренные уголовным законом меры интроспективной, то есть позитивной, добровольной ответственности, когда речь идет об освобождении от уголовной ответственности в порядке поощрения за проявление акта доброй воли лица и отказа от совершения преступления

²⁷ Там же.

путем официального об этом заявления государственным органам и оказания активного содействия в раскрытии и расследовании преступления: 2) ретроспективная (негативная) ответственность характеризуется тем, что лицо привлекается за совершенное общественно опасное деяние к уголовной ответственности и полностью обязано ответить перед государством и обществом за факт содеянного преступления, вызывающего отрицательную оценку со стороны государства, общества и отдельных граждан нашей страны.

Как об этом свидетельствуют результаты правотворческой деятельности нашего государства, в настоящее время отчетливо обозначилась тенденция к увеличению количества уголовно-правовых норм, предусматривающих правила освобождения от уголовной ответственности лиц за добровольный отказ от преступной деятельности и активное содействие раскрытию или пресечению преступлений.

Так, к примеру, в соответствии с примечаниями к ряду статей Уголовного кодекса (ст.ст.255, 256, 267, 297)лицо, добровольно отказавшееся от продолжения общественно опасного деяния и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, изобличению лиц, их совершивших, освобождается от уголовной ответственности .

Нормы уголовного права, предусматривающие поощрение к правомерному поведению, ориентированы на реализацию позитивной ответственности в уголовном праве. В связи с этими обстоятельствами, теоретическая разработка проблемы уголовной ответственности в современных условиях должна быть ориентирована в обязательном порядке на рассмотрение как вопросов ретроспективной, так и позитивной ответственности.

Институт позитивной ответственности имеет, по моему убеждению, существенное значение для дальнейшего развития и совершенствования теории и практики борьбы с преступностью в нашей республике. Этот вывод можно обосновать следующими аргументами. В случаях, когда законодатель устанавливает реальные правовые гарантии освобождения лица от уголовной ответственности за добровольный отказ от продолжения преступной деятельности, создается социально-психологическая и правовая атмосфера выбора варианта правомерного поведения для человека, который уже стал на путь совершения преступления. То есть закон призывает избравшее преступный вариант поведения лицо опомниться, остановиться и прекратить начатое преступное деяние, гарантируя прощение и освобождение от уголовной ответственности.

На вопрос: Какие же цели стоят перед уголовной ответственностью и

отражают, определяют ее сущностные моменты? – В. Якушин и О. Тюшнякова отвечают, что поскольку уголовная ответственность едина и имеет свои стороны (аспекты, виды), которые проявляются в различных уголовно-правовых отношениях, то и цели уголовной ответственности могут быть едиными. Надо помнить, что позитивный и негативный аспекты имеют место в обоих видах ответственности – ретроспективной и интроспективной, но проявляются они по-разному²⁸.

Цели уголовной ответственности названными учеными сформулированы, на наш взгляд, с учетом дифференциации уголовной ответственности на позитивный и негативный аспекты. Вместе с тем, чего и сами В. Якушин и О. Тюшнякова не отрицают, при характеристике целей уголовной ответственности ими, по сути, допущен больший перевес в сторону целей позитивной уголовной ответственности и, в конечном итоге, получилась, по их выводам, трудно различимая грань, раскрывающая сущностную разницу между целями позитивной и негативной уголовной ответственности, хотя в интересах правильного понимания уголовно-правовой природы интроспективной и ретроспективной ответственности выявление и формулировка разницы в их целях представляется повышено актуальным и неоспоримо необходимым для дальнейшего развития института уголовной ответственности в теории уголовного права и практике организации мер воздействия на преступления в нашей республике.

Сам механизм реализации уголовной ответственности представляет собой сложный уголовно-правовой и социальный процесс. Для успешной реализации уголовной ответственности нужно соблюдать ряд условий, которые в совокупности образуют основание и для позитивной, и для негативной уголовной ответственности.

Следует иметь в виду, что одно из условий для реализации уголовной ответственности состоит в правильном учете вопроса о соотношении функций и целей уголовной ответственности, да и в самой постановке вопроса о целесообразности в современном уголовном праве.

«Карательная, превентивная, регулятивная, восстановительная, воспитательная функции уголовной ответственности – явления объективной реальности, – считает Д. Липинский, – требующие выявления и изучения. Функции уголовной ответственности – это направления правового воздействия, воздействия реального, а не мыслимого»²⁹.

Если рассматривать функции позитивной уголовной ответственности, то можно говорить о превентивной, регулятивной и воспитательной функциях уголовной ответственности.

²⁸ Якушин В., Тюшнякова О., указ. соч. с.88-89.

²⁹ Липинский Д., там же.

Превентивная функция в позитивной уголовной ответственности сводится к удержанию от совершения преступления лица посредством предусмотрения в уголовном законе варианта правомерного поведения, удерживающего конкретного человека от реализации преступного намерения.

Регулятивная функция вплетается в содержание позитивной уголовной ответственности путем регламентации условий освобождения от уголовной ответственности лица, добровольно отказавшегося от начатой преступной деятельности.

Воспитательная функция в позитивной уголовной ответственности играет роль воздействия на сознание и волю людей в плане стимулирования с их стороны правомерного поведения в качестве социально полезного и перспективного для обеспечения прогресса и дальнейшего процветания нашего государства и общества.

В отношении негативной ответственности мерами воздействия, на наш взгляд, должны быть карательная, регулятивная и восстановительная функции уголовно-правового воздействия.

Карательная функция заключается в применении уголовно-правовой репрессии в виде привлечения к уголовной ответственности, назначения наказания и применения тем самым к виновному в совершении преступления лицу предусмотренных законом мер государственного принуждения.

Регулятивная функция сводится к законодательному регулированию мер привлечения к уголовной ответственности и дальнейшему решению судьбы лица, признанного виновным в совершении преступления.

Восстановительная функция ответственности характеризуется в применении мер, направленных на максимальное заглаживание причиненного преступлением вреда обществу, государству и отдельному человеку.

Резюмируя выдвинутые научные воззрения по вопросам соотношения функций и целей уголовной ответственности, Д. Липинский формулирует следующие концептуальные научные выводы и положения:

«Цель уголовной ответственности – это предполагаемое состояние будущего развития поведения субъектов, нравственной сферы, общественных отношений, которое обеспечивается государством и к достижению которого через установление и применение уголовной ответственности стремятся субъекты правотворческой и правореализаторской деятельности.

Система целей уголовной ответственности – это взаимосвязанная, взаимообусловленная и взаимозависимая совокупность предполагаемых

состояний будущего развития общественных отношений, которая обеспечивается государством и к достижению которого через установление и применение юридической ответственности стремятся субъекты правотворческой и правореализаторской деятельности»³⁰.

Справедливым представляется, на наш взгляд, обратить внимание на то обстоятельство, что в сформулированных Д. Липинским положениях и выводах недостаточно ясно изложена цель уголовной ответственности. Речь идет о характеристике цели в качестве некоего предполагаемого, превосходящего результата, к которому нужно стремиться при постановке и решении вопросов привлечения к уголовной ответственности лиц за совершения различных видов преступлений.

Цель уголовной ответственности как результат, к которому стремятся государство и общество при применении мер уголовно-правового воздействия к различным субъектам, находится в неразрывной взаимосвязи с содержанием уголовной ответственности.

«Заметим, что многие правоведы пытаются вычленить содержание уголовной ответственности из чего угодно, – пишет Бойцов А.И., – только не из нормы права. Его ищут в правоотношении, в обязанности лица подлежать действию уголовного закона, в деятельности правоохранительных органов и т. д.

Между тем, – продолжает Бойцов А.И. – уголовная ответственность действительно существует до того, как возникает уголовное охранительное правоотношение или вступит в силу обвинительный приговор суда. Но вытекает это не из признания ее объективности, а из того очевидного факта, что возникновению правоотношений и правоприменительной деятельности по реализации ответственности предшествует появление нормы уголовного права, устанавливающей объект и возможные пределы уголовной ответственности»³¹.

Вполне обоснованы выводы проф. Бойцова А.И. о том, что содержание уголовной ответственности прежде всего находится во взаимосвязи с нормой уголовного права, поскольку нет преступления без указания о том в уголовном законе. И когда ставится вопрос о понятии, целях и функциях уголовной ответственности, то на передний план нужно выдвигать обсуждение нормы уголовного права, регламентирующей ответственность за то или иное преступление.

Однако нельзя согласиться с мнением профессора А.И.Бойцова в части признания факта изначальной установленности уголовной ответственности предусмотрением ее в уголовно-правовой норме. В

³⁰ Липинский Д., там же.

³¹ Бойцов А.И. Содержание уголовной ответственности. – В кн. Вопросы уголовной ответственности и наказания. – Красноярск, 1986. – с.72-73

соответствии с этими рассуждениями выходит, что уголовная ответственность находит свою реализацию с момента вступления уголовного закона в силу, что противоречит выше проанализированной ст.4 Уголовного кодекса, согласно которой единственным основанием уголовной ответственности признано совершение преступления, так как без установления факта совершения лицом преступления никакой не может быть речи и о привлечении его к уголовной ответственности.

Как на это указывалось в работе выше, решение проблемы определения момента начала уголовной ответственности находится в неразрывной связи с выяснением содержания правоотношений, возникающих вследствие привлечения лица к уголовной ответственности.

В юридической литературе суть уголовно-правовых отношений характеризуется следующими концептуальными выводами: «Поскольку уголовная ответственность является следствием осуществления уголовного правоотношения, она теснейшим образом связана со всей проблемой правоотношений в уголовном праве и составляет с последней единое и неразрывное целое. В рамках уголовно-правового отношения уголовная ответственность берет свое начало, в рамках этих правоотношений уголовная ответственность реализуется, а в отдельных случаях и прекращается»³².

Следовательно, уголовная ответственность находится в неразрывной связи с уголовным правоотношением и возникает одновременно с моментом возникновения уголовно-правовых отношений.

В свою очередь, толчком к возникновению уголовных правоотношений выступает факт совершения лицом преступления, поскольку преступление – «это юридический факт, порождающий уголовно-правовые отношения между лицом, совершившим преступление, и государством. Эти отношения как возникшая связь между лицом, совершившим преступление, и государством могут находиться сначала в статике (пока не установлена обязанность лица, совершившего преступление, отвечать), а затем в динамике (реализация обязанности отвечать). В ходе развития эти отношения наполняются своим истинным содержанием. Содержанием же этих отношений является реализация прав и обязанностей субъектов уголовно-правовых отношений»³³.

Исследование отношений между лицом, совершившим преступление, и государством, находящиеся в статическом состоянии в форме обязанности лица, совершившего преступление, отвечать за содеянное - для решения вопроса об определении момента начала привлечения лица к

³² Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. - Рязань, 1976. с.153.

³³ Шапиев С.М. Понятие и содержание уголовной ответственности. Вестник Ленинградского университета. № 23. Сер. Экономика. Философия. Право. Вып. 4. 1981. с.73

уголовной ответственности имеют, как об этом было сказано в работе выше, весьма ограниченную перспективу. Гораздо больший интерес представляет изучение отношений, находящихся в динамике – то есть процесс реализации уголовной ответственности.

Если выдвинуть предположение о том, что моментом фактической реализации уголовной ответственности надлежит признать возникновение уголовно-правовых отношений, то имеет существенный резон обращение к выяснению вопроса о моменте официального возникновения уголовно-правовых отношений и связанных с этим правовых последствий.

Официально уголовно-правовые отношения начинаются с момента осуществления правоохранительными органами конкретно определенных мер уголовного преследования: возбуждения уголовного дела и производства предварительного расследования по уголовному делу.

В процессе производства по уголовному делу органами предварительного расследования в интересах раскрытия преступления и установления истины в отношении подозреваемого (обвиняемого) могут быть применены различные меры государственного принуждения, существенным образом затрагивающие интересы свободы личности, как-то: принудительный привод, задержание, арест, обыск, принудительное изъятие сравнительных образцов для производства экспертиз и другие существенные ограничения свободы лица, в отношении которого проводятся следственные действия. Совокупность такого рода процессуальных мер составляет, конечно же, ни что иное как именно процесс привлечения лица к уголовной ответственности.

В связи с вышеизложенными положениями, вполне обоснованной представляется констатация окончательного вывода о том, что моментом начала привлечения лица к уголовной ответственности следует считать возникновение уголовно-правовых отношений, получающих официальное закрепление в процессуальном акте - Постановлении о возбуждении уголовного дела. Следовательно, правомерной представляется констатация вывода о том, что привлечение к уголовной ответственности начинается с вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и производства предварительного расследования по делу.

&3.Актуальные проблемы повышения эффективности уголовного наказания в Казахстане

Особая значимость теоретического переосмысления вопросов повышения эффективности уголовного наказания в нашей республике

обусловлена, на наш взгляд, с обозначившимися кризисными тенденциями в теории и практике современного наказания.

Конкретизация результатов научного поиска основных подходов к разрешению проблемы повышения эффективности уголовного наказания в преломлении к осуществляемой в республике пенитенциарной практике предполагает концентрацию более пристального внимания на исследовании основных направлений проведения государством пенитенциарной политики.

Предпринимаемые в настоящее время нашим государством правовые меры, направленные на повышение эффективности деятельности правоохранительной и судебной системы, включают в себя и меры, ориентированные на достижение цели повышения эффективности проводимой государством пенитенциарной политики. В свою очередь успешное разрешение проблемы повышения эффективности проводимой государством пенитенциарной политики находится в неразрывной связи с решением задачи повышения эффективности применяемых уголовных наказаний, с акцентом внимания на обновление методологии и практики назначения и исполнения наказаний.

Научный и практический интерес к дальнейшей более подробной теоретической разработке проблемы уголовного наказания обусловлен прежде всего отчетливо обозначившимися новыми тенденциями в проводимой государством уголовной политике, сформулированной в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. В частности Концепция утверждает принципиальные начала проведения уголовной политики, ориентированные на дальнейшее смягчение ответственности и наказания в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести; в отношении беременных и одиноких женщин, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей; в отношении несовершеннолетних, а также людей преклонного возраста. В то же время Концепция устанавливает необходимость проведения жесткой уголовной политики в отношении лиц, совершающих умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления; в отношении уклоняющихся от ответственности и наказания; а также в отношении лиц, злостно не желающих становиться на путь исправления, преступная деятельность которых в совокупности образует рецидив преступлений и ориентацию на превращение преступных деяний в некое основное ремесло, что создает в обществе благоприятную почву для профессионализации преступности.

Дальнейшая теоретическая разработка проблемы уголовного наказания, в плане поиска путей совершенствования и развития этого

уголовно-правового института, предполагает прежде всего обновление методологии изучения и исследования института наказания в соответствии с выдвигаемыми ныне требованиями, предъявляемыми к уголовно-правовой науке в целом и мерам организации государством практики борьбы с преступлениями в соответствии с действующим уголовным законодательством.

Согласно же действующему уголовному закону, как указывалось выше в работе, на наказание возлагаются функции восстановления социальной справедливости (реститутивные), исправления осужденных (ресоциализационные), а также предупредительно-профилактические функции. Однако справедливости ради следовало бы отметить, что в законодательстве недостаточно полно и четко урегулированы вопросы, связанные с определением целей, системы и функций наказания. Поэтому проблема уголовного наказания нуждается в дальнейшем переосмыслении и более подробной теоретической разработке.

В культуре человечества традиционные представления о природе наказания формировались на основе принципа талиона, мести за содеянное, эквивалентности между степенью опасности преступления и сатисфакцией (воздаянием) за содеянное.

Кант, размышляя о природе наказания и задаваясь вопросом, касающимся определения принципа справедливости наказания, считал обоснованным сформулировать следующие концептуальные подходы и положения в защиту принципа талиона: «Единственный принцип, - писал он, - это принцип равенства (в положении стрелки на весах справедливости), согласно которому суд склоняется в пользу одной стороны не более, чем в пользу другой. Итак, то зло, которое ты причиняешь кому-нибудь другому в народе, не заслужившему его, ты причиняешь и самому себе. Оскорбляешь ты другого – значит ты оскорбляешь себя; крадешь у него – значит обкрадываешь самого себя; бьешь его – значит сам себя бьешь; убиваешь его – значит убиваешь самого себя. Лишь право возмездия (талион), если только понимать его как осуществляющееся в рамках правосудия (а не в твоём частном суждении), -делает вывод И.Кант,- может точно определить качество и меру наказания; все прочие права неопределенны и не могут из-за вмешательства других соображений заключать в себе соответствие с приговором чистой и строгой справедливости»³⁴.

Профессор Пашуканис Е.Б., на основе проведенного им исследования устоявшихся традиционных концепций по вопросам о природе и происхождении принципа возмездия за содеянное преступление, вывел

³⁴ И.Кант. Метафизика нравов. Соч. В 8 т. М.Чаро. 1994. Т. 6. с. 367

понятие эквивалентности уголовного наказания, разработал принципиальные положения меновой концепции наказания. «Сточки зрения древнеримского права, - напоминал он, - не было ничего удивительного в том, что неисправный должник расплачивается частями своего тела, а виновный в членовредительстве отвечал своим имуществом. Идея эквивалентной сделки выступает здесь во всей своей обнаженности, не усложненная и не затушеванная какими-либо привходящими моментами. Соответственно этому и уголовный процесс приобретает характер коммерческой сделки. «Мы должны здесь, - говорит Иеринг, - представить себе торг, при котором, с одной стороны, запрашивают слишком много, а с другой стороны, сбавляют до тех пор, пока наконец не сторгуются»³⁵.

Вместе с тем справедливости ради уместным будет учитывать то обстоятельство, что меновая концепция, ориентированная профессором Е.Б. Пашуканисом на принципы римского Закона XII таблиц, согласно норм которого заемщику предоставлялось право на вырезание от тела несостоятельного должника мяса сверху или снизу (по желанию заемщика), была подвергнута обоснованной критике Шекспиром в драме «Венецианский купец» как Закона циничного, противоречащего элементарным нормам морали и нравственности.

По тексту произведения один из главных персонажей драмы - купец-ростовщик Шейлок - требует на основе норм Закона XII таблиц вырезать от тела должника Антонио фунт мяса в погашение долга в соответствии с составленным сторонами долговым векселем. Однако Порция, в результате построения мудрой тактики и стратегии проведения судебного разбирательства дела, добивается отказа Шейлоком от своих притязаний.

Порция, обращая внимание на содержание текста векселя, указывает на то обстоятельство, что по векселю Шейлок должен получить ровно фунт мяса, вырезанный от тела Антонио и не больше, не меньше. Кроме того, в векселе ничего не сказано о крови. Следовательно, не должно быть пролито ни капли крови. В противном случае купец Шейлок лишается всего имущества. Конечно же, ростовщик вынужден был отказаться от своего циничного требования, чтобы не лишиться всего имущества.

По сути Шекспир в рассматриваемом произведении представил отчетливо-ясную картину, раскрывающую в полном объеме аморализм и циничность установленного законом порядка разрешения долговых споров и преподал тем самым прекрасный урок ведения гуманного и неопровержимо обоснованного правосудия - всему человечеству и на все века.

То есть меновую концепцию наказания, основанную на напоминании

³⁵ Цитируется по: Е.Б.Пашуканис. Избранные произведения по общей теории права и государства. М.1980. с.686

норм древнеримских законов XII Таблиц, нельзя, на наш взгляд, признать правильной и перспективной.

Следовательно, сущностные аспекты меновых отношений, составляющие основу для разрешения вопросов определения меры наказания за конкретные преступления, нуждаются в подробной теоретической разработке с акцентом внимания на поиск путей решения проблемы обновления методологии исследования современной проблематики уголовного наказания.

Обновление методологического фундамента теории уголовного наказания мыслится целесообразным осуществлять с учетом использования как традиционных устоявшихся понятий и представлений по вопросам природы уголовного наказания, так и с акцентом внимания на обозначившиеся новые тенденции в области пенологии.

Если меновая концепция наказания профессора Е.Б.Пашуканиса в основной своей части зиждется на коммерческих, материального порядка и содержания отношениях, используемых для достижения цели возмездия за совершенное преступление; то с методологической точки зрения в дополнение к вышеприведенным положениям уместным представляется также вспомнить как Гегель в своей Философии права отчетливо разграничил вопросы соотношения преступления и наказания, угрозы наказанием и вопросы справедливости - уже под углом зрения категорий идеального порядка, охватывающих характеристику интеллекта и воли субъекта преступления, направленную на раскрытие того факта, что имеет место феномен нахождения преступника в состоянии свободного волеизъявления как в процессе совершения преступления, так и в последующем при отбытии наказания за содеянное.

«Посредством преступления, - писал Гегель, - нечто изменяется, и предмет существует в этом изменении, но это существование есть противоположность себя самого и тем самым в себе ничтожно. Ничтожность состоит в том, что право снято как право. Совершение преступления не есть ... позитивное, к которому наказание присоединяется как отрицание, а есть негативное, так что наказание есть только отрицание отрицания. Действительное право есть снятие этого нарушения, именно этим снятием право показывает свою действенность и утверждает себя как необходимое опосредованное наличное бытие. ... лишь нечто негативное есть нарушение для особенной воли испытавшего нарушение и остальных. Позитивное существование нарушения есть только как особенная воля преступника. Поражение этой воли в качестве налично сущей есть, следовательно, снятие преступления, которое в противном случае

сохраняло бы значимость, и есть восстановление права»³⁶.

По Гегелю посредством наказания осуществляется снятие преступления. Совершая преступление, лицо отрицает установленный правовой порядок. Государство со своей стороны, применяя наказание, отрицает общественно опасное деяние лица, совершившего преступление, в ответ на допущенное этим лицом в процессе совершения преступления отрицание охраняемых законом благ и ценностей. И в конечном итоге наказание выступает в качестве меры воздействия, отрицающего преступное поведение лица, виновного в совершении преступления.

Характеризуя же сущностные аспекты справедливости наказания, Гегель писал: «Наказание, карающее преступника, не только справедливо в себе – в качестве справедливого оно есть вместе с тем его в себе сущая воля, наличное бытие его свободы, его право, - но есть также право, положенное в самом преступнике, т.е. в его налично сущей воле, в его поступке. Ибо в его поступке как поступке разумного существа заключено, что он нечто всеобщее, что им устанавливается закон, который преступник в этом поступке признал для себя, под который он, следовательно, может быть подведен как под свое право»³⁷.

Категория справедливости наказания Гегелем рассматривается здесь с точки зрения восприятия в двух ипостасях: 1) в восприятии через призму императивной объективной воли, установленной государством; 2) в восприятии через субъективную волю лица, преступающего закон. Лицо, совершая преступление, по своему свободному волеизъявлению выбирает преступный вариант поведения. Следовательно, наказание есть логическое следствие свободного волеизъявления виновного и поэтому состояние, в котором оказывается преступник в процессе отбывания наказания, есть свободное для него состояние и в конечном итоге применяемые к нему меры государственного принуждения надо признать вполне справедливыми и целесообразными.

Еще нужно отметить, что наказание находится в неразрывной взаимосвязи с уголовной ответственностью. Установление уголовной ответственности за конкретное общественно опасное деяние влечет в обязательном порядке и установление мер наказания за то или иное общественно опасное деяние. Наказание может быть назначено лишь в том случае, если в деянии человека имеются все признаки состава преступления. Как весьма категорично по этому поводу выражал свое мнение профессор Трайнин А.Н.: «... 1) где нет состава преступления, там наказание применяться не может; 2) где имеется состав преступления, там

³⁶ Г.В.Ф.Гегель. Философия права. М.: Мысль, 1990. (Философское наследие. Т.113) – с.145-146

³⁷ Г.В.Ф.Гегель. Философия права. М.: Мысль, 1990. (Философское наследие. Т.113) – с.145-146

применение наказания обосновано»³⁸.

Поскольку в нынешних условиях в обстановке претерпевающих постоянные изменения и обновления общественных отношений актуализируется проблема конструирования новых составов преступлений (криминализация), то соответственно развитие и совершенствование мер наказания (пенализация) в современной уголовно-правовой науке рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений проводимой государством уголовной политики. Следовательно, не будет преувеличением сказать, что решение магистральных задач современной уголовной политики включает в свой диапазон и круг вопросов, связанных с выработкой новых подходов к институту наказания с учетом ныне обозначившихся тенденций в количественных и качественных показателях преступности.

«Преобладающая тенденция преступности в истории XX в., – пишет профессор Бурлаков В.Н., – ее постоянный рост, и нет никаких оснований полагать, что она изменится в будущем. На этом фоне возможно прогнозировать развитие криминальной ситуации в обществе по двум сценариям, которые и определяют прообраз преступности в будущем в государствах с разными политическими режимами. Согласно первому сценарию, – считает Бурлаков В.Н., – продвижение в направлении демократии будет сопровождаться постепенным ослаблением государства и приведет его к подчинению преступности. Так называемая организованная преступность станет играть решающую роль в управлении обществом, произойдет мафизация государства, и оно превратится в орудие организованной преступности. Согласно второму сценарию, если в обществе будут доминировать тоталитарные принципы, государство превратится в своеобразного монстра – политкриминальное государство. И тогда фашистский режим в Германии и сталинский режим в СССР могут оказаться бледной его копией»³⁹.

Можно согласиться с выводами профессора Бурлакова В.Н. в части возможных последствий активации различных организованных преступных формирований. Особую актуальность для нашей республики представляет активизация борьбы с организованной преступностью, связанной с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, торговлей людьми и другими опасными преступлениями.

Обосновывая свои прогнозы касательно будущих неблагоприятных метаморфоз в разворачивающихся сценариях мировых и региональных тенденций преступности, профессор Бурлаков В.Н. пишет: «О реальной

³⁸ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.1957 . с.313

³⁹ Бурлаков В.Н. Развитие преступности и социальный контроль. Правоведение. 2002. № 1. с.139

возможности осуществления вышеописанных сценариев говорят материалы последних конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Как известно, особое внимание на этих конгрессах было уделено глобализации проблемы борьбы с преступностью, особенно транснациональной организованной преступностью. В этой связи отмечалось, что концепция верховенства права и реализация принципа законности в обеспечении правопорядка проходят суровую проверку в рамках уголовного правосудия, так как, во-первых, последствия проявления произвола государственной власти здесь наиболее ощутимы ввиду строгости мер уголовного наказания и возможного нанесения ущерба репутации человека в результате уголовного судопроизводства, во-вторых, угроза совершения преступления и негодование в обществе побуждают должностных лиц идти на нарушение законности в ходе принятия мер по пресечению преступлений. В связи с этим возникают серьезные опасения, что механизм правосудия, претворяющий осуществление государственной власти в соответствии как с демократическими, так и с тоталитарными принципами, может превратиться в совершенный инструмент подавления в политических, социальных, экономических и иных целях»⁴⁰.

Как об этом свидетельствует практика ведения борьбы с преступностью, в условиях глобализации расширение масштабов организованной преступности, как общеуголовной, так и «беловоротничковой» коррупционной транснациональной преступности, неизбежно. Это обстоятельство обуславливает необходимость разработки соответствующих мер правового противостояния, включая сюда и наказания за указанные категории преступлений, с использованием современных достижений пенологии. Видимо, здесь прежде всего нужно принимать во внимание отчетливо обозначившиеся основные направления и тенденции и в самой науке, занимающейся учением о наказании, получившей название пенологии; а также и складывающиеся в пенитенциарной практике подходы к решению вопросов, связанных с реализацией сформулированных в законе целей уголовного наказания за конкретно совершенные преступления.

В юридической литературе, посвященной разработке проблем современной пенологии, учеными вполне обоснованно акцентируется внимание на кризисе наказания.

«Мировой и отечественный кризис наказания, – пишет профессор Гишинский Я.И., – стимулирует переход от преимущественно репрессивной уголовной политики к гибкому использованию механизмов социального

⁴⁰ Бурлаков В.Н. Развитие преступности и социальный контроль. Правоведение. 2002. № 1. с.140

контроля, включающих не только внешний, но и внутренний контроль (интернализация социальных норм и ценностей), косвенный контроль (ориентация на референтную группу), а также создание условий для социального творчества как альтернативы социальной патологии»⁴¹.

Можно согласиться с выводами профессора Гилинского Я.И. в плане принятия во внимание того сложившегося объективного факта, что мы имеем дело в настоящее время с мировым и отечественным кризисом наказания. Однако нельзя в полной мере считать, по моему мнению, аргументированными выводы профессора Гилинского Я.И. в части перехода к так называемому «гибкому использованию механизмов социального контроля». Возложение на расширение мер социального контроля функций по разрешению в целом или смягчению последствий мирового и отечественного кризиса наказания представляется чрезмерным преувеличением изначальных возможностей института социального контроля, о чем более подробно будет сказано ниже.

Помимо того, всякие обсуждения вопросов о построении пенитенциарной политики государства в современных условиях должны основываться на соблюдении принципов индивидуализации наказания, экономии мер уголовно-правовой репрессии, а также на строгом соблюдении принципа справедливости мер наказания. «Право государства наказать преступника, – считает профессор Яковлев А.М., – ограничивается обязанностью наказать его лишь в меру содеянного, а на стороне преступника обязанность подвергнуться наказанию сочетается с правом быть наказанным в строгом соответствии с содеянным.»⁴².

Наказание, применяемое в отношении лица, совершившего преступление, с учетом меры содеянного, как это представляет профессор Яковлев А.М., и есть, видимо, соответствие применяемой конкретной меры наказания прежде всего его принципам. Поэтому когда речь идет о соотношении понятий наказания и мер социального контроля, то критерием разграничения этих понятий должен выступать, на мой взгляд, перечень вышеназванных специальных принципов уголовного права. А выдвигание предложений относительно перехода от репрессивной уголовной политики к мерам гибкого использования механизмов социального контроля в большей степени подходит, как это нам кажется, к сфере организации профилактики и предупреждения преступлений, а не к решению вопросов совершенствования мер наказания за те или иные общественно опасные деяния.

Предлагаемая профессором Гилинским Я.И. система механизмов

⁴¹ Четвертый семинар по социологии преступности. Советское государство и право. 1991. № 10. с. 149

⁴² Яковлев А.М. Принцип социальной справедливости и основания уголовной ответственности. Сов. гос-во и право. М.1982. № 3. с. 89

социального контроля, включающая в себя решение вопросов внешнего контроля, внутреннего, а также косвенного социального контроля, направленного на «создание условий для социального творчества как альтернативы социальной патологии» –служат составляющими факторами для конкретизации работы по профилактике преступлений на различных этапах стадии преступной деятельности, куда можно включить соответственно докриминальный и посткриминальный этапы поведенческого процесса субъекта преступления. Что же касается вопросов наказания, то следует отметить, что это самостоятельный институт уголовного права, перед которым ставятся соответственно самостоятельные задачи в области осуществления борьбы с преступлениями. Конечно же, одна из целей уголовного наказания сводится к решению задачи предупреждения преступлений. Вместе с тем превентивная роль наказания характеризует лишь одну из целей наказания, предусмотренных статьей 38 УК и не выражает в полном объеме сущностных основ категории наказания в уголовном праве.

В связи с этими положениями, разработка вопросов наказания в современных условиях должна осуществляться, бесспорно, с учетом обозначившихся реалий в сфере проведения пенитенциарной политики и достижений в науке пенологии, но с учетом особенностей и специфики института наказаний в уголовном праве, без чрезмерного преувеличения значимости и функций понятия социального контроля в сравнении с местом и целями института наказания в уголовном праве.

Разработка вопросов теории и практики уголовного наказания может иметь определенную перспективу при условии объективной научной оценки наиболее оптимальных методов и способов борьбы с преступностью в атмосфере наблюдающегося ухудшения криминологической обстановки как в нашей стране, так и за рубежом.

Профессор Дашков Г.В. в контексте приведенных положений пишет: «В ближайшие годы, отмечается в ряде экспертных разработок, и на Западе, и на Востоке придется столкнуться с глобальным взрывом преступности в условиях одновременной либерализации борьбы с нею, с возрастанием страха перед преступлением среди населения и одновременно с безразличным отношением того же населения к правонарушениям.»⁴³.

Выводы, сделанные Дашковым Г.В., никаких возражений вызвать не могут. Прав он и в оценке отношения людей к возрастающим количественным показателям преступности, в том смысле, что население относится отчасти со страхом и тревогой к наблюдающемуся глобальному

⁴³ Дашков Г.В. Развитие и современное состояние криминологических исследований в мире. В кн. Криминологические исследования в мире. М. 1995. с.19

взрыву преступности и предпринимаемым государством мерам либерализации воздействия на преступность; часть же населения проявляет безразличное отношение к ситуации, складывающейся вокруг них в связи с обострением криминологической обстановки.

В обстановке все более обостряющейся криминогенной ситуации криминологами выдвигаются различные предложения в плане немедленного взятия этой ситуации под контроль и обуздания разрастающихся масштабов преступности, в особенности организованных ее форм. Отдельными учеными выдвигаются предложения о необходимости использования в отношении преступлений повышенной социальной опасности более жестких, чем это предусмотрено в законе, мер борьбы.

«Настоятельная необходимость сейчас, – пишет Старков О.В., – война с преступностью, что предполагает вооруженную борьбу между сторонами, ориентированную на уничтожение путем насилия... В первую очередь, необходима воинская операция Национальной гвардии, а до ее создания – спецподразделений, с целью повсеместного, поголовного уничтожения в течение суток всех заранее оперативно выявленных, зарегистрированных, и многократно перепроверенных лидеров и авторитетов преступного мира с последующим надзором прокуратуры, ибо лишь такая операция в современных условиях способна реализовать идею необходимого «нападения» общества и содействовать реабилитации сферы наказания. Нормативной основой должны послужить статьи в УК «Вынужденное нападение» и необходимая оборона общества. На втором этапе, – продолжает Старков О.В., – программа воздействия на преступность в современных условиях должна включать поголовный арест всех рядовых членов преступных организаций от «бойцов» и выше, не подвергнутых уничтожению на первом, с действиями на основании закона о борьбе с организованной преступностью, чтобы трудно было задействовать коррумпированную сеть сотрудников уголовной юстиции, представителей власти. И в отношении них на основе системы доказательств применять уже наказания от смертной казни (преимущественно) и пожизненного заключения до самых длительных сроков лишения свободы»⁴⁴.

Мнение профессора Старкова О.В., очевидно, продиктовано учетом чрезмерной повышенной общественной опасности, исходящей от организованной преступности. В самом деле, если не предпринимать жестких и незамедлительных мер противодействия организованной преступности, то может сложиться угроза самим основам существования

⁴⁴ Старков О.В. Криминология. М.2004. с.96

государства, о чем свидетельствуют обозначившиеся количественные и качественные показатели преступности. Однако как бы ни была высока степень опасности того или иного отдельно взятого вида преступности или преступления, наказывать виновных нужно в строгом соответствии с законами.

Критикуя предложения профессора Старкова О.В., профессор Овчинский В.С. пишет: «Антимафиозный радикализм распространился в общественном сознании настолько, что жажда крови и стремление к карательным мерам, да таким, чтобы головы летели, охватили даже известных ученых. Можно говорить о возникновении нового вида радикализма – криминологического. Опасность криминологического радикализма намного выше, чем, например, радикализма бытового. Ведь криминологический имеет под собой «научное» обоснование. Нет сомнения, – продолжает Овчинский В.С., – что тезисы Старкова О.В. получили бы значительную поддержку, будь они вынесены на всенародный референдум. При этом те, кто предлагает подобный радикализм, плохо представляют себе механизм практической реализации предлагаемой «войны» с организованной преступностью⁴⁵.

По существу, – по мнению проф. Овчинского В.С., – радикалами предлагается использовать опыт «латиноамериканских эскадронов смерти». Он вполне обоснованно подвергает критике научные взгляды и подходы профессора Старкова О.В.. В борьбе с организованной преступностью нельзя применять сходные с латиноамериканскими «эскадронами смерти» методы и способы, направленные на физическое уничтожение членов организованных преступных формирований, поскольку такие меры в своей совокупности противоречат уголовному законодательству и его принципам.

В целом феномен антимафиозного радикализма в обществе можно расценивать как следствие широкого распространения различных правонарушений и недостаточной активности официальных государственных органов в организации достаточных мер борьбы с этими правонарушениями. Такое положение вызывает у широких слоев населения отрицательную оценку и стремление к установлению порядка в обществе «железной, а если и потребуется, то и кровавой рукой». Поэтому антимафиозный, антипреступный радикализм как следствие недостаточно результативной борьбы с преступностью имеет место не только в России, но и почти во всех странах постсоветского пространства, в том числе и в нашей республике. Прав профессор Овчинский В.С. и в своих выводах в

⁴⁵ Овчинский В.С. О преодолении «криминологического радикализма». Журнал Российского права. М. 2006. №5. с.71-75

части недостаточной научной разработанности проблемы борьбы с организованной преступностью и недостаточно полной регламентации вопросов законодательного определения и характеристики таких понятий как «организованная группа», «преступная организация», «преступное сообщество».

Нетрудно понять настроения и чувства людей, которые вполне справедливо выражают свое возмущение и гнев, когда отчетливо видят, что уровень преступности в стране не снижается, а предпринимаемые государством меры борьбы с ней недостаточно эффективны. В контексте этих рассуждений можно согласиться со следующим выводом профессора Овчинского В.С.: «Для значительной части граждан слова «посадим» и «расстреляем» звучат более убедительно, чем обещания принять новые законы, которые будут либеральнее старых»⁴⁶.

В связи с приведенными положениями, социально-психологическая солидарность с принятием в нашем обществе жестких мер борьбы с преступлениями, среди которых преобладают такие, как крайние, исключительные меры в виде обязательного применения наказаний, связанных с изоляцией от общества, применения также исключительных мер наказания в виде смертной казни, получили широкое распространение в настроениях, чувствах и сознании отдельной части наших граждан. Такого рода эмоции, настроения и чувства людей и обуславливают стремление к использованию радикальных методов и способов ведения борьбы с преступлениями с учетом общественного мнения, поскольку в структуре общественного мнения такие его составные части как эмоции, настроения и чувства людей занимают определенное место в качестве его неразрывной составной части. Однако в решении вопросов построения уголовной политики; определения основных направлений, методов и способов ведения борьбы с преступностью; выборе системы оптимальных мер наказания за преступления в соответствии с принципами индивидуализации наказания и экономии мер уголовно-правовой репрессии, нельзя руководствоваться эмоциями, настроениями и чувствами и на основе этого ориентироваться на использование радикальных мер уголовно-правовой репрессии.

Объективная необходимость разрешения проблемы активизации мер воздействия в отношении организованной преступности выдвигает на очередь дня соответственно и новые проблемы, связанные с решением вопросов наказания лиц, совершающих преступления в составах различных организованных преступных формирований. Нужно принимать во внимание то обстоятельство, что при решении вопросов назначения

⁴⁶Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. М.: НОРМА. 2000.с.17-19

наказания за такие формы преступлений особо важное значение приобретает правильное использование научных и практических рекомендаций по правильному пониманию и применению принципов дифференциации уголовной ответственности и наказания лиц, совершающих совместно то или иное преступное деяние.

«Очевидно, – пишет Т. А. Лесниевски-Костарева, – что принцип дифференциации уголовной ответственности действует в сфере пенализации и депенализации, осуществляемой законодателем. Так, в рамках процесса пенализации не только устанавливаются рамки типового наказания за преступления с основным составом, но и происходит градация наказуемости в случае выделения квалифицированных или привилегированных составов преступлений из ранее единого правового предписания»⁴⁷.

То есть по мнению Лесниевски-Костаревой Т.А., решение вопросов дифференциации уголовной ответственности относится к компетенции законодателя, и именно в уголовном законодательстве должны закладываться основания для правильного решения задачи дифференциации уголовной ответственности.

Принцип индивидуализации уголовного наказания находится по смыслу и содержанию в определенной близости с принципом дифференциации ответственности. Однако для полного решения задачи определения меры наказания, в соответствии с интересами достижимости его целей, руководства одними лишь принципами недостаточно. Поэтому при назначении наказания, наряду с выше рассмотренными специальными принципами наказания, в обязательном порядке целесообразно также добиваться правильной оценки характера и степени общественной опасности преступления.

«При назначении наказания, – пишет Зубкова В.И., – суд прежде всего оценивает характер и степень общественной опасности преступления. Общественная опасность каждого конкретного преступления в теории уголовного права раскрывается через две категории: характер общественной опасности (качественный признак) и степень общественной опасности преступления (количественный признак преступления). Характер общественной опасности совершенного преступления определяется, прежде всего, объектом посягательства, его значимостью и ценностью для общества и государства. Степень общественной опасности зависит от тяжести преступления, это количественная характеристика преступных деяний одного и того же характера.

⁴⁷ Курс уголовного права. Общая часть. Т.2. М. ЗЕРЦАЛО. 1999.с.82-83

Степень общественной опасности, – считает Зубкова В.И., – чаще всего характеризуется объективной стороной преступления, а характер общественной опасности – объектом и субъективной стороной. При определении степени и характера общественной опасности совершенного преступления следует исходить из совокупности всех обстоятельств, при которых было совершено конкретное преступное деяние (форма вины, мотивы, способ, обстановка и стадия совершения преступления и т.д.)»⁴⁸.

Все вышеизложенное дает основание к следующим выводам. Для соблюдения основных принципов уголовного наказания представляется уместным пользоваться рекомендациями из теории уголовного права по проблемам оценки характера и степени общественной опасности совершенного преступления. Учитывая тот факт, что отрицание карательной функции наказания в недостаточной мере обосновано и с теоретической и с практической точки зрения, было бы резонным восстановить в уголовном законе в качестве цели наказания- кару (возмездие) за содеянное. В интересах дальнейшего развития и совершенствования действующей системы мер наказания перспективным представляется ее пересмотр в сторону, скажем, конкретизации ограничения свободы, увеличения размеров штрафов и количества времени, предназначенного для привлечения к общественным работам; а также внесения комплекса и других правовых новелл в действующий институт уголовного наказания.

⁴⁸ Курс уголовного права. Общая часть. Т.2. М. ЗЕРЦАЛО. 1999.с.82-83

Глава II. Актуальные проблемы эффективности проведения государством уголовной политики и определения критериев эффективности мер воздействия на преступность и эффективности деятельности правоохранительных служб и органов правосудия в Казахстане

&1. Актуальные проблемы эффективности проведения уголовной политики в условиях глобализации в Казахстане

В настоящее время наше государство продолжает проводить курс, ориентированный на дальнейшее совершенствование и реформирование реальных потенциалов политического, социально-экономического и правового обеспечения жизни государства и общества.

Это имеется в виду курс на то, чтобы найти возможности для обеспечения эффективного функционирования нашего государства в специфических условиях XXI столетия, характеризующихся глобальными переменами во всех сферах жизнедеятельности человечества в масштабах мирового пространства. Начало третьего тысячелетия выдвинуло на очередь дня на передний план ряд весьма сложных и противоречивых проблем, разрешение которых имеет судьбоносное значение для множества людей, населяющих нашу планету. Здесь нужно отметить и отрицательные факторы, связанные с последствиями развала Союза ССР на территориях стран постсоветского пространства, и проявляющиеся негативные аспекты феномена глобализации, и обозначившиеся в мировых масштабах тенденции к росту преступности в целом, и происходящие также в настоящее время метаморфозы мирового финансово-экономического кризиса и соответственно их негативные последствия

Проблема эффективности в юридической науке с момента ее постановки и до настоящего времени признается одной из сложных, остро дискуссионных и тем не менее повышенно актуальных и несомненно важных в теоретическом и практическом аспектах проблем. В советской юриспруденции учеными предпринимались активные усилия к исследованию и выявлению потенциальных источников эффективности права в целом, эффективности отдельных отраслей, институтов и норм права. Можно выделить три основных подхода к характеристике эффективности права.

Первый: эффективность определяется только как результативность норм и институтов государства и права, и она измеряется степенью достижения поставленных перед ней целей; при этом данное определение считается достаточным для того, чтобы охватить оценкой все стороны

деятельности изучаемых институтов государства, либо функционирования исследуемых норм права. Поэтому вопрос о соотношении понятий «эффективность», «оптимальность», «социальная ценность» в рамках данного научного направления не решается.

Второй: признается правильным приведенное определение эффективности, однако считается, что его недостаточно для всесторонней оценки норм права и институтов государства. Сторонники этой точки зрения вводят эффективность в содержание более широкой и емкой категории «оптимальность». По их мнению, понятие оптимальности включает три элемента: 1) эффективность, определяемую по степени достижения цели, независимо от того, какова эта цель; 2) полезность, под которой понимается разница между результатом действия нормы права (института) и различного рода непредвиденными побочными последствиями такого действия, из которых одни положительно, другие отрицательно влияют на смежные, не регулируемые данной нормой, общественные отношения (для определения полезности необходимы всесторонняя оценка, «взвешивание» пользы и вреда); 3) экономичность нормы, т. е. количество материальных затрат, необходимых для ее функционирования.

Третий подход обнаруживается в трудах многих авторов, не приемлющих категорию оптимальности. Все ее элементы эти авторы включают в понятие эффективности, добавляя к ним иногда еще некоторые составляющие части (например, ценность права)⁴⁹.

В каждом подходе отражаются результаты скрупулезного поиска эффективности права, его норм и институтов, эффективности правотворческой и правоприменительной деятельности государства. Вместе с тем современные жизненные условия выдвигают перед учеными задачу разработки новых научных концепций об эффективности права, именно с позиций построения правового государства.

Объяснение вопросов эффективности права в целом нужно строить на социологической концепции права. При изучении права с социально-научной точки зрения главное внимание должно быть обращено на право, осуществляющееся в жизни. Для того чтобы оно стало объектом самостоятельного научного исследования надо отказаться от традиционного предубеждения, будто бы право, которое осуществляется в жизни, является только отражением или лишь простым следствием того права, которое выражено в законах. Напротив, оно должно быть подвергнуто изучению само по себе во всех своих оригинальных и самобытных чертах. Особенный интерес при этом представляет его

⁴⁹ Петрухин И.Л. и др. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979. С. 167–171.

зависимость от национальных, бытовых, экономических и других социальных отношений. Во взаимодействии с этими отношениями оно вырабатывается, модифицируется и развивается. Если мы захотим выразить в кратком определении, что представляет собой право, изучаемое с этой стороны, то мы должны сказать, что право есть совокупность осуществляющихся в жизни правовых отношений, в которых вырабатываются и кристаллизуются правовые нормы⁵⁰.

В фундаментальных научных работах по проблемам теории права учеными обоснована концепция, согласно которой правовое государство следует признавать идеалом, к достижению которого нужно стремиться. В связи с таким определением правового государства усилия, направленные на повышение эффективности права в целом, а также отдельных его отраслей, институтов и норм в совокупности можно охарактеризовать как средства построения правового государства и создания правового гражданского общества, составляющие в конечном итоге идеальную основу для цивилизованного функционирования государства и общества. Тогда получается, что понятие эффективности права можно рассматривать в качестве идеала, к которому нужно стремиться. Сам термин «идеал» означает «образец, нечто совершенное, высшее, как правило, практически недостижимая цель стремлений»⁵¹.

И человечество в целом, и отдельный человек в своей жизни выбирают и стремятся к определенным идеалам в качестве высших ценностей и эталонов человеческого совершенства.

Иммануил Кант такие фундаментальные понятия, как постижение истины, создание всеобщего правового гражданского общества представлял в качестве идеалов, к которым должно стремиться человечество и отдельный человек. Они (идеалы) исполняют роль некоей необходимой и фундаментальной основы, созданной человеческим разумом⁵².

По Канту достижение блага, идеала возможно при условии «организации высшей степени согласованности деятельности государства с правовыми принципами, стремиться к которой обязывает нас разум через некий категорический императив»⁵³.

Представляя объяснение эффективности права через категорию идеала, составляющего благо для общества, следует подразумевать под идеалом высшую степень согласованности реализуемых в жизни общества государством своих основных функций прежде всего с правовыми

⁵⁰ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. Санкт-Петербург, 1998.С. 192.

⁵¹ Новый энциклопедический словарь. М., 2000. С. 417.

⁵² Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 4. , ч.2. М., 1965.С. 375.

⁵³ Кант И. Там же. С. 239-240.

началами и принципами. Само понятие идеала нужно строго отличать от понятия идола. Идеал обладает качеством «долженствующего быть» тогда как идол- несуществующее понятие⁵⁴.

Советская гуманитарно-юридическая наука полностью находилась под влиянием идола в облике марксистско-ленинской идеологии, методологии, философии и т.д. В юридической и других науках была создана атмосфера всеобщего идолопоклоннического тартюфства и возвеличения значимости марксизма-ленинизма, вследствие чего эти науки развивались с трудом.

Идеалы создания правового государства и правового гражданского общества, достижения высокой эффективности права можно отнести к долженствующим быть, возможным к приближению к ним при условии приложения активных усилий.

В связи с приведенными теоретическими положениями разработка проблемы повышения эффективности борьбы с преступностью должна основываться на концептуальных рекомендациях об эффективности права в целом, эффективности тактики и стратегии мер воздействия на преступность, отдельные виды преступности и преступления.

Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью находятся в центре внимания многих ученых и вызывают особо повышенный интерес в настоящее время, когда осуществляется непрерывный процесс реформирования законодательства, дальнейшего совершенствования мер борьбы с преступностью и поиск путей к получению максимально полезных результатов от правоохранительной деятельности государства.

«Термин «эффективность», – пишет Виктор Лунеев, – означает не что иное, как действенность или результативность чего-либо. Но применение подобного понимания к такой сложной деятельности, как борьба с преступностью может иметь ряд подходов и разночтений. В одном случае под эффективной борьбой с преступностью понимается обоснованность и целесообразность норм права и правоохранительной деятельности, в другом – максимальное достижение цели при минимальных затратах человеческой энергии, времени и материальных средств, в третьем-отношение фактически достигнутого результата в борьбе с преступностью к той цели, для достижения которой были приняты те или иные меры и т. п. Вопрос эффективности фактически всегда был актуален, но он почти никогда серьезно не решался. В СССР в силу тотального контроля уровень учтенной преступности был во много раз ниже, чем в европейских странах. Он не отражал реалий, но до середины 60-х годов эффективность борьбы с преступностью в стране практически не изучалась. Социальная и

⁵⁴Кистяковский Б.А. Указ. соч.С. 49.

юридическая наука, в жестко ориентированном на проникновение духом идеологизированного восприятия жизненных процессов в обществе, опирались не на реалии (которые находились за семью замками), а на декларации о закономерном искоренении преступности. Хрущев обещал даже пожать руку последнему преступнику. Не получилось.

Но, как только в начале 60-х годов криминология, социология и статистика в стране вышли из-под запрета, проблема эффективности была востребована. Появилось большое число работ отечественных криминологов и социологов об эффективности правовых норм, уголовного закона, уголовного процесса, предварительного следствия, деятельности прокуратуры, судов, органов внутренних дел системы уголовной юстиции в целом»⁵⁵.

С теоретической точки зрения целесообразным, на наш взгляд, следует признать исследования вопросов эффективности в рамках социологии уголовного права. С практической же точки зрения проблему эффективности борьбы с преступностью уместно разрабатывать «на выходе» к реализации – концептуальных положений и рекомендаций социологии уголовного права – то есть в уголовной политике государства организации практических мер воздействия на преступность и иные правонарушения.

Для решения проблемы эффективности борьбы с преступностью и отдельными ее видами в настоящее время назрела настоятельная необходимость в пересмотре отдельных традиционных, но превратившихся в уголовно-правовой анахронизм понятий и категорий.

В криминологической науке утвердилось понятие «социальный контроль над преступностью», согласно которому складывается впечатление, что борьба с преступностью, контроль над ней возлагается на общество. На самом же деле контроль над преступностью, как и организация борьбы с ней – это в первую очередь функциональная обязанность государства, выполняемая компетентными государственными органами, а не общественными объединениями и организациями. Кроме того, согласно закону к ответственности за преступления могут привлекать лиц только органы уголовной юстиции. Поэтому речь должна идти не о социальном, а о государственном контроле над преступностью. Следовательно, понятие социального контроля в криминологической науке и практике нужно изменить и ввести новое понятие «государственно-социальный контроль над преступностью».

В целях повышения эффективности проводимой государством уголовной политики в отношении отдельных видов преступности,

⁵⁵ Лунев В.В. Эффективность борьбы с преступностью и ее отдельными видами в современной России. Государство и право. 2003. №7. - С. 106–107.

перспективным, представляется, выбор правильной тактики и стратегии воздействия на преступность, предполагающей активизацию борьбы в первую очередь с наиболее распространенными и представляющими повышенную социальную опасность категориями преступлений.

Одним из условий эффективности борьбы с преступностью следует признать эффективность действия уголовного законодательства. Однако в ныне действующем Уголовном кодексе Республики Казахстан не то чтобы отдельные нормы, а даже и целые институты уголовного права находятся в прямом противоречии с принципами, закрепленными Основным законом нашей республики, и говорить об эффективности нашего уголовного законодательства еще преждевременно.

В пункте 2 ч.3 ст. 77 Конституции Республики Казахстан установлен принцип, согласно которому «никто не может быть подвергнут повторно уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение. Этот конституционный принцип нашел отражение в ст. 4 Уголовного кодекса Республики Казахстан: «Никто не может быть подвергнут повторно уголовной ответственности за одно и то же уголовное правонарушение».

П. 8 ч.3 ст. 77 Конституции Республики Казахстан провозглашает принцип, согласно которому «любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого».

Согласно ст. 22 УК РК при окончательном решении вопроса об ответственности за уголовные правонарушения, совершенные с двумя формами вины, на предмет признания умышленной или неосторожной формы вины, при установлении двойной формы вины, возникает логично определенное сомнение. И это сомнение по смыслу Конституции должно было найти истолкование и законодательное закрепление в пользу обвиняемого, т.е. двойная форма вины должна была характеризоваться как совершенное по неосторожности деяние. В нарушение этого принципа законодатель сформулировал в ст. 22 резюме: «В целом такое уголовное правонарушение признается совершенным умышленно». Здесь и в решении ряда других вопросов в Уголовном кодексе нетрудно заметить влияние финальной теории вины в уголовном праве.

Обоснованную критику финальной теории вины в свое время в теории уголовного права представил профессор Пионтковский А.А. «Финалисты, - писал А.А. Пионтковский, - сущность преступного деяния видят не в характере совершенного деяния, а в характере опасности воли лица, его совершившего. Отсюда и трактовка преступления не как правонарушения, а как отклонения воли от правового мышления. На этом основана и защита оценочного мышления вины как «упрека суда в отношении личности

обвиняемого и понимание противоправности не как объективного элемента состава преступления, а как оценки волеосуществления»⁵⁶.

В связи с приведенными соображениями в действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан необходимо внести изменения в целях приведения его в соответствие с Конституцией Республики Казахстан.

В ст. 22 УК РК следует внести изменения в виде исключения его резюме, т.е. последнего предложения: «В целом такое уголовное правонарушение признается совершенным умышленно». Двойная форма вины представляет собой самостоятельную, наряду с умышленной и неосторожной, третью форму вины, которую можно сравнить с отдельным человеком, носящим двойную фамилию (Лебедев-Кумач, Михалков-Кончаловский, Складовская-Кюри и т. д.)

Особого внимания заслуживают дальнейшее законодательное совершенствование и теоретическая разработка института уголовного наказания в плане повышения его роли в решении задач общей и специальной превенции преступлений. Так, недостаточно ясно сформулирована законодателем в ст.39 УК РК такая цель уголовного наказания, как «восстановление социальной справедливости». Целесообразно принять традиционную цель наказания – кару (возмездие) за содеянное.

В Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан нужно пересмотреть диспозиции и санкции ряда составов уголовных правонарушений. К примеру, в диспозицию ст.297 УК следовало бы вписать ответственность за распространение наркотических средств или психотропных веществ по правотворческому опыту Испании. За ряд преступлений корыстной мотивации и за коррупционные преступления целесообразным было бы шире практиковать применение конфискации имущества в качестве дополнительной меры наказания.

Все эти меры способствовали бы в конечном итоге решению задачи повышения эффективности борьбы с преступлениями в стране.

Исходя из вышеизложенного, основные направления разработки вопросов эффективности состоят в исследовании и решении следующих проблем:

1. Понятие эффективности мер воздействия на преступность и ее отдельные виды.
2. Теоретические основы эффективности борьбы с преступностью.
3. Теоретические основы эффективности борьбы с отдельными видами преступлений.

⁵⁶ Курс советского уголовного права. В шести томах. Часть общая. Т. 2. Преступление. М.: изд. «Наука», 1970.С. 103.

4. Теоретические основы эффективности воздействия на отдельные преступления.

5. Характеристика наиболее распространенных и представляющих повышенную социальную опасность видов преступности.

6. Эффективность борьбы с общеуголовной преступностью.

7. Эффективность борьбы с коррупционной преступностью.

8. Эффективность борьбы с экономической преступностью.

9. Эффективность борьбы с экологической преступностью.

10. Эффективность уголовно-правовых мер воздействия, связанных с привлечением к уголовной ответственности за преступления.

11. Эффективность уголовного наказания.

12. Эффективность предупреждения уголовных правонарушений.

Одной из неоспоримых закономерностей XXI века является все более активное расширение масштабов глобализационных процессов по всей нашей планете, вне зависимости от воли и желания отдельных личностей, групп, сообществ и целых стран и их различных альянсов. Родиной глобализации надо признать США, где в начале XX века стали формироваться транснациональные корпорации (сокращенно ТНК), ориентированные на размещение части своего капитала в зарубежных странах в результате расширения сферы своей монополистической деятельности. ТНК, планомерно осуществляя размещение капиталов, в течение XX столетия по сути не оставляют без своего внимания и присутствия ни одной страны мира.

Логическим следствием функционирования ТНК надо признать их переход в XXI веке на новую ступень - стадию широкомасштабной глобализации по всей нашей планете.

Профессор Лунеев В.В., раскрывая сущностные аспекты глобализационных процессов, отчетливо высветил вредоносные криминологически значимые последствия глобализации⁵⁷.

По сути Виктор Лунеев провел обстоятельное, углубленное и разностороннее исследование положительных и отрицательных сторон феномена глобализма и сформулировал ряд весьма перспективных концептуальных положений, выводов, представляющих в совокупности фундаментальную научную основу для решения проблемы эффективного противостояния распространяющимся криминогенным спутникам и последствиям глобализационных процессов на нашей планете.

«Да, глобализация неизбежна, - пишет Лунеев В.В., - в нее надо профессионально встраиваться, чтобы не оказаться совсем за бортом мирового развития. Однако это не означает, что в целях минимизации

⁵⁷ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – М. 2005, с.119

негативных последствий не следует оценивать (особенно применительно к криминологической тематике) ее социально опасные и криминогенные тенденции, возможная печальная реализация которых при условии бездействия также будет закономерной. А ведь прогноз даже более фатальных процессов может помочь их заблаговременной подготовке»⁵⁸.

Если сформулированные профессором Лунеевым В.В. научные выкладки и рекомендации перевести на нашу казахстанскую действительность, то можно с достаточной уверенностью констатировать выводы о том, что для нашей республики глобализация неизбежна и особую важность представляет правильное решение задачи профессионального вхождения и дальнейшего логического встраивания в набирающие обороты глобализационные процессы, дабы не оказаться выброшенным за борт мирового развития. В то же время механическое копирование всего, в том числе и отрицательного криминогенного свойства и содержания, что несет с собой глобализация, может привести страну к нежелательным для нее социальным, политическим, экономическим, правовым и нравственным последствиям, в том числе и галопирующему росту преступности, нагнетанию социальной напряженности, девальвации культурных и нравственных ценностей в обществе и другим негативным последствиям.

То есть вхождение в глобализационные процессы должно осуществляться нашей республикой на основе глубоко и разносторонне продуманной, стратегически выверенной, концептуальной научной программой постепенного вхождения и встраивания в глобализацию. А всякого рода поспешные решения, не учитывающие негативных сторон глобализма, чреватые угрозами наступления для страны различных социальных аномалий.

Характеризуя криминогенные последствия глобализма, профессор Лунеев В.В. обращается к выводам известных зарубежных политиков и ученых по вопросам объективной, непредвзятой оценки феномена глобализма. «Выдающийся американский экономист, лауреат Нобелевской премии Джозеф Ю. Стиглиц, присутствуя в Москве в 2004 году на заседании «круглого стола» «Итоги приватизации и стратегии развития экономики России» сказал: «Я согласен с тем, что приватизация в том виде, в котором она прошла в вашей стране, несправедлива и сделана плохо. Это вылилось, во-первых, в недостаток приватизированных предприятий, во-вторых, в социальное неравенство, обнищание населения»⁵⁹.

«Профессиональный взгляд на проблему неравенства в процессе глобализации,- пишет далее Лунеев В.В.,- высказывает Дж. Сорос: «Во-

⁵⁸ Лунеев В.В., там же, с.121

⁵⁹ Лунеев В.В., там же, с.123

первых, это все более увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными как внутри стран, так и среди стран. По общему признанию, глобализация не игра с нулевой суммой: выгоды от нее превосходят все затраты, иначе говоря прирост богатства не просто достаточен для компенсации неравенства и прочих эффектов глобализации: он выше всех затрат. Проблема в том, что победители не собираются выплачивать компенсации, какие-либо проигравшим ни внутри стран, ни на уровне государственных отношений. На Земле 1% населения, составляющего группу богатейшего получает столько же, сколько приходится на 57% населения, относящегося к группе беднейших. Около 1,2 миллиарда людей живет менее чем на 1 доллар в день; 2,8 миллиардов - менее чем на 2 доллара; более 1 миллиарда не имеют доступа к чистой воде; 827 миллионов страдают от недоедания»⁶⁰.

Прогнозируя негативные последствия глобализационных процессов, профессор Уткин А.Ц. формулирует следующие выводы: «К хаосу будут вести религиозный фундаментализм, национализм и расизм, подрыв авторитета международных организаций, приоритет местного самоуправления, этническая нетерпимость, распространение оружия массового поражения и обычного вооружения, расширение военных блоков, формирование центров международного терроризма и организованной преступности, насильственная реализация принципа самоопределения меньшинств, экономическое неравенство, неуправляемый рост населения, миграционные процессы, крах экологических систем, истощение природных ресурсов. Городские банды и криминальные структуры могут заменить национально-государственные структуры»⁶¹.

Результаты проведенных известными российскими учеными исследований негативных криминогенных аспектов феномена глобализма можно спроецировать и на нашу казахстанскую действительность (если и с оговорками, то не совсем значительными).

Профилактика правонарушений, связанных с негативными последствиями глобализационных процессов в Казахстане, должна фундироваться на научно обоснованной, практически выверенной системе эффективных мер противостояния рассматриваемой категории новых девиантных поведенческих актов жизни нашего общества, принимая во внимание то неоспоримое обстоятельство, что сама профилактика правонарушений - «это сложенный, многоаспектный процесс, обладающий определенными признаками целостности, являющийся неким единством в различиях. Отсюда велико значение его комплексного рассмотрения выделения составляющих элементов, их классификации по различным

⁶⁰ Лунев В.В., там же, с.128

⁶¹ Уткин А.И., Глобализация: процесс и осмысление, - М. 2002, с.125

основаниям, интегративной оценки, т.е. многого из того, что присуще системному анализу.

По признаку целеполагания (или уровню) принято выделить общесоциальное (или общее) и специальное предупреждение преступности. В случае общего предупреждения речь идет о том, что позитивное развитие общества, совершенствование его экономических, политических, социальных и иных институтов, устранение из жизни кризисных явлений и диспропорций, питающих преступность, объективно способствуют ее предупреждению (путем ограничения сферы действия, снижения уровня, уменьшения вредных последствий и т.д.)»⁶².

То есть прежде всего при проведении правовой политики в республике нужно позаботиться о разработке конкретных мер общей превенции в отношении деяний, связанных с негативными последствиями глобализма.

Профессор Бородин С.В. приводит содержание решения VI Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Милан, 1985г.), в котором стратегия борьбы с преступностью дифференцирована на косвенную и прямую стратегию.

В косвенную стратегию входят те меры воздействия на преступность, которые включают в себя «повышение условий жизни населения, включая улучшение жилищных условий, питания, образования, профессиональной подготовки, обеспечения занятости, улучшение пенсионного обеспечения, создание условий для конструктивного проведения свободного времени, разработка социальных программ помощи молодежи и др.

К мерам прямой стратегии VII Конгресс ООН отнес следующее:

- вмешательство в кризисные ситуации (понимается довольно широко от простого совета до предоставления жилья, возможности лечиться, деинтоксикации при злоупотреблении наркотиками, решения затянувшихся конфликтов и т.п.), то есть предупреждение преступного состояния;

- уменьшение возможностей для совершения преступлений (устранение технических и организационных условий совершения преступлений в виде охраны помещений, улучшения освещения, патрулирования полицейских, маркировка ценных изделий, применение охранных сигнализаций и др.);

- воспитательно-предупредительная и информационная работа с населением, включая молодежь (информация о мерах по предупреждению преступности, о работе органов уголовной юстиции, правовое воспитание, использование для этого средств информации);

- привлечение общественности к борьбе с преступностью (создание смешанных общественных и общественно-государственных органов для

⁶² Криминология под редакцией профессора А.И. Долговой, - М. Норма, 1997, с.338

проведения профилактической работы, воспитание в чужих семьях детей из неблагополучных семей, создание общественных органов для решения различных споров - советов старейшин, привлечение к профилактической работе молодежных и женских организаций);

- оказание помощи жертвам преступлений (государственная компенсация, моральная и социальная поддержка);

посещение тюрем, хотя и относится к числу мер прямой стратегии, но Конгресс признал, что оно используется для устрашения редко⁶³.

Видимо, не вызовет спора то обстоятельство, что назрела объективная необходимость в разработке целевой Государственной Программы противостояния «преступным вызовам» XXI века. Приведенные выше меры косвенной и прямой стратегии профилактического воздействия на преступность, сформулированные в рекомендациях и решениях VII Конгресса ООН, можно было бы использовать для создания в нашей республике официального юридического документа в форме стратегии борьбы с правонарушениями и преступлениями, связанными с негативными последствиями глобализма, в целях организации и формирования эффективного государственного и общественного противодействия фактам проявления отрицательных, криминогенных последствий расширяющихся масштабов глобализационных процессов в стране.

Принятие такого правового акта создало бы реальные перспективы для конкретизации и упорядочения мер профилактического воздействия в отношении правонарушений и преступлений, связанных с глобализмом в Казахстане.

&2. Актуальные вопросы повышения функциональной эффективности деятельности правоохранительных служб в организации мер воздействия на преступность

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента от 24 августа 2009 г. № 858, определены основные приоритетные направления, составляющие в совокупности концептуальные начала, на которых должна строиться в настоящее время уголовная политика нашего государства.

Уместным будет также отметить, что в Указе Президента Республики Казахстан от 17 августа 2010 г. № 1039 сформулированы конкретные поручения Правительству страны, нацеленные на повышение функциональной эффективности деятельности правоохранительных

⁶³ Бородин С.В., Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы, - М. Наука, 1990, с.15-16

органов, в целях обеспечения эффективности организации мер воздействия на преступность и иные правонарушения.

Для решения проблемы повышения функциональной эффективности деятельности правоохранительных органов вышеупомянутым Указом Президента предусмотрены конкретно определенные меры, направленные на реорганизацию Министерства внутренних в целях его освобождения от выполнения несвойственных ему функций; на реорганизацию Следственного комитета и Комитета криминальной полиции МВД РК путем их слияния в Комитет по расследованию МВД РК; на принятие мер по повышению эффективности деятельности Комитета по борьбе с наркобизнесом и контролю за оборотом наркотиков МВД РК, включая сюда и передачу ему в непосредственное подчинение территориальных подразделений органов внутренних дел, осуществляющих борьбу с наркобизнесом.

С учетом заложенных в Указе Президента концептуальных положений, направленных на решение проблемы повышения эффективности правоохранительной деятельности, в работе рассматриваются вопросы повышения функциональной эффективности правоохранительной деятельности под углом зрения поиска правильных научных и практических путей, способных привести к достижению реальных положительных результатов в деле повышения эффективности правоохранительной деятельности в организации мер воздействия на преступность и иные правонарушения.

Разработка в нашей отечественной юриспруденции проблемы повышения функциональной эффективности правоохранительной деятельности предполагает принятие во внимание обозначившихся новых тенденций в организации работы правоохранительной системы в целом в республике.

Осмысление отчетливо обозначившихся новых тенденций в организации правоохранительной деятельности наводит на выдвижение предположения относительно перспективности и целесообразности приложения определенных усилий для обновления методологии в разработке вопросов, связанных с теорией эффективности правоохранительной деятельности.

В свою очередь нужно иметь в виду, что создание надежного и устойчивого методологического фундамента для правильного переосмысления ныне сложившейся ситуации вокруг правоохранительных органов находится в логической взаимосвязи с учетом происходящих объективных метаморфоз в социальной, политической, экономической, правовой и нравственной сферах жизни общества.

Метаморфозы же социального, политического, экономического, правового и нравственного порядка и содержания оказывают соответственно непосредственное влияние на складывающиеся общественные отношения.

С точки зрения поиска правильных путей для построения основ эффективной правовой политики интерес к познанию характера общественных отношений обусловлен тем обстоятельством, что жизнеутверждающая сила той или иной правовой нормы напрямую зависит от ее способности вплестаться в ткань общественных отношений, поскольку именно в противопоставленности в ткань общественных отношений норма права получает возможность наполниться жизненным соком и оказывать регулирующее воздействие на общественные отношения на конкретном жизненном участке.

Учет изменений в функционировании общественных отношений имеет особо повышенную актуальность в интересах экстраполяции на процесс решения задач проводимой государством уголовной политики. Здесь уместным представляется вести речь о пересмотре и дальнейшем реформировании всей системы правоохранительных органов в свете анализируемого Указа Президента. Здесь также нужно говорить о выработке новых ориентиров в организации построения и проведения государством уголовной политики в новых жизненных условиях с акцентом внимания на факторы, которые следовало бы использовать в перспективе для скорейшего освобождения от отрицательных, стереотипных и устаревших подходов и принципов построения уголовной политики в стране.

Одна из новых тенденций в правоохранительной деятельности – дальнейшее расширение масштабов гуманизации проводимой государством уголовной политики.

Основной целью гуманизации уголовной политики является защита законных прав и интересов человека как высшей ценности, получившей закрепление в Конституции страны.

В соответствии с Декларацией о правах человека права человека возведены в ранг универсальной (планетарной) системы ценностей. В этой связи основную цель функционирования правоохранительных органов можно свести к деятельности по обеспечению защиты гарантированных законом прав и свобод человека и гражданина в качестве универсальных категорий в системе жизненных ценностей.

Уместным будет здесь отметить, что одну из фундаментальных этико-правовых составляющих в системе прав человека образует категория справедливости.

Уголовным законом восстановление социальной справедливости возведено в ранг одной из целей уголовного наказания.

Вместе с тем логичным представляется рассмотрение понятия восстановления социальной справедливости не только в плане реализации реститутивной функции уголовного наказания, но и в более широком контексте - в диапазоне выяснения вопросов, разрабатываемых по проблематике повышения эффективности уголовной политики.

Помимо того, осмысление и правильная характеристика понятия справедливости имеет важное значение в социальном, правовом и нравственном аспектах для поиска путей дальнейшего совершенствования общественных отношений в сторону гуманизации и продвижения к прогрессу. Понятие справедливости с социальной позиции принято оценивать в качестве общего блага, удовлетворяющего интересы и потребности всего общества.

С точки зрения права справедливость устанавливает отношения, учитывающие интересы представителей различных слоев, групп и отдельных граждан страны.

Теоретическая разработка вопросов, связанных с сущностью справедливости, с акцентом внимания на социальные и правовые ее стороны, особо важное значение имеет для нашей республики в настоящее время, когда произошел окончательно процесс социальной стратификации в обществе и отчетливо обозначились богатые, средние и бедные группы и слои наших граждан.

В условиях дифференциации общества на социальные слои, а точнее будет сказать, в интересах соблюдения принципа социальной справедливости, правоохранительную деятельность перспективным представляется организовывать и строить на основе обязательного обращения к ним и использования разработанных в юриспруденции методологических принципов и рекомендаций, раскрывающих сущностные аспекты справедливости в философии и праве.

Для решения проблемы гуманизации уголовной политики в Указе Президента устанавливается необходимость ориентации на либерализацию уголовного законодательства и декриминализацию преступлений, не представляющих большой общественной опасности, путем перевода их в категорию административных правонарушений; на расширение сферы применения наказаний, не связанных с лишением свободы, в том числе в виде штрафа, общественных работ и ограничения свободы; на расширение примирительных процедур в уголовном судопроизводстве, куда включается и введение института медиации, а также расширение категории уголовных дел частного и частно-публичного обвинения.

Важной гарантией более эффективной защиты государством законных прав и интересов граждан нужно назвать предусмотренное Указом Президента признание факта совершения сотрудниками правоохранительных органов и судьями преступления с использованием своего служебного положения обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность и наказание.

В интересах реализации приведенных концептуальных положений Указа Президента целесообразным представляется изучение вопросов повышения эффективности мер воздействия на преступность и иные правонарушения с учетом факторов определенной взаимосвязанности между мировыми, национальными и региональными показателями преступности.

Как известно, одной из тревожащих в значительной степени прогрессивные умы человечества жизненных реальностей XXI века является феномен все нарастающей криминологической напряженности, отчетливо обозначившийся на большей части пространства нашей планеты.

Такие, характеризующиеся повышенной общественной опасностью и непредсказуемыми общественно опасными последствиями, преступления как терроризм, торговля людьми и обращение их в рабство, торговля оружием, распространение и сбыт наркотических средств и психотропных веществ, коррупция, компьютерная преступность, экстремизм и другие виды преступлений в наш век по результатам их постоянно нарастающих масштабов привели экспертов к выдвиганию весьма неутешительных выводов, согласно одного из которых не снижающийся уровень преступности постепенно превращается в фактор реальной угрозы для нормального функционирования всех людей на планете Земля.

Наряду с другими благоприятствующими условиями, нарастающие темпы распространения преступности, с точки зрения взгляда на них под углом зрения мировой криминологии, находятся во взаимосвязи с обстоятельствами активизации и разрастания глобализационных процессов, основанных на деятельности различных транснациональных корпораций, преследующих получение прибыли в нарастающей прогрессии любыми правыми и неправыми путями и средствами.

Криминогенный аспект глобализации и функционирования транснациональных корпораций можно характеризовать тем обстоятельством, что в результате этих процессов создается благоприятная почва для диаметрально-противоположного расслоения людей по имущественным признакам, когда происходит баснословное обогащение (вплоть до превращения в «золотых миллиардеров») ограниченной группы

людей на фоне обнищания сотен тысяч людей, лишенных возможности к обладанию имуществом и не имеющих элементарных материальных условий для нормального существования.

То есть глобализация приводит к созданию атмосферы противоречий и противостояния людей по мотивам их социально-экономического неравенства.

Изложенные основные направления исследования вопросов повышения эффективности правоохранительной деятельности в организации мер воздействия на преступность и иные правонарушения посвящены краткому раскрытию основного замысла авторов, ориентированного в целом на внесение определенного научного вклада в теоретическую разработку проблемы повышения эффективности проводимой нашим государством в республике уголовной политики, с акцентом внимания на конкретизацию вопросов, связанных с построением тактики и стратегии борьбы с преступностью и иными правонарушениями.

В угол зрения теоретической разработки проблемы повышения эффективности правоохранительной деятельности в организации мер воздействия на преступность и иные правонарушения в нашей республике подпадает исследование вопросов эффективности деятельности всей системы уголовной юстиции.

Для внесения ясности в суть используемых парадигмальных исследовательских начал логичным представляется остановиться на отдельных аспектах проблемы, связанной с систематизацией и уточнением самих критериев оценки степени эффективности организации мер воздействия на преступность и иные правонарушения.

Проблематика, связанная с систематизацией критериев эффективности мер воздействия на преступность представляет одну из актуальных в теоретическом и практическом плане проблем уголовного права и криминологии в современных условиях, поскольку от уровня эффективности организуемых в стране мер воздействия на преступность напрямую зависят количественные и качественные показатели преступности, а также в целом криминологическая обстановка, складывающаяся в республике.

Нужно иметь в виду то обстоятельство, что на криминологическую обстановку могут оказывать влияние множество факторов различного порядка и содержания, в числе которых весьма важное значение имеет степень эффективности осуществляемых мер воздействия на преступность.

Систему критериев, по которым следовало бы судить о степени эффективности мер воздействия на преступность, целесообразным представляется строить по схеме, основанной на выяснении в первую

очередь уровня эффективности действия самой уголовно-правовой нормы. Далее необходимо решить задачу выявления потенциальных резервов эффективности всей системы мер воздействия на преступность, осуществляемых силами государства и общества. При этом памятуя о том, что преступность нужно воспринимать и оценивать в качестве целостного социально-правового явления, нуждающегося в разностороннем исследовании именно с точки зрения поиска потенциальных резервов эффективности действия уголовно-правовых норм.

В системе критериев эффективности действия уголовно-правовой нормы правомерным представляется назвать следующие: 1) интенсивность, под которой нужно понимать способность нормы к максимальному урегулированию отношений на конкретном жизненном участке; 2) гибкость, то есть потенциальную возможность действия нормы в различных складывающихся жизненных ситуациях; 3) оптимальность, под которой следует понимать ориентацию на получение максимально полезной отдачи от применения нормы; 4) соответствие требованиям пределов рационализации, то есть конкретизация отчетливо определенного круга общественных отношений, регулированию которых предназначена принятая норма права; 5) экономичность уголовно-правовой нормы, характеризующаяся объемом материальных, интеллектуальных и иных затрат, понесенных государством и обществом на принятие и реализацию нормы.

В соответствии с этой системой критериев можно оценивать степень эффективности применения уголовного закона в организации мер воздействия на преступность в стране.

В свою очередь степень эффективности уголовной политики в целом как емкое, широкомасштабное понятие может получить правильную оценку через выяснение степени эффективности ее отдельных составляющих. А отдельными составляющими уголовной политики являются основные направления ее проведения, которые принято именовать: уголовно-правовая политика, состоящая в привлечении лица к уголовной ответственности за содеянное преступление; уголовно-исполнительная (пенитенциарная) политика: назначение и исполнение уголовного наказания; криминологическая, связанная с организацией предупредительно-профилактической деятельности государства политика; виктимологическая политика, ориентированная на снижение уровня виктимности посредством защиты потерпевших и профилактики виктимного поведения; деликтологическая политика, характеризующаяся организацией мер воздействия на совершающиеся различные проступки: административные, дисциплинарные, гражданско-правовые и другие.

Если более подробно анализировать сложившуюся в настоящее время в планетарных масштабах криминологическую обстановку, то такие преступные проявления как терроризм, торговля оружием, распространение и сбыт наркотических веществ, торговля людьми и обращение их в рабство, коррупция, компьютерная преступность, экстремизм и другие виды преступности в настоящее время стали обретать столь грандиозные масштабы, что уже начали создавать в определенной степени угрозу для нормального функционирования всех людей на Земле. Нарастающие темпы преступности с точки зрения мировой криминологии обусловлены и в некоторой мере активизацией процессов глобализации, связанных с деятельностью различных транснациональных корпораций, несущих в себе потенциальные криминогенные заряды, отрицательными последствиями разрывов которых является баснословное обогащение узкого круга отдельно взятых людей при одновременном обнищании сотен тысяч других.

Глобализационные процессы, помимо того что они создают атмосферу противостояния людей по причинам их экономического и социального неравенства, оказывают значительное воздействие и на правовую, культурную и нравственную сферы жизни людей, поскольку в результате инвестиций, размещения капиталов на территориях различных стран, происходит многостороннее общение людей, а вместе с ним и такой сопутствующий процесс как процесс аккультурации. Аккультурация (взаимовлияние и взаимообмен культурными достижениями и ценностями), наряду с положительными началами и сторонами, имеет и отрицательные черты и последствия, особо отчетливо проявляющиеся в морально-этической и нравственной сфере жизни людей. То есть негативные и культурные последствия разрастающегося феномена глобализма можно расценивать в качестве одного из определяющих объективных факторов, обуславливающих рост преступности в XXI веке с точки зрения ее оценки и характеристики под углом зрения мировой криминологии.

В содержание мировых криминологических проблем входит изучение и исследование комплекса вопросов, относящихся к выяснению мировых количественных и качественных показателей преступности для установления основных тенденций и выдвижения научных прогнозов. Целью же разработки проблем национальной и региональной криминологии является решение задачи проведения криминологических исследований в масштабах отдельных стран, их отдельных географических пространств и территорий.

Справедливым будет отметить, что между мировыми, национальными и региональными показателями и тенденциями преступности имеется определенная взаимосвязь и взаимообусловленность, в особенности когда речь идет о характеристике транснациональной международной организованной преступности. Такого рода метаморфозы в показателях преступности происходят потому, что энергетический заряд концентрирующийся в феномене преступности способен как к генерации, распространению и проникновению с планетарных масштабов на национальные и региональные, так и к трансформации и аккумуляции в обратном направлении, т.е. перерастанию от региональных и национальных в мировых масштабов криминогенную проблему, вплоть до захлестывания распространяемыми преступностью отрицательными последствиями значительной части человечества.

В связи с приведенными соображениями, перспективным представляется теоретическая разработка и построение тактики и стратегии мер воздействия на преступность на основе восприятия и оценки преступности в качестве целостного, планетарных масштабов негативного социально-правового феномена в жизни человеческого сообщества.

В интересах повышения эффективности мер воздействия на преступность повышенную актуальность приобретает решение задачи переосмысления и поиска новых научных подходов к понятию, сущности и природе преступления и преступности в современных условиях, ибо, как это констатируется в криминологической теории, преступность, а также и ее природа и сущность категории, которым присущи признаки и свойства изменчивости. Вместе с тем как бы ни были изменчивы количественные или качественные показатели и характеристики, в сущностных основах и природе преступления и преступности, надо предполагать, есть все-таки какая-то постоянная величина, константа или стержневая идея, ухватившись за которую можно было бы нащупать «нить Ариадны», способной вывести к свету истины.

В интересах поиска и объяснения природы и сущности преступления и преступности, выбора и организации мер воздействия на них сформулировано множество криминологических научных подходов и школ, которые американским ученым Вильямом Фоксом были приведены в определенную систему. «Принимая во внимание, - пишет он, - что вопрос о классификации криминологических школ продолжает оставаться спорным, можно предложить такой компромиссный вариант:

Классическая школа: оценка серьезности преступления с юридических позиций.

Позитивистская школа: преступление обусловлено множеством факторов, юридический подход полностью отвергается.

Американская школа: социологические теории причин преступности.

Школа социальной защиты: преступление вызывается различными социальными факторами, и в рамках действующего законодательства все эти факторы следует принимать во внимание; позитивистские воззрения эта школа дополняет юридическим подходом»⁶⁴.

Каждая из названных криминологических концепций содержит в себе и соответствующие предложения в плане организации мер воздействия на преступления, среди которых можно выделить карательные, реститутивные, предупредительные, ресоциализационные, направленные на пресечение и обеспечение мер социальной защиты предложения и рекомендации.

По степени принудительной силы меры воздействия можно классифицировать на умеренные, радикальные и рациональные. Умеренные меры воздействия можно отнести в основном к идеям классической школы, ориентированным на предупреждение преступлений, а не на социальную месть; улучшение условий содержания преступников, отбывающих наказание. Радикальная концепция, зародившаяся в недрах позитивизма, сводится к предположениям о возможности применения в отношении преступников мер социальной защиты, не исключающих физического уничтожения тех, кто неспособен к жизни в обществе. Рафаэль Гарофало предлагал «лишать жизни тех, чьи преступные деяния проистекают из неустранимых психических аномалий, делающих их неспособными к жизни в обществе, частично устранять или подвергать длительному заключению тех, кто способен только к образу жизни кочевников и примитивных племен»⁶⁵.

Умеренная и рациональная теория мер воздействия на преступность может быть охарактеризована как комплекс конкретных усилий государства и общества по осуществлению контроля над преступлениями, обеспечению неотвратимости ответственности и наказания, сдерживанию преступности от галопирующего роста, чреватого потенциальной угрозой захлестывания всей страны.

Уместным будет здесь отметить, что в свое время профессор Карпец И.И. отчетливо сформулировал основы рациональной концепции мер воздействия на преступность. По его концептуальным выводам и положениям основная задача борьбы с преступностью должна состоять в обуздании преступности, удержании ее от галопирующего роста»⁶⁶.

⁶⁴ В. Фокс. Введение в криминологию. М. 1985 – с.47-48

⁶⁵ Там же, с.54

⁶⁶ См.: Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М. 1992

Приведенная классификация мер воздействия на преступность, несомненно, носит условный характер. Классификация эта предлагается для обеспечения удобства в деле конкретизации мер борьбы с преступностью и выборе наиболее перспективных и эффективных из этих мер.

Особого внимания заслуживает радикальная теория мер борьбы с преступностью, имеющая сторонников и среди российских ученых криминологов. Например, как отмечалось в работе выше, профессор Старков О.В. выдвигает предложение о допустимости и объективной необходимости законодательной легализации физического уничтожения без суда и следствия лиц, заподозренных в причастности к совершению преступлений в составах организованных преступных формирований.⁶⁷

Радикальная система мер воздействия на организованную преступность, сформулированная профессором О.В. Старковым вызвала серьезные возражения и острую критику со стороны многих известных ученых криминологов России. В самом деле, выдвигаемые Старковым О.В. радикальные меры борьбы с преступлением реанимируют вышеприведенные предложения Рафаэля Гарофалло. Они сходны с убеждением Артура Шопенгауэра в том, что всех негодяев нужно подвергнуть кастрации, а всех дур загнать в монастырь. Опасность последствий пропаганды и распространения в государстве и обществе идей радикализма в организации борьбы с преступностью сомнений вызвать не может. Однако отрицать факт вредоносности и малоперспективности распространения и попытки воплощения в жизненную действительность идей радикализма как среди отдельной части ученых, так и граждан, видимо, тоже было бы ошибкой. Ибо наблюдающиеся случаи проявления гангстеризма, все с большей активностью набирающие обороты тенденции к профессионализации как общеуголовной («коричневых воротничков», так и «беловоротничковой») коррупционной преступности (Э.Сатерленд), вызывают соответственно вполне оправданную волну нарастающего возмущения и тревоги у добропорядочных законопослушных граждан страны. Кроме того, возмущение и тревожность граждан увеличиваются в геометрической прогрессии в связи с расширением масштабов коррупции и ее профессионализации в среде чиновников, в связи с множеством встречающихся фактов, свидетельствующих о недостаточном уровне квалификации и профессионализма чиновников различных рангов и структур. Такая криминологическая обстановка служит благоприятной почвой для возрастания и активного распространения идей и концепций

⁶⁷ Старков О.В. Криминология. М. 2004, -с.96

радикального содержания и толка в деле организации мер воздействия на преступность.

Конечно же, нельзя согласиться и со сторонниками другой крайности, суть которой сводится к разворачиванию ширококомасштабной кампании по распространению и попыткам реализации идеи о необходимости перехода к чрезмерно либеральным и смягченным мерам воздействия на преступность, в особенности когда речь идет о реформировании и совершенствовании пенитенциарной системы. Из уст отдельных активных сторонников назревшей объективной необходимости улучшения условий содержания осужденных в местах лишения свободы, в большей части представителей неправительственных организаций, можно услышать предложения о создании чуть ли не санаторно-курортных условий в учреждениях для отбывтия уголовного наказания. Курьезность и бесперспективность такого рода предложений состоит в том, что при их реализации может у отдельных социально и жизненно необустроенных лиц появиться желание сменить такое свое хотя и свободное, но трудное и тягостное существование на статус преступника, осужденного к отбывтию наказания, и тем самым избрать своим постоянным обиталищем тюремную камеру.

Выход видится в отказе от всяких крайностей, то есть и от радикальных мер воздействия на преступность и от соблазна к участию в кампании по пропаганде идей тюремной реформы, основывающейся на искаженных понятиях и представлениях, касающихся вопросов справедливости, соразмерности преступления и наказания, реализации карательной функции наказания .

Перспективным представляется приложение усилий к воплощению в теорию и практику вышеупомянутых концептуальных идей умеренной и рациональной ориентации в организации мер воздействия на преступность. Перспективным также надо признать решение задачи повышения функциональной эффективности деятельности органов уголовной юстиции в деле реализации ими своих функций по осуществлению борьбы с преступностью в стране.

Наряду с высказанными выше положениями, в сфере деятельности по созданию научного фундамента для построения правильной тактики и стратегии борьбы с преступностью значительным подспорьем могло бы послужить дальнейшее переосмысление и правильное понимание сущности и природы преступления и преступности с позиции философии и социологии.

В частности профессор Бачинин В.А. в результате проведенного разностороннего изучения и исследования проблемы философии

преступления приходит к следующим весьма оригинальным и содержательным выводам, представляющим повышенный интерес для развития философии права и объяснения сущности преступления. «Гегель считал – пишет В.А. Бачинин, - что в «Царе Эдипе» центральной является проблема пробуждения нравственного и естественно – правового сознания. Это пробуждение было бы невозможно без предшествующего ему серьезного нарушения важнейших субстанциальных отношений, на которых держится миропорядок. Только нарушив их, индивид начинает сознавать их непреложность и к нему приходит понимание того, что с ними необходимо считаться»⁶⁸.

Следовательно, нравственное и естественно – правовое сознание человека составляют основу мироздания, на котором строятся жизненные отношения между людьми. Всякие же факты проявления пренебрежения, отключения от норм нравственности и права бывают чреватые для человека всегда бедственными нежелательными последствиями. Мучительный катарсис финала «Царя Эдипа» сопряжен и с муками рождения философского сознания. На волне этого сознания возникает и утверждается мысль, которая станет краеугольной - по мнению В.А. Бачинина, - для античной философии права. Строгая и простая как все великое, она гласит: общественное благо и личное счастье достижимы лишь в пределах цивилизованной нормативности, учитывающей требования человеческих и божественных законов»⁶⁹.

Общественное благо и счастье отдельно взятого человека находятся в зависимости друг от друга. Многовековая развивающаяся культура человечества доказала ему, что обязательным условием для обеспечения нормальных отношений между людьми является создание надежного фундамента в форме цивилизованной нормативности, неразрывными составляющими частями коей должны быть человеческие и божественные законы, а всякое поправление, пренебрежение или отход от них влечет за собой, как правило, драматические, а порой и трагические для человека последствия.

Пренебрежительное отношение к праву, принижение роли права в жизни государства и общества и в особенности правовой нигилизм, приводят народы, как это показывает история, к нежелательным последствиям. Выдвинутый в 1918 г. вождем пролетариата В.И. Лениным лозунг «Об отмирании государства и права», инициировавший в советском государстве и обществе всеобщую атмосферу нигилистического отношения к праву, в конечном итоге трансформировался в один из существенных факторов, обусловивших стагнацию и развал СССР. Поэтому

⁶⁸ В.А. Бачинин. Философия преступления. СПб. 2000. -с.16

⁶⁹ Там же.

для успешной деятельности государства в реализации основных своих функций ему прежде всего нужно заботиться об обеспечении устойчивого, цивилизованного правового фундамента, краеугольным камнем которого следует признавать защиту прав человека в качестве универсальной категории в отпращивании государством своих функций.

Взгляд к сущностным основам преступления наводит на выводы о глубинных истоках противоречивости человеческой природы, склонности к отчуждению личности, аккультурации (и в положительном и отрицательном плане и содержании). Противоречивость человека может проявляться в конфликтах с окружающими и социальном отчуждении. Прав был К.Маркс в своем выводе о том, что преступление есть борьба изолированного индивида против общества. Дуализм (двойственность) противоречивой природы человека отчетливо высветил Л.Н.Толстой в романе «Воскресение» во фрагменте, раскрывающем колебания Неклюдова между вариантами выбора человеческой или животной модели поведения. Победил животный голос, говоривший «упустишь наслаждение».

В целом уместно здесь отметить, что криминографические фрагменты, взятые из произведений выдающихся мыслителей, дают основание к поиску новых научных подходов к объяснению понятий преступления, преступника и преступности в интересах обновления методологии криминологических исследований с учетом ориентации на использование прогрессивных идей и рекомендаций, содержащихся в сокровищнице созданной человечеством культуры. Повышенную значимость имеют криминографические источники для осмысления причин преступного поведения с морально-этической точки зрения, когда проводится изучение причин преступного поведения на индивидуальном уровне.

Аккультурация - влияние культуры и искусства на формирование преступной субкультуры, на степень девиации и в конечном итоге на показатели преступности в обществе заслуживают тоже пристального внимания. Принято считать, что культура и искусство благотворно влияют на жизнь и развитие людей. К любящим и понимающим искусство окружающие, как правило, относятся с почетом и уважением. Однако всегда ли аккультурация, проявление трепетных чувств к достижениям искусства, служат пользе и прогрессу людей? В ключе этих рассуждений представляется уместным здесь более углубленно вдуматься в получившую во второй половине XX века в Европе поговорку: «Уж лучше Цесаре Борджиа, чем Парсифаль». Суть разговора состоит в том, что Ц. Борджиа, будучи главой отдельного региона в Италии, прославился среди людей тираническими методами руководства. Парсифаль – музыкальное

произведение Рихарда Вагнера, оказавшееся трагическим в судьбе человечества в целом.

Уместно здесь вспомнить, что музыкальные произведения Рихарда Вагнера, отличавшиеся концентрацией в них глубинного философского колорита и смысла, вызывали беспредельное вдохновение и восхищение у Фридриха Ницше. Музыкальные творения Вагнера на этого замечательного философа оказывали по сути мощное благотворное влияние в смысле глубинного и разностороннего переосмысления сущностных основ окружающей жизненной действительности и сущности человека. Однако когда на свет появились вагнеровские «Изоolda» и «Парсифаль», возмущению Ницше не было предела. Протест в полной мере нашел отражение в его статье под названием «Казус Вагнер»⁷⁰. Проблема музыканта.

Критика философа сводилась к тому, что названные музыкальные произведения таят в себе глубинные потенциальные факторы, способные к пробуждению у людей низменных националистических страстей и чувств. Суть разгоревшейся дискуссии разгадал Артур Шопенгауэр, расценив ее в качестве переключки двух великанов.

Не будет ошибкой, видимо, формулировка вывода о том, что Фридрих Ницше был движим силой некоей посетившей его божественной идеосинক্রазии, осенившей его и отчетливо развернувшей перед ним основные штрихи той трагической картины и событий, которые уготованы были сотням миллионов людей под органными звуками вагнеровской музыки. Интуиция подсказывала философу, каких масштабов потенциальная взрывоопасная сила таится в названных вагнеровских двух произведениях. Увы, интуиция Фридриха Ницше не подвела его и в этот раз, как и в высказывании множества других пророчеств, ибо фашизм торжествовал свой приход к власти под музыку Вагнера. По всей линии фронта звучали во время войны именно вагнеровские мелодии - «Изоolda» и «Парсифаль».

Приведенные положения дают основание к констатации вывода о том, что культура, искусство, процессы аккультурации имеют и свои, порой невидимые невооруженным глазом, оборотные стороны, таящие в себе опасные криминогенные источники и потенциалы.

Скрываясь под личиною распространителей нравственных, культурных и религиозных ценностей, в настоящее время на территории нашей республики наблюдается активная деятельность множества различных (видимо оплачиваемых хозяевами) лиц, стремящихся навязать людям ту или иную систему культурных, нравственных и религиозных

⁷⁰ Ф.Ницше. Сочинения в двух томах. Т.2. М.1996. –с.525-555

ценностей. Как правило, такого рода миссионеры изначально убеждены в принципе: человек – это средство для достижения цели. Во множестве случаев им удается втянуть в свои секты и организации наших граждан (в основном молодежь). Удержание людей от попадания в цепкие клешни миссионеров, назойливо втемняющих в молодые головы необходимость вступления в то или иное сектантское сообщество, может быть достигнуто, на наш взгляд, посредством усиления профилактической работы, основанной на надежном методологическом фундаменте, повышении всеобщей религиозной грамотности населения .

В ключе этих рассуждений актуализируется необходимость скорейшего разрешения правовыми мерами проблемы нормального, цивилизованного обучения подрастающего поколения основам религиоведения, содержащим разработанные соответствующие модули по обучению любой избираемой слушателем распространенной религии и вероисповедания.

С методологической точки зрения значительную ценность представляют в решении этого вопроса концептуальные идеи профессора Ильенкова Э.В.: «Для человека характерно свободное, т.е. сознательно совершаемое действие в согласии с универсальной, всеобщей целью рода человеческого. Идеал и есть это представление об итоговом совершенстве человеческого рода. Он включает в себя осознание того, что человек есть самоцель собственной деятельности и ни в коем случае не средство для кого-то или для чего-то, будь то бог или вещь в себе»⁷¹.

Глубинные гуманистические истоки приведенных мыслей профессора Э.В. Ильенкова представляют особо повышенный интерес для современной юриспруденции в разработке проблемы защиты прав человека, активизации борьбы с правонарушениями.

Следует иметь в виду то обстоятельство, что степень эффективности борьбы с правонарушениями в процессе правоприменения на всех его уровнях: обусловливания, формулирования и реализации, находится в прямой зависимости от степени защищенности прав человека. Основываясь на концептуальном методологическом положении о том, что человек есть самоцель, можно считать, что его права составляют неразрывную часть той самой самоцели. И одна из важных задач правоохранительных органов сводится к тому, чтобы предупреждать и пресекать факты превращения и использования человека в средство к достижению целей.

С установлением рыночных отношений значительные масштабы приобрели такие отрицательные социально-экономические явления, как

⁷¹ Ильенков Э.В. Философия и культура. М.1991. –с.204

эксплуатация и торговля людьми, обращение их в рабство, различные неправомерные манипуляции с интеллектуальной собственностью. Вместе с тем в уголовном законодательстве недостаточно полно и четко сформулированы нормы, регламентирующие ответственность за рассматриваемые категории преступлений.

Разработка проблемы преступления и преступного человека может иметь перспективу при более пристальном внимании к вопросу о сущности человека в целостном его единстве с окружающими природной и социальной действительностью, а также его морально – этическими и нравственными представлениями и устоями. Целостность человека И. Кант отчетливо раскрыл своим сакраментальным признанием о том, что две вещи наполняют душу все более нарастающим удивлением и благоговением, чем чаще, чем продолжительнее мы размышляем о них – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне.

Следовательно, изучение сущности всякого человека (будь то законопослушный, будь то правонарушитель), может дать положительные научные результаты при условии использования метода целостного подхода к характеристике сущности человека. А различные формы отчуждения, изоляции и борьбы индивида против общества, проявляющиеся в совершении преступлений нужно рассматривать в качестве отклонения прежде всего от сущностных фундаментальных основ человека. Здесь благоразумно было бы прислушаться и следовать советам Ф. Ницше о целесообразности искать и находить человеческие «страстишки», в целях получения правильных ответов на вопросы о его поведении и природе.

В связи с приведенными рассуждениями имеет, по нашему мнению, определенную перспективу как для объяснения сущности законопослушного, так и для объяснения природы и сущности преступного человека более пристальное сосредоточение внимания к выяснению специфики человеческих интересов, потребностей и страстей, извергаемых и вздыбливаемых ойкуменой сознания, интеллекта, воли, а также мотивов и чувств, составляющих в совокупности движущий отдельным человеком целостный механизм. Познание сути такого механизма может пролить свет на отдельные, скрытые от невооруженного глаза, сущностные аспекты преступления и преступника.

Критерием оценки сущностных аспектов нормального цивилизованного человека может служить идеал человеческого совершенства, к постижению которого следует стремиться каждому. «Согласно Канту,- писал Э.В. Ильенков, - идеал как состояние достигнутого совершенства человеческого рода, представляемое нами уже

сегодня, характеризуется полным преодолением противоречий между индивидом и обществом, т.е. между индивидами, составляющими общество (род). Внутри индивида, внутри его сознания, это состояние выразилось бы как полное преодоление противоречий между всеобщим и единичным, между целым и частью, между умопостигаемым и чувственно – эмпирическим миром, между долгом и влечением и т.п. Каждый шаг по пути прогресса есть поэтому шаг по пути реализации этого идеала, который люди всегда смутно чувствовали, но не умели теоретически сформулировать его состав. Кант считал свою миссию в истории, состоящей в том, что он в своих сочинениях впервые осознал этот идеал и теоретически»⁷².

Основная цель жизни человека заключается в стремлении к избранному идеалу, содержание же идеала составляет человеческое совершенство. В совокупности их можно объединить в составляющие сущность человека элементы.

Посвященные раскрытию сущности человека фундаментальные философские положения содержат объяснение феномена сущности человека через неразрывную логическую взаимосвязь с его деятельностью.

Так, К.Маркс под сущностью человека подразумевал совокупность общественных отношений.

Жан Поль Сартр строил фундамент своей экзистенциальной теории твердо убежденный в том, что человек не рождается на свет сущностью, а превращается в сущность в результате существования.

При сравнительном анализе приведенных положений Маркса и Сартра, на наш взгляд, принципиальной разницы не усматривается в силу следующих причин.

Вывод Маркса о совокупности общественных отношений может быть в конечном итоге сведен к деятельности человека, поскольку основу общественных отношений образуют конкретно определенные поведенческие акты человека, в совокупности составляющие его деятельность, мотивируемую интересами и потребностями.

Концептуальное положение Сартра, раскрывающее постижение человеком сущности через существование, также основано на принятии во внимание деятельности человека, так как всякое существование предполагает в обязательном порядке осуществление человеком конкретно определенной практической деятельности.

Если предпринять усилия к экстраполяции вышеизложенных теоретических положений и рекомендаций на сферу деятельности государства по дальнейшему совершенствованию действующего

⁷² Там же, с.204-205.

уголовного законодательства, то и здесь, целесообразным будет отметить, нельзя обойтись без категорий идеала и сущности человека.

Согласно ст.1 Конституции нашей республики человек, его жизнь, законные права и свободы возведены в ранг высшей ценности, вследствие чего уместным представляется признать в качестве основного критерия оценки степени совершенства уголовного закона его потенциальную возможность обеспечения гарантий защиты именно конституционных прав и свобод человека. В связи с этим критерием совершенства уголовного законодательства нужно признать прежде всего его способность к максимальной и эффективной защите от посягательств человека, способность к реальному обеспечению основных принципов уголовного права, а также активному и оптимальному противостоянию и снижению уровня преступности в стране.

&3.0 критериях эффективности деятельности правоохранительных служб и судебных органов в свете Концепции новой модели государственной службы Республики Казахстан

Одной из актуальных проблем правильного проведения государством уголовной политики в республике правомерным будет назвать определение и систематизацию критериев оценки степени эффективности деятельности правоохранительных и судебных органов.

Актуальность рассматриваемой проблемы заключается, на наш взгляд, прежде всего в том, что на основе руководства скрупулезно верифицированными под научным и практическим углами зрения критериями оценки степени эффективности деятельности правоохранительных и судебных органов представляется возможным осуществлять правильное построение уголовной политики в стране.

Как известно, в объем понятия уголовной политики, проводимой государством, входит широкомасштабный комплекс осуществляемых мер социально-правового контроля и противостояния, носящий в совокупности предупредительно-профилактический, репрессивный и иной характер применяемых мер воздействия на правонарушителя.

В свою очередь государство и общество ставят перед правоохранительными и судебными органами задачу активного и оптимального ведения борьбы с правонарушениями на основе применения конкретных мероприятий по превентированию, пресечению девиантных поведений, а также осуществлению репрессивных мер в отношении виновных.

Требования, выдвигаемые государством и обществом к правоохранительным органам на предмет активизации борьбы с правонарушениями, как правило, бывают продиктованы мотивами обеспокоенности людей наблюдающимися фактами недостаточной защищенности от различных посягательств на них; фактами нарастания в обществе социальной напряженности из-за не снижающегося уровня преступлений, вызывающих широкий общественный резонанс и проявлениями в отдельных случаях пассивности, невысокого уровня профессионализма, а иногда и коррупционных злоупотреблений и правонарушений со стороны отдельных работников правоохранительных служб. В конечном итоге, население имеет полное право знать, каким образом уплаченные им налоги тратятся государством для разрешения задачи повышения эффективности борьбы с правонарушениями в стране.

Проблема определения и установления критериев оценки степени эффективности деятельности правоохранительных и судебных органов находится в нашей республике в центре внимания множества ученых, политиков, моралистов и других лиц. Решению вопросов активизации деятельности правоохранительных органов по осуществлению борьбы с отклоняющимися поведениями отводится пристальное внимание со стороны государств.

К примеру, в США и ряде других развитых зарубежных странах проводятся расчеты по определению совокупной цены преступности. В объем понятия цены преступности включается множество параметров, из которых особого, по нашему мнению, внимания заслуживают следующие : число жертв с учетом характера причиненного вреда; размер материального ущерба, нанесенного государству и обществу; материальные затраты государства на содержание корпуса правоохранительных органов, судей и других лиц; затраты на содержание осужденных и другие издержки государства, связанные с организацией борьбы с правонарушениями. Делаются расчеты, сколько приходится чиновников на обслуживание населения и на основе расчетов формулируются соответствующие выводы о степени оптимальности работы каждого чиновника. Так, подсчитывается сколько приходится судей, прокуроров, следователей, дознавателей на 100 тысяч населения и какой объем работы эти должностные лица выполняют. По данным профессора В.В.Лунеева, один следователь Швеции выполняет объем работы, который сравним с деятельностью восьми следователей России.

Кроме того, в США во второй половине XX века одним из критериев эффективности деятельности правоохранительных органов была признана неотвратимость ответственности и наказания за содеянное

правонарушение. За счет строгого соблюдения принципа неотвратимости ответственности государству удалось в значительной мере повысить раскрываемость правонарушений и снизить их показатели, повысить также в целом уровень авторитета правоохранительных органов в глазах населения.

Если речь вести об оценке степени эффективности деятельности конкретно определенных структур и подразделений органов уголовной юстиции, то правомерным будет обсуждение вопросов эффективности деятельности дознавателя, следователя, прокурора, судьи и других должностных лиц правоохранительных служб и органов правосудия республики.

Следовательно, для построения выводов касательно определения критериев эффективности деятельности правоохранительных органов представляется уместным прилагать усилия к поиску ответов на вопросы, связанные с объектом и предметом конкретно определенной деятельности, то есть на что направлена деятельность. Представляется также логичным прилагать усилия, связанные с поиском ответов на вопросы: в чем состоит основное содержание конкретно определенной деятельности того или иного правоохранительного органа; каковы особенности, характеризующие корпус работников правоохранительных органов в качественном и профессиональном плане.

Объект и предмет деятельности правоохранительных органов составляет в основном совокупность правонарушений и иных деяний, куда входят различные преступления, проступки и иные деяния, меры воздействия на которые отнесены к компетенции правоохранительных органов.

Как известно, в содержание деятельности правоохранительных органов включается выполнение обязанностей по своевременному выявлению, раскрытию, установлению и задержанию (в предусмотренных законом случаях) лиц, совершивших преступления или другие правонарушения; проведению соответствующих установленных законом процедур производства по ним.

Для определения степени эффективности работы каждого работника правоохранительных и судебных органов ежегодно следовало бы официально публиковать сведения, раскрывающие количественные и качественные показатели корпуса таковых работников, куда включать такие данные, как сколько дознавателей, следователей, прокуроров, судей приходится, скажем, на 10 тыс. населения страны; сколько зарегистрировано в течение года преступлений, административных проступков; сколько расследовано дознавателями и следователями ,

рассмотрено судами дел. То есть исчислять объем проделанной работы каждого чиновника и обо всем этом ставить в известность население страны в соответствии с принципами и требованиями Концепции новой модели государственной службы и принципами проведения уголовной политики нашим государством .

В частности в Концепции новой модели государственной службы Республики Казахстан, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 г. № 119 закреплено следующее, по сути впервые сформулированное в нашей республике, новое фундаментальное в политическом и социально- правовом плане концептуальное и принципиальное положение: «Профессионализация системы государственной службы, основанная на принципах меритократии, эффективности, результативности, транспарентности и подотчетности обществу, является важнейшим фактором в обеспечении конкурентоспособности системы государственного управления и качественного оказания государственных услуг населению»⁷³.

Уместным будет здесь отметить, что в содержание всякой концепции должна вкладываться отчетливо обозначенная стержневая, научно обоснованная система взглядов и научных подходов, выражающая в совокупности способ правильного понимания, а также метод логически верифицированной трактовки конкретных процессов и явлений реальной жизненной действительности.

В контексте изложенных обстоятельств правильным было бы выдвинуть такое предположение: поставленная в Концепции новой модели государственной службы проблема профессионализации системы государственной службы нуждается в осмыслении в интересах поиска путей правильного понимания этого документа в целом; а также в целях подбора методов, пригодных для удовлетворения интересов логически верифицированной трактовки вопросов, связанных с решением задачи профессионализации системы государственной службы республики с учетом сложившихся современных жизненных реалий, в частности.

Если предпринять попытку оценить с точки зрения сложившихся современных жизненных реалий повышенную актуальность и бесспорную перспективность разрешения проблемы профессионализации системы государственной службы в широкомасштабном политическом и социально-правовом контексте, то уместным будет рассмотреть здесь задачу, поставленную Главой нашего государства на предмет формирования в Казахстане конкурентоспособного человеческого капитала.

⁷³ Казахстанская правда. 30 июля 2011 г.

Говоря конкретно, Президентом нашей страны Н.А.Назарбаевым в выступлении 1 сентября 2009 г. на третьей сессии Парламента Республики Казахстан была обозначена объективная необходимость создания конкурентоспособного человеческого капитала в Казахстане в качестве одного из приоритетных направлений проводимой государственной политики в ближайшее десятилетие⁷⁴.

Инициатива Президента страны о формировании конкурентоспособного человеческого капитала адресована в первую очередь решению задачи укрепления и дальнейшего наращивания интеллектуального потенциала общества, поскольку в результате создания надежного и конкурентоспособного человеческого капитала открываются новые реальные возможности для достижения цели дальнейшего наполнения и обогащения именно интеллектуального потенциала страны.

Идеи Главы государства относительно создания в нашей республике конкурентоспособного человеческого капитала по своим политическим, социальным, экономическим, правовым и морально-этическим достоинствам и значимости, спору нет, многогранны и, безусловно, перспективны для блага и дальнейшего процветания страны на пути к достижению прогресса.

Особо повышенную актуальность скорейшего разрешения проблемы создания собственного надежного национального конкурентоспособного человеческого капитала логичным будет увязывать с негативными последствиями мирового финансово-экономического кризиса, выветившими отдельные аспекты недостаточной готовности государства и общества к своевременному и целесообразному использованию интеллектуального потенциала общества, в особенности в сфере государственного управления в деятельности отдельных категорий государственных служащих, в связи с чем Президент страны выразил весной 2010 г. в одном из своих выступлений возмущение по поводу обнаруженных фактов, свидетельствующих о недостаточном уровне профессионализма отдельных молодых чиновников, указав на то, что эти молодые люди даже не понимают, для чего в чиновничьи кресла посажены.

Уместным представляется учитывать то обстоятельство, что с методологической точки зрения решение проблемы формирования в нашей стране конкурентоспособного человеческого капитала находится прежде всего в непосредственной связи с переосмыслением по-новому роли человека в современном мире в условиях сложившейся посткризисной ситуации, с акцентом внимания на переоценку системы основных жизненных ценностей в современном мире.

⁷⁴ Казахстанская правда. 2 сентября 2009 г.

Следует также обращать внимание и на то отчетливо обозначившееся положение, что в теоретических разработках новейшего времени, посвященных выработке нового взгляда на современный капитализм и его будущее, высказываются прогнозы о том, что в перспективе, в результате высокого развития и развертывания потенциальных интеллектуальных задатков и способностей отдельных личностей, наступит новая человеческая эра – эра посткапитализма и миром, в том числе и отдельными странами, будет править элита.

Сам процесс создания благоприятных условий для формирования и отбора элиты напрямую связывается с учетом изначальной генетической предрасположенности человека к занятию той или иной конкретной деятельностью; ибо человек не способен научиться тому, к чему не имеет генетической предрасположенности, как бы его ни поощряли и какие бы самые передовые психолого-педагогические интерактивные методы и усилия когнитивной направленности и содержания в целях научения такого человека ни были бы предприняты, по той причине что изначально человеческий мозг бывает запрограммирован на разрешение определенного типа задач в результате использования заложенного в генах интеллектуального потенциала⁷⁵.

В контексте вышеприведенных положений особого внимания заслуживает то обстоятельство, что впервые в Концепции - в официальном правовом документе методологической ориентации и содержания, пути разрешения проблемы профессионализации системы государственной службы рассмотрены и в логической последовательности обоснованы во взаимосвязи и взаимной обусловленности с перспективами неукоснительного соблюдения и реализации таких фундаментальных принципов, как меритократия, эффективность, результативность, транспарентность и подотчетность обществу.

Бесспорно, каждый из перечисленных принципов заслуживает пристального научного внимания и детализированной теоретической разработки.

В рамках настоящей работы хотелось бы более подробно рассмотреть принципы меритократии и эффективности под углом зрения критериев эффективности деятельности органов уголовной юстиции.

Принцип меритократии основывается на институтах и понятиях системы функционирования государства и общества, при которой положение человека в обществе определяется его способностями и заслугами.

⁷⁵ А.Бард и Я.Зондерквист. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. – СПб, 2004

Развернутое объяснение принципа меритократии в истории человечества опубликовано в сочинениях Платона «О Государстве» из уст Сократа.

По Сократу идеальное государство должно строиться на основе справедливой организации совместной деятельности людей, занимающихся каждый своим делом и не вмешивающихся в дела других, на основе природной предрасположенности к определенному виду занятий.

Основная роль государства должна сводиться к созданию максимально благоприятных условий для свободного развертывания лучших природных задатков и способностей каждого человека во благо общества и государства. Государственных служащих Сократ называл стражами.

«Чтобы у нас успешнее шло сапожное дело, - говорил Сократ, - мы запретили сапожнику даже пытаться стать земледельцем, или ткачом, или домостроителем; так же точно и всякому другому мы поручили только одно дело, к которому он годится по своим природным задаткам, этим он и будет заниматься всю жизнь, не отвлекаясь ни на что другое, и достигнет успеха, если не упустит время. Значит, чем более важно дело стражей, тем более оно несовместимо с другими занятиями, ведь оно требует мастерства и величайшего старания.

Для этого занятия требуется иметь соответствующие природные задатки. ... если только мы в состоянии, нашим делом было бы отобрать тех, кто по своим природным свойствам годен для охраны государства. Страж должен по своей природе стремиться к мудрости»⁷⁶.

Сократ был убежден, что для управления государством нужны особые человеческие качества, среди которых выделяются добродетельность, мудрость, справедливость и честность. Он считал, что управление государством следует поручать философам (имеется в виду людям, склонным по своей человеческой природе и характеру к любомудрию).

Сократ сформулировал четыре добродетели идеального государства и отметил, что оно должно быть: «1) мудро; 2) мужественно; 3) рассудительно и 4) справедливо»⁷⁷.

То есть указанная в Концепции реализация принципа меритократии должна основываться на решении задачи подбора претендентов на работу как в систему государственной службы в целом, так и в корпус правоохранительных и судебных органов, с учетом их природных и приобретенных в результате воспитания задатков и способностей, соответствующих требованиям мудрости, мужественности, рассудительности и справедливости.

⁷⁶ Платон. Избранное. М. 2006. – С.97-98

⁷⁷ Там же -с.158

Поиск путей решения проблемы профессионализации системы государственной службы и органов уголовной юстиции посредством повышения эффективности их деятельности, наводит исследователя на вывод о перспективности и целесообразности дальнейшего изучения и исследования проблемы повышения функциональной эффективности деятельности правоохранительных и судебных органов в качестве основного социально-правового и нравственного критерия оценки их работы.

Поиск путей повышения функциональной эффективности деятельности правоохранительных и судебных органов представляет особо важное значение в настоящее время для решения широкого комплекса насущных правовых, социальных, политических, экономических, морально-этических и множества других вопросов, без чего невозможно обеспечить нормальные условия для жизни государства, общества и отдельных лиц.

Если под углом зрения сложившихся ныне жизненных реалий попытаться представить себе отчетливо обозначившиеся тенденции, характеризующие сущностные аспекты самой системы органов уголовной юстиции нашей республики, то здесь надо говорить о необходимости пересмотра и дальнейшего совершенствования всей этой системы, включающий в себя также и пересмотр основных ориентиров проводимой государством уголовной политики в новых условиях.

Дальнейшее обновление проводимой государством уголовной политики предполагает принятие дополнительных правовых и иных мер, направленных на приложение государством усилий к обязательному освобождению от устоявшихся десятилетиями отрицательных стереотипов правового нигилизма и заскорузлых, устаревших наслоений и принципов, доставшихся нам в наследство от прежней этактистской системы управления обществом.

Если принимать во внимание то обстоятельство, что одной из специфических особенностей количественных и качественных показателей феномена девиантности является ее взаимосвязь как во времени, так и в пространстве, то рассмотрение вопросов эффективности деятельности органов уголовной юстиции в организации противостояния преступности резонным представляется строить на основе объективного учета обозначившихся тенденций в показателях преступности в современных условиях в планетарных масштабах.

«Экстремизм, терроризм, организованная и бытовая преступность, - пишет Р.Д.Свон, - являются, к сожалению, печальным сопровождением цивилизации, сопровождением, имеющим в наши дни самые негативные

тенденции практически во всех странах мира. Противопоставить этим тенденциям общество может лишь улучшение социальных и экономических условий жизни населения, совершенствование социального контроля и законодательной базы сдерживания преступности, а также эффективную деятельность правоохранительных органов и высокий профессионализм каждого, кто выбрал своей судьбой служение делу правоохраны»⁷⁸.

Солидаризируясь с приведенными концептуальными выводами Рональда Свона, резонным представляется акцентировать внимание на следующих обстоятельствах.

Бесспорно, экстремизм, терроризм, организованная и бытовая преступность по своим степеням социальной опасности и социально опасных последствий характеризуются в совокупности в качестве особо дерзких и представляющих повышенную угрозу безопасности человечества вызовов XXI века. Борьба с этими видами преступлений должна вестись на постоянной и бескомпромиссной основе синхронными, скоординированными усилиями правоохранительных органов при активном содействии прогрессивной части представителей международного сообщества.

Не может вызвать возражений и предлагаемый Своном Р.Д. комплекс мер противостояния опасным вызовам посредством улучшения социально-экономических условий жизни населения, дальнейшей активизации социального контроля над правонарушениями, совершенствования и развития законодательной базы для сдерживания и обуздания преступности; посредством приложения также максимальных усилий к повышению эффективности деятельности правоохранительных органов в осуществлении мер воздействия на преступность.

Наряду с вышеназванными видами преступлений – экстремизмом, терроризмом, организованной и бытовой преступностью повышенную актуальность имеют также меры активизации борьбы с такими опасными формами антисоциального проявления, как наркопреступность, торговля людьми и их эксплуатация, коррупция.

В Казахстане недостаточная эффективность борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ была обусловлена тем обстоятельством, что правоохранительные органы показатели борьбы с наркопреступностью фактически представляли в основной части по результатам привлечения к уголовной ответственности лиц за незаконные приобретение, перевозку или хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ в крупном или особо

⁷⁸ Р.Д.Свон. Эффективность правоохранительной деятельности и ее кадровое обеспечение в США и России. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, изд. «Алетейя», 2000 г. – С.171

крупном размере. Субъектами этих преступлений в большинстве случаев были наркозависимые лица и борьба по сути велась с больными людьми, нуждающимися в излечении, а не в содержании в исправительных учреждениях. В настоящее время Законом от 18 января 2011 г. часть 1.ст.259 УК РК исключена и приобретение, перевозка или хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ, пусть даже в крупном размере, преступлением не признается.

Вместе с тем в интересах повышения эффективности борьбы с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ было бы резонным установить уголовную ответственность наряду со сбытом и за распространение наркотических средств или психотропных веществ, по той причине что сбыт и распространение – понятия разные и ошибочно их отождествлять вот по каким соображениям.

При сбыте наркотических средств или психотропных веществ лицо бывает нацелено на получение платы за реализуемые товары и соответственно обогащение. Распространение же, в отличие от сбыта, бывает ориентировано на достижение других целей и решение , как правило, иных задач, суть которых сводится к формированию среди населения атмосферы спроса на наркотики и созданию в конечном итоге как можно больших масштабов пространств и числа потребителей для развертывания рынка сбыта наркотических средств или психотропных веществ.

Распространение наркотических средств или психотропных веществ осуществляется, как показывает жизнь, на бесплатной основе в местах скопления молодежи, представляющей для распространителей интерес в качестве будущих потенциальных постоянных клиентов. После этапа привыкания указанный контингент молодых людей становится наркозависимым и постепенно превращается в постоянных клиентов наркоторговцев. Поэтому деяние в форме распространения наркотиков – самостоятельный вид преступной деятельности и актуальным является решение вопроса о криминализации этого деяния.

Необходимость приложения усилий к активизации борьбы с торговлей людьми и их эксплуатацией обусловлена расширяющимися масштабами рыночных экономических отношений и стремлением отдельных недобросовестных хозяйствующих субъектов к использованию дешевой (а то и бесплатной) рабочей силы. В казахстанском уголовном законодательстве усматривается несколько чрезмерно либеральное отношение к лицам, занимающимся торговлей людьми, в недостаточной мере учитывающее степень социальной опасности этой категории преступлений. Справедливости ради следовало бы все-таки ужесточить

меры наказания за эти особо дерзкие преступления против свободы личности, принимая во внимание то обстоятельство, что в мировой практике борьбы с преступностью борьба с торговлей людьми, наряду с борьбой против торговли наркотиками и оружием, признается одним из приоритетных направлений в противостоянии современным опасным вызовам.

Активизация борьбы с коррупцией приобретает особо повышенную актуальность в условиях функционирования Единого экономического пространства. Повышенную опасность представляют обозначившиеся тенденции, указывающие на признаки формирования организованной коррупционной преступности с участием в ее составе коррупционной криминальной юстиции, находящейся на услужении у различных криминальных авторитетов; вступающей в заведомые заключения преступных сделок по разрешению уголовных и гражданских дел в пользу той стороны, которая способна больше заплатить. Кроме того, указанного типа коррупционеры во множестве случаев выступают в роли неких «крыши и щита» в отношении множества предприятий, состоящих в сфере теневой экономики и бизнеса, напрямую потворствуя тем самым сращиванию государственного аппарата с различными бизнес-коммерческими структурами и расширению масштабов теневой экономики в стране.

Возникла необходимость создания нового фундамента уголовной политики, поскольку «прежняя уголовная политика в новых условиях оказалась по отдельным параметрам оценки несостоятельной. «Глубокий кризис в основополагающих сферах жизнедеятельности государства и общества пагубно отразился на состоянии теории и практики борьбы с преступностью... наука в целом и юридическая наука в частности, оказались исключенными из числа приоритетных областей. Изменилась и ситуация в отношении теории уголовной политики. К ее рекомендациям заметно снизился интерес властей, руководства правоохранительных органов... проведение правовой реформы предполагает реформирование всей правоохранительной системы в целом, особенно системы уголовной юстиции. Для этого необходима стратегическая концепция деятельности образующих ее органов, новая законодательная база, новые подходы в нормативном, информационном, ресурсном, организационном обеспечении»⁷⁹

Новая стратегическая и тактическая основа построения и функционирования правоохранительной и судебной системы является

⁷⁹ Ю.Голик и др. Может ли испытывать симптомы кризиса то, чего не существует? М. Уголовное право, 2007, 1, с.138

составной частью проводимой государством новой уголовной политики в республике. В связи с такого рода новыми реалиями возникает необходимость и приведения в соответствие с новыми установками основных требований, предъявляемых к составу корпуса судебной власти нашего государства.

В особенности актуально строгое соблюдение принципа меритократии в организации подбора и допуска к участию в процесс формирования претендентов на должности судей.

«Судейство, - писал еще в десятом веке арабский мыслитель аль Хушани, - это испытание и бедствие. Тот, кто становится судьей предаёт себя гибели. Освободиться от судейства трудно, но следует от него бежать тотчас же. Стремиться к нему глупо, хотя бы оно оплачивалось... Тот, кто станет судьей, будет зарезан без ножа. Из трех судей двое попадут в ад, один в рай. Если человек обладает знаниями и судит на основе того, что знает, то он попадет в рай. Если же человек невежественен и судит на основе невежества, он попадет в ад»⁸⁰.

Хотя приведенные назидательные советы были сформулированы более десяти веков тому назад, их актуальность и повышенная профессиональная и этическая значимость не потеряли своего смысла и ценности и в наше время. В профессиональном плане речь идет о требованиях, предъявляемых к уровню знаний лиц, занимающихся отправлением правосудия. Если речь, к примеру, вести о формировании состава судов присяжных заседателей, то подходы к подбору кандидатур присяжных заседателей в отдельных регионах организованы были, к сожалению, в некоем «пожарном» порядке, без достаточного проявления внимания к объективной оценке качественного состава претендентов на занятие должностей присяжных заседателей, подобно тому как в советское время народных заседателей судов формировали из людей, далеких от юридических знаний, понятий и представлений. В контексте этих рассуждений приведенные назидательные советы аль Хушани относительно предостережения от допуска невежд к судейству представляют, без сомнения, повышенную актуальность.

Одна из важных сущностных основ отправления правосудия состоит в реализации гарантированных Конституцией прав человека как наивысшей ценности нашего государства и общества. «История прав человека, - по мнению академика В.С.Нерсесянца, - это история очеловечения людей, история прогрессирующего расширения правового признания в качестве человека тех или иных людей, того или иного круга отношений»⁸¹. Права

⁸⁰ Мухамед аль Хушани. Книга о судьях, М.1992, с 14-15

⁸¹ В.С.Нерсесянц Философия права М.1997, с.108

человека в соответствии с Декларацией о правах человека признаны в качестве универсальной (планетарной) системы ценностей.

Одну из фундаментальных составляющих в системе прав человека образует категория справедливости. Восстановление справедливости рассматривается не только в качестве реститутивной цели применения уголовного наказания, но помимо того осмысление и правильная характеристика понятия справедливости имеет большое социальное, правовое и нравственное значение для функционирования нашего государства и общества в современных условиях.

Еще Аристотель в античную эпоху, раскрывая в своих трактатах сущностные признаки категории справедливости, обращал внимание на то обстоятельство, что «государственным благом является справедливость, т.е. то, что служит общей пользе, равномерно правильное имеет в виду выгоду для всего государства и общее благо всех граждан»⁸².

Следовательно, понятие справедливости с социальной точки зрения нужно представлять себе как общее благо.

С позиции права справедливость устанавливает отношения, учитывающие интересы представителей различных слоев, групп и отдельных граждан в обществе. Против притязания на защиту, продиктованного мотивами личного эгоизма, общество вправе выставить свои интересы. А интересы общества образуют совокупность конкретных потребностей, представляющих выгоду не одному, а множеству, на чем все могут сойтись. И этот общий интерес, способный удовлетворить потребности множества людей есть не что иное, как справедливость. Категория справедливости выше свободы, поскольку отдельный индивид существует не только для себя, но и для мира. Поэтому свобода, то есть состояние, находящееся в соответствии с личным интересом индивида, должна быть в рамках принципа справедливости, соответствующего всеобщим интересам⁸³.

Раскрытие сущности справедливости с акцентом внимания на социальные и правовые ее стороны приобретает в настоящее время особое значение для нашей республики, когда произошел процесс социальной стратификации в обществе и отчетливо обозначились богатые, средние и бедные слои и группы наших граждан. В этих условиях органам уголовной юстиции целесообразным представляется при разрешении конкретных дел обращение к достижениям юриспруденции умелое использование разработанных в фундаментальной юридической науке методологических положений и рекомендаций, характеризующих принцип справедливости в философии и праве.

⁸² Аристотель. Политика. Афинская политика. М. 1997с. 114, 117

⁸³ Иеринг Р. Цель в праве СПб, 1883

Перспективы реализации в деятельности правоохранительных органов идей и принципов справедливости представляют определенную социальную и правовую значимость и из аксиологических соображений – с позиции ценностного подхода. «Общие законы общественной справедливости, - по выводам Н.Н.Алексеева, - могут быть сведены к следующим наиболее основным положениям. 1) Каждая реализованная ценность находится в ценностном отношении к любой из других реализованных ценностей. 2) Каждая реализованная ценность имеет право на полноту своего достойного существования и развития в пределах общей системы ценностей. 3) Каждая реализованная ценность, в случае нарушения нормальных отношений с другой ценностью, имеет право на установление равновесия. 4) Отношения реализованных ценностей определяются мерой достоинства присущей каждой из ценностей. 5) Отношения эти составляют общий порядок реальной солидарности. Справедливое государство не столько есть излучающая из себя добродетель личность, сколько образец объективного социального устройства. Эти идеи устройства, порядка предполагают понятие порядка и без него не могут быть построены. Идея отношения неотделима от справедливости, связана с нею, ей внутренне присуща. Справедливость всегда есть отношение»⁸⁴.

Воплощение в жизненную действительность в результате практической работы правоохранительных и судебных органов идей и принципов справедливости служит определенным посулом для выработки правильной тактики и стратегии организации мер воздействия на правонарушения в стране.

В интересах поиска потенциальных резервов повышения эффективности проводимой государством уголовной политики резонным представляется разработка проблемы, характеризующей цену преступности в нашей республике. Конечно же, понятие это условное, поскольку было бы бессмысленным ставить вопрос о цене, когда речь идет о лишенной человеческой жизни, глубоко оскорбленной чести и достоинстве личности и других тяжких деяниях. Проблема цены преступности имеет объектом своего исследования разработку и поиск ответов на такие вопросы, как объем издержек, убытков, ущерба, наносимых совокупностью совершаемых преступлений нашим государству, обществу, отдельным юридическим и физическим лицам. В совокупное исчисление общего объема цены преступности следует включать также и затраты и расходы, необходимые для содержания государственных органов, осуществляющих различные правовые функции

⁸⁴Н.Н.Алексеев Основы философии права.СПб,1999, с.122-123

и другие материальные и моральные издержки и потери, которые вынуждены терпеть государство и общество от последствий преступности в стране.

В интересах повышения уровня эффективности проводимой государством уголовной политики наряду с поиском ответа на вопрос о цене преступности уместным представляется, с точки зрения уточнения сущностных сторон функциональной эффективности правоохранительных и судебных органов, правильное понимание и сущностных признаков самой природы правовой реальности с учетом достижений современных теоретических разработок по этой проблематике.

Новое переосмысление сущности и природы правовой реальности нам нужно в первую очередь для того, чтобы добиваться такого состояния в государстве и обществе, когда развитие фундаментальной и прикладной юридической науки, законотворческий процесс и юридическая практика идут в ногу с прогрессивным развитием человечества, а также обозначившимися инновационными национальными тенденциями в республике. «Правовая реальность,- пишет Владислав Бачинин, - будучи результатом созидательных усилий разумных субъектов, жаждущих одновременно и свободы, и порядка, органично включена в общий нормативно-ценностный континуум социума, где, наряду с ней, существуют и функционируют обычаи, традиции, религиозные и этические системы, разнообразные культурные и цивилизационные формообразования. Все они, при своеобразии их ролей и специфике выполняемых функций, решают одну и ту же социальную сверхзадачу по поддержанию цивилизации в упорядоченном, равновесно-динамичном состоянии»⁸⁵.

Оценка и восприятие современной природы правовой реальности правоохранительными органами должна основываться на отчетливом представлении себе изменившихся и постоянно меняющихся, а также обновляющихся отношений в жизни нашего государства и общества.

В интересах правильного построения стратегии и тактики борьбы с преступностью уместным представляется обращение более пристального внимания на подробное и углубленное исследование таких проблем, как криминологический дискурс, восстановление цели установления объективной истины в уголовном процессе, меры активизации борьбы с коррупцией в республике. Разработка проблемы криминологического дискурса ориентирована на повышение степени информированности граждан страны о сложившейся криминологической обстановке, количественных и качественных показателях преступности с целью

⁸⁵В.А.Бачинин Природа правовой реальности. Право и политика.М.2004,2 с.4-5

активизации общества в противостоянии преступности в стране. Необходимость возврата к понятию установления объективной истины в уголовном процессе вызвана практическими соображениями по конкретизации целей правосудия, одной из которых является поиск и установление истины (М.С.Строгович убедительно доказывал необходимость установления объективной материальной истины по делу).

Отказываться и предавать забвению такое ценное достижение юридической науки, как познание истины в уголовном процессе по меньшей мере было бы неблагоприятно. Решение проблемы дальнейшей активизации борьбы с коррупцией предполагает пересмотр и внесение изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство. Коррупция в традиционном ее понимании уже не может уместиться в рамки понятия взяточничества и нескольких других составов должностных злоупотреблений, поскольку разрастаются масштабы коррупции и отчетливо обозначается тенденция повышения степени социальной опасности и социально опасных последствий этого отрицательного явления. Нужно не затягивая установить уголовную ответственность за такие коррупционные деяния, как спекуляция вакантными местами и должностями, коррупционный лоббизм, протекционизм, nepотизм, (кумовство, покровительство родственникам), внесение тайных взносов на политические цели, на выборы с последующей расплатой государственными должностями или лоббированием интересов взносодателя, келейное проведение приватизации, акционирования и залоговых аукционов, предоставление налоговых и таможенных льгот, переход чиновников государственных служб сразу после отставки руководителями предпринимательских структур, которые они опекали, совмещение государственной службы с бизнес-предпринимательской деятельностью⁸⁶.

Законодательное и практическое решение приведенных проблем в значительной мере способствовало бы повышению уровня функциональной эффективности деятельности правоохранительных и судебных органов нашей республики.

В целом нужно отметить, что решение проблемы профессионализации корпуса правоохранительных и судебных органов на основе соблюдения принципов меритократии и повышения функциональной эффективности деятельности правоохранительных и судебных органов может привести к созданию атмосферы дальнейшего оздоровления и улучшения правового и социально-психологического климата в нашем обществе.

⁸⁶В.В.Луицев Проблемы юридических наук криминального цикла. Государство и право. М.2007,5, с.44

Дальнейшая разработка проблем, связанных с переосмыслением проводимой нашим государством уголовной политики, имеет большую перспективу, а также повышенную научную и практическую ценность, если рассматривать уголовную политику с точки зрения ориентации на поиск оптимальных путей для внесения более ясных коррективов в деятельность государства по активизации борьбы с преступностью в современных условиях.

В свою очередь современные жизненные реалии выдвигают необходимость принятия во внимание того объективного обстоятельства, что в настоящее время произошли существенные изменения в количественных и качественных показателях преступности, связанные в основном с появлением новых видов преступности, активизацией и расширением масштабов организованной преступности, включая сюда и транснациональную организованную преступность и коррупцию. Все это наводит на мысль о том, что в науке уголовного права и криминологии разработка проблемы уголовной политики в целом, равно как и уголовной политики в отношении отдельных групп и категорий преступлений, нуждается в поиске новых подходов и решений прежде всего в плане раскрытия принципов уголовной политики.

В юридической литературе, посвященной разработке проблемы уголовной политики, акцентируется внимание на особую значимость выделения и теоретического осмысления основополагающих принципов уголовной политики, которые представляется возможным характеризовать в качестве выступающих общих векторов, ориентированных на определение основных магистральных направлений проводимой государством уголовной политики, ее целей и задач. Для составления правильной картины, характеризующей систему принципов уголовной политики под углом зрения современности, особо актуальным и целесообразным, на наш взгляд, является переосмысление по-новому в первую очередь таких основополагающих принципов проводимой государством уголовной политики, как демократизма, законности, гуманизма и справедливости.

Если говорить о степени важности и специфике указанных принципов как в целом в их совокупности, так и в плане оценки и характеристики отдельно взятых принципов, то уместным представляется здесь обратить внимание на следующие концептуальные положения, сформулированные в свое время профессором Кузнецовым А.В. касательно раскрытия специфики рассматриваемых принципов: «Специфика указанных принципов как принципов уголовной политики, т. е. направления деятельности государства по борьбе с преступностью, отражает их сферу

действия от аналогичных принципов, характеризующих отдельные отрасли права, в том числе образующие уголовно-правовой комплекс. Так, содержанием принципа законности в уголовной политике охватывается правильная квалификация преступления и назначение наказания виновному в соответствии с законом, с учетом степени опасности содеянного и личности правонарушителя, а также обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих ответственность. Кроме того, принцип законности включает в себя и своевременное раскрытие преступления, возбуждение уголовного дела, избрание меры пресечения, предъявление обвинения и т. д., что свойственно для данного принципа в сфере уголовного процесса. Содержанием этого принципа охватываются также основания и порядок исполнения назначенного наказания, регламентируемые исправительно-трудовым правом и т.п.»⁸⁷.

Не может вызывать возражений то обстоятельство, что принципы уголовной политики берут начало и основываются на принципах уголовного права. Вместе с тем нельзя упускать из вида той особенности, что система принципов уголовного права при проведении уголовной политики получает в ней определенное преломление и воплощение сообразно специфическим особенностям проводимой уголовной политики. Принятие во внимание такого существенного обстоятельства имеет важное и принципиальное значение для правильной разработки вопросов теории и практики построения уголовной политики в нашей республике.

Принцип законности, в силу его универсальности и важности, является фундаментальным и, по сути, пронизывает всю сферу проводимой государством уголовной политики. Логичным будет, на наш взгляд, отметить, что принцип законности в контексте его характеристики в современных условиях должен найти свою новую оценку и пополниться новым содержанием с позиции социально-политической и правовой характеристики этого принципа.

В настоящее время принцип законности, как и другие принципы уголовной политики, должен строго соблюдаться и воплощаться в реальную действительность в процессе практической организации мер воздействия на преступность. Если речь вести о соблюдении принципа законности при проведении уголовной политики в конкретном решении вопросов правильной квалификации преступлений, то здесь, в первую очередь, нужно затронуть тему о достаточности законодательной базы для правильного выбора той или иной нормы и, следовательно, правильного решения вопроса об уголовной ответственности виновного в точном соответствии с действующим в республике уголовным законодательством.

⁸⁷Кузнецов А.В. Понятие и социальная ценность принципов уголовной политики. Вопросы борьбы с преступностью. - Вып.40.М.1984. - С.6

Если вопрос касается назначения справедливого уголовного наказания виновному, то разговор следует вести о системе гибких и оптимальных санкций, способных обеспечивать достижимость целей уголовного наказания, строгое соблюдение принципов индивидуализации наказания и экономии мер уголовно-правовой репрессии.

Принцип демократизма уголовной политики находится в неразрывной связи с социально-политическим смыслом и общенародными интересами проводимой государством уголовной политики. Прав был профессор Загородников Н.И. в части констатации выводов о том, что «уголовная политика – это отношения между классами, нациями, социальными группами, обществом и личностью, имеющими своим содержанием участие граждан в деятельности государства в сфере борьбы с преступностью, это определение содержания, форм и задач деятельности государства и его органов, а также общественных организаций, направленной на защиту завоеваний трудящихся, интересов государства, личности и ее прав, созданного народом правопорядка от преступных посягательств»⁸⁸.

Приведенные концептуальные положения профессора Н.И. Загородникова отчетливо раскрывают логическую взаимосвязь уголовной политики как одного из управленческих сфер деятельности государства в организации борьбы с преступностью с общественными отношениями, складывающимися в стране, с мнением и чаяниями народа, для защиты интересов которого и проводится государственными органами уголовная политика в стране. Поэтому не менее важным основополагающим принципом уголовной политики правомерно считать принцип демократизма. Принцип демократизма обязывает органы уголовной юстиции учитывать общественное мнение в организации борьбы с преступностью, построении тактики и стратегии ведения борьбы с отдельными, вызывающими широкий общественный резонанс, видами преступлений.

Принцип демократизма проводимой государством уголовной политики получил свое закрепление в действующем законодательстве, в частности в Законе Республики Казахстан от 29 апреля 2010 г. «О профилактике правонарушений». В соответствии с нормами ст.17 этого Закона граждане и организации вправе принимать участие в осуществлении профилактики правонарушений путем оказания добровольного содействия другим субъектам профилактики правонарушений с обязательным соблюдением принципов законности, а также принципов уважения и неукоснительного соблюдения прав и свобод

⁸⁸ Загородников Н.И. Советская уголовная политика. М.1979 – С.8

человека и гражданина.

Законом предусмотрены следующие формы участия граждан и организаций в профилактике правонарушений, как-то: участия - в организации правовой пропаганды, в работе консультативно-совещательных и экспертных органов, в оказании содействия другим субъектам профилактики правонарушений.

Особо важное значение для реализации принципа демократизма уголовной политики имеет правовое положение о том, что в соответствии с пунктом 3. Указа Президента нашей республики от 22 апреля 2009 г.«О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан» Правительству совместно с заинтересованными центральными государственными органами поручено принимать решения о назначении и аттестации участковых инспекторов полиции с учетом мнения населения.

Объективная необходимость к приложению более активных и действенных усилий по реализации принципа демократизма в проведении уголовной политики особо остро ощущается в процессе ведения борьбы с преступлениями, вызывающими широкий общественный резонанс и повышенную тревожность среди населения.

Так, принцип демократизма в проведении уголовной политики в организации борьбы с такими, представляющими повышенную социальную опасность и получившими широкий социальный резонанс в государстве и обществе преступлениями, как факты незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, отмеченные в работе выше, может быть охарактеризован в качестве основополагающей руководящей идеи, которой должны руководствоваться правоохранительные органы в осуществлении борьбы с распространением наркотиков, учитывая то обстоятельство, что в эффективности этой борьбы заинтересована большая часть народа Казахстана.

Народ нашей страны в полной мере понимает и осознает степень социальной опасности, а также возможные последствия массового распространения наркотических средств и психотропных веществ, вследствие чего выдвигает перед органами уголовной юстиции вполне справедливые требования по повышению активности борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в республике. Строгое соблюдение принципа демократизма в проведении уголовной политики в области борьбы с распространением наркотиков предполагает также и право государственных органов обращаться за помощью к населению, скажем, для раскрытия тщательно замаскированных,

длительное время ускользающих от ответственности преступных формирований, занимающихся распространением наркотиков, а также в целях выявления и раскрытия источников сбыта наркотических средств и психотропных веществ либо оказания другого рода помощи в противостоянии наркомании и наркотизму в нашей стране.

Тесная взаимосвязь уголовной политики с интересами и мнением общества объясняется и тем, что «уголовная политика по своему содержанию значительно шире, чем уголовное право, поскольку она определяет не только уголовно-правовые методы и средства борьбы с преступностью, но и призвана решить проблемы, связанные с профилактикой правонарушений, ибо науке и практике присуще профилактическое направление в борьбе с преступностью, а оно предполагает не только правовые, но и социально организационные, идеологические и иные мероприятия»⁸⁹.

В свою очередь, профилактические мероприятия, социальные, организационные, идеологические и иные меры, являющиеся составными частями проводимой уголовной политики, предполагают осуществление в стране реальных демократических преобразований, направленных на единство усилий органов уголовной юстиции и широких кругов общественности в деле противостояния разрастающейся в республике преступности в целом и отдельным видам преступлений в частности.

То есть дальнейшее укрепление и развитие, а также более подробная теоретическая разработка принципа демократизма в проведении уголовной политики в организации мер воздействия на преступления, представляет повышенную актуальность для решения стратегических задач, связанных с повышением эффективности борьбы с преступностью в Казахстане.

Принцип гуманизма, как один из основополагающих принципов уголовной политики, сформулирован в самом уголовном законодательстве в форме таких принципиальных установлений, как недопустимость в соответствии со статьей 4 УК РК повторного привлечения к уголовной ответственности лица за одно и то же уголовное правонарушение, закон, устанавливающий преступность или наказуемость деяния, усиливающий ответственность или наказание или иным образом ухудшающий положение лица, совершившего это деяние, обратной силы не имеет (статья 6 УК); наказание не имеет своей целью причинение физических страданий, или унижение человеческого достоинства (статья 39 УК) и другие установленные законодателем правила проявления гуманного отношения к лицам, совершившим преступления.

Существо принципа гуманизма в проведении уголовной политики

⁸⁹ Ковалев М.И. Соотношение уголовной политики и уголовного права. – Сов. г-во и право. М. 1978, № 12 – С. 70

находится в неразрывной взаимосвязи с политической, социально-экономической, идеологической и нравственной организацией общества, степенью включенности системы принципов права в действующий в данный момент механизм функционирования государства и права.

Уместным будет в контексте этих рассуждений вспомнить определение принципов права, предложенное профессором Кригером Г. А. «Принципы права, – по его мнению, – это вытекающие из социально-экономической природы и закрепленные в праве идеологические нравственные начала (руководящие идеи), направляющие регулятивную и охранительную функцию права и определяющие характер, основания и объем государственного принуждения и иных мер воздействия, необходимых для обеспечения успешного развития господствующих общественных отношений»⁹⁰.

С точки зрения оценки принципов уголовной политики с акцентом внимания на гуманистические их начала, можно, основываясь на приведенных концептуальных выводах профессора Кригера Г. А., выдвинуть следующие предположения.

1. Гуманизм уголовной политики строится на действующем уголовном законодательстве, регламентирующем в стране правила гуманного отношения к лицам, виновным в совершении преступлений.

2. Принцип гуманизма уголовной политики концентрирует в себе часть гуманизма проводимой государством социально-политической деятельности, вытекающей из его политической, социально-экономической природы, а также культивируемых в обществе идеологических и нравственных начал и представлений.

3. Принцип гуманизма уголовной политики берет начало также в системе правовых норм, регламентирующих осуществление регулятивной и охранительной функции государственных органов и определяющих характер, основания и объем государственного принуждения и других мер воздействия, ориентированных в совокупности на обеспечение успешного продвижения государства и общества к прогрессу через преодоление различных отрицательных явлений, препятствующих такому прогрессу.

Объективности ради нужно здесь отметить, что в процессе осуществления борьбы с отдельными категориями преступлений наши органы уголовной юстиции в недостаточной мере соблюдают принцип гуманизма, в особенности в плане защиты интересов потерпевших от преступлений.

Если обратиться к рассмотрению вопроса о соблюдении принципа справедливости в проведении уголовной политики, то логичным будет

⁹⁰ Кригер Г.А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права. М.: Сов.г-во и право, 1981. № 2. – С.102

обратить внимание на то обстоятельство, что использование категории справедливости ориентировано на достижение цели обеспечения социального равновесия в обществе, поскольку любые проявления несправедливости бывают чреваты возможностью наступления в закономерном порядке последствий в форме обязательной соответствующей расплаты за содеянное.

«Откуда вещи берут свое происхождение, - утверждал Анаксимандр, - туда же должны они сойти по необходимости; ибо должны они платить пени и быть осуждены за свою несправедливость сообразно порядку времени»⁹¹.

Эта мысль Анаксимандра, озвученная еще в шестом веке до нашей эры, периодически подвергалась тщательному изучению и переосмыслению различными известными и признанными выдающимися умами человечества, среди которых называются имена Аристотеля, Гегеля, Ницше, Хайдеггера и других авторитетных личностей. Мартин Хайдеггер провел детализированное исследование приведенного изречения Анаксимандра на основе использования метода герменевтики и сформулировал концептуальные положения о закономерности и неизбежности расплаты за допущенную несправедливость.

Закономерность обязательного следования расплаты за допущенную несправедливость логичным представляется признать и с точки зрения открытого М.В.Ломоносовым закона сохранения массы веществ: если чего в одном месте убавится, в другом непременно присовокупится.

Следовательно, принцип справедливости в проведении уголовной политики нужно рассматривать с учетом рекомендаций, раскрывающих методологические аспекты понятия и роли категории справедливости в жизни и культуре человечества в целом.

Изложенные положения, касающиеся теоретической разработки и формулирования системы критериев оценки степени эффективности деятельности правоохранительных и судебных органов, могут быть, на взгляд автора, использованы для решения задачи организации постоянного мониторинга работы корпуса правоохранительных и судебных органов в целях правильной оценки степени эффективности их деятельности.

⁹¹ Цит. По: М.Хайдеггер Разговор на проселочной дороге. М. 1991. С.28

&4.Актуальные вопросы повышения эффективности борьбы с коррупцией в Казахстане

Решение проблемы дальнейшей активизации борьбы с коррупцией является неразрывной составной частью в решении вопросов повышения эффективности борьбы с преступностью в целом, поскольку в криминологической теории феномен преступности целесообразным представляется рассматривать в качестве целостного негативного социально-правового явления, характеризующегося такою особенностью, как способностью к воспроизводству в результате постоянного функционирования соответствующих криминогенных факторов, являющихся в совокупности реальными источниками воспроизводства преступности.

В экономической теории, как известно, используются понятия простого и расширенного воспроизводства. Если предпринять попытки к экстраполяции понятия простого и расширенного воспроизводства на сферу криминологии, заимствуя их из области экономической теории, то можно выдвинуть гипотетическое предположение о том, что преступность характеризуется, как правило, тенденциозностью именно к расширенному воспроизводству количественных и качественных показателей, дабы достичь преступными элементами некоего состояния социально-психологической защищенности и «комфортности» за счет пополнения рядов армии преступников новобранцами.

Одним из существенных источников расширенного воспроизводства преступности справедливым будет признать не снижающийся в нашей республике уровень коррупции, по той причине что даже допущенное одно коррупционное злоупотребление, возможно, не являющееся даже преступлением, а оцениваемое в качестве дисциплинарного проступка, способно бывает повлечь за собой целый ряд преступлений, иногда тяжких и особо тяжких. (К примеру, должностным лицом из коррупционных мотивов выпускается на волю отбывающий наказание осужденный, который совершает разбойное нападение и изнасилование. В структурах государственного аппарата, где руководители бывают замешаны во взяточничестве, подчиненные, как правило, тоже активно занимаются мздоимством и поборами).

Следовательно, приложение усилий к повышению эффективности борьбы с коррупцией справедливым будет рассматривать в качестве меры, направленной на повышение эффективности борьбы с преступностью в целом.

Предпринятыми усилиями правотворческих структур нашей республики в настоящее время создан значительный пакет законодательных актов, адресованный правовому регулированию вопросов борьбы с коррупцией в стране.

Вместе с тем нужно отметить, что пути разрешения проблемы повышения эффективности мер борьбы с коррупцией находятся в прямой логической взаимосвязи и взаимообусловленности с решением вопросов максимально полной, обоснованной и своевременной регламентации общественных отношений, возникающих и складывающихся во взаимоотношениях между чиновниками различных рангов и структур государственных органов и физическими и юридическими лицами, вступающими в определенные отношения с указанными чиновниками.

В контексте вышеизложенных положений не будет ошибки, если сказать, что решение задачи активизации борьбы с коррупцией, обуздания и снижения уровня коррупционных правонарушений относится к одной из приоритетных направлений проводимой государством современной правовой политики в нашей республике. Это прежде всего связано с тем обстоятельством, что необходимо принимать во внимание потенциально повышенные социально опасные последствия галопирующего, разнузданного разрастания масштабов коррупции в стране, когда феномен коррупционной направленности в функционировании государственного аппарата может концентрировать в себе потенциальную возможность превращения в реальный фактор, способный представить угрозу и основам конституционного строя и основам национальной безопасности нашей республики.

Поэтому решение проблемы активизации борьбы с коррупцией должно основываться на разработке мер реализации активного и непрерывного противостояния проявлениям коррупции, а не ограничиваться применением фрагментарного характера мер или проведения очередной, рассчитанной на определенный отрезок времени, государственной кампании.

В первую очередь нужно бороться за повышение степени неотвратимости ответственности за коррупционные деяния, чтобы максимально большее число таких правонарушений раскрывались и виновные несли заслуженное наказание за свои противоправные поступки. Нужно повышать уровень правового сознания и правовой культуры наших граждан в духе неприятия, осуждения и активного противодействия коррупции.

Нужно прилагать усилия к дальнейшему совершенствованию действующего законодательства по борьбе с коррупцией в плане его

уточнения и развития с учетом изменений в функционировании общественных отношений. Кроме того, необходимо больше внимания обращать на улучшение качественного состава корпуса работников правоохранительных органов с акцентом внимания на предъявление к ним повышенных индивидуальных личностных требований профессионального, делового, морально-этического и патриотического плана и содержания.

По вопросу об определении понятия коррупции наблюдается множество различных подходов. Наиболее развернутое определение понятия коррупции нашло отражение в рекомендациях VII конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, август-сентябрь 1990 г). Согласно этого определения в понятие коррупции включается нарушение этических (нравственных), дисциплинарных, административных и уголовно-правовых норм, выражающихся в противозаконном использовании своего служебного положения субъектом коррупционного нарушения. Уголовно-правовое понятие коррупции охватывает общественно опасное деяние субъекта коррупционного преступления, проявляющееся в противозаконном использовании своего служебного положения из корыстных мотивов, с целью наживы и обогащения.

Одна из сложных проблем, связанных с противостоянием коррупционным правонарушениям, сводится к фактической институционализации коррупционных взаимоотношений в сфере правовой действительности.

Как известно, правовая жизнь, правовая действительность состоят из отношений, складывающихся в сфере официального права и неофициального неправа. Институционализация коррупционных отношений произошла как раз так и на nive неофициального неправа, то есть на почве теневого права. В области теневого права, как и теневой экономики, функционируют соответственно различные теневые государственные органы, в том числе и теневая юстиция, оказывающая различные коррупционные услуги. Постепенно формируется своего рода рынок оказания коррупционных услуг.

Предпринимаемые нашим государством меры правового противостояния коррупции, как об этом свидетельствуют результаты анализа и обобщения юридической практики, недостаточно эффективны. Перспективным и целесообразным представляется заимствование положительных достижений развитых зарубежных стран в правотворческой и правоприменительной деятельности в осуществлении борьбы с коррупцией.

Опыт успешной борьбы с коррупцией в результате правильного построения правотворчества и правоприменения имеется в ряде зарубежных стран. В КНР 8 глава действующего Уголовного кодекса озаглавлена «Коррупция и взяточничество» и предусматривает весьма жесткие санкции за коррупционные преступления. В уголовном кодексе Франции коррупция классифицирована на 4 вида: 1) активная коррупция; 2) пассивная коррупция; 3) сообщничество в активной коррупции; 4) сообщничество в пассивной коррупции. В Уголовном кодексе Дании любое проявление чиновником несправедливости в отношении граждан сурово карается законом. Понятие проявления должностным лицом несправедливости к гражданам подробно истолковывается и раскрывается в комментариях к действующему законодательству.

Хотя коррупционная преступность представляет повышенную социальную опасность во всех странах, однако степень эффективности борьбы с этим явлением весьма невысокая, по той причине, что коррупционные правонарушения глубоко латентны (скрыты, неустановлены).

Трудности борьбы с коррупцией обусловлены тем, что в основе всякого коррупционного правонарушения находится незаконная скрытая сделка, от которой получают выгоду обе стороны, вследствие чего выявить и привлечь к ответственности лиц, учиняющих, с одной стороны, подкуп, с другой – продажность - бывает очень сложно, а иногда и невозможно.

Вместе с тем активизация правовых мер борьбы с коррупцией неоспоримо актуальна, поскольку коррупцией причиняется стране неизмеримых масштабов экономический, социальный, политический и нравственный ущерб. У людей утрачивается вера в демократию, в полезность и перспективность проводимых преобразований и реформ, исчезает вера к власти и государству. Если в управлении жизнью страны тон задают коррумпированные элементы, которых, выражаясь словами Ф.М. Достоевского можно назвать «беспорядочными, недоконченными людьми, утратившими понимание правды и справедливости и потому легко идущими на преступление», то создается социально- психологическая атмосфера широкомасштабного распространения и устойчивого закрепления в сознании общества окончательного смирения со своей участью, проявляющееся не только в терпимом(толерантном) отношении к коррупции, но и иногда и оказании потворства ей⁹².

В нашей сегодняшней действительности можно с полным основанием констатировать тот факт, что и коррупционеры и корруптеры - это утратившие понимание правды и справедливости люди, легко идущие на

⁹² Цитируется по: В.А.Бачинин Криминография Ф.М.Достоевского. – Г-во и право. – М. 2002, № 2. – С. 105

сделку с совестью и честью, вследствие проявления циничного пренебрежения к интересам и потребностям народа.

В процессе раскрытия глубинных факторов, выступающих в качестве детерминантов коррупции, целесообразным представляется также рассмотрение вопроса о том, кто в большей части склонен к подкупам и кто чаще всего проявляет продажность в событиях коррупционных правонарушений.

Конечно же, главные детерминирующие факторы коррупции - это недостаточно развитый уровень демократии в обществе, отсутствие «прозрачности» деятельности чиновников различных рангов и свободная возможность манипулирования предоставленными полномочиями по своему усмотрению. Кроме того, нельзя упускать из виду и то обстоятельство, что в сознании множества наших граждан глубоко бытует мнение о том, что «лучше отдать, не связываться», дабы не оказаться втянутыми в муки чиновничьих волокит и интриг.

Все эти обстоятельства в совокупности служат созданию питательной почвы для коррупции и по горизонтальной (когда корруптерами выступают различные физические и юридические лица) и по вертикальной (т.е. коррупция, основанная на началах руководства и подчиненности) линиям.

Особняком отстоит коррумпирующая криминальная юстиция, в состав которой входят работники правоохранительных органов, судьи, адвокаты и другие юристы.

Члены коррумпирующей криминальной юстиции находятся на услужении у различных преступных авторитетов, они вступают в сделки по разрешению уголовных и гражданских дел в пользу той стороны, которая способна больше заплатить. Скажем, судья выпускает на свободу убийцу, изменяя ему меру пресечения в виде заключения под стражу на подписку о невыезде. И убийца оказывается недостижимым для правосудия. Кроме того, коррупционеры выступают в качестве некоего «щита и крыши» в отношении множества предприятий, состоящих в сфере теневой экономики и бизнеса, способствуя тем самым сращиванию коррумпируемых чиновников государственного аппарата с различными коммерческими структурами и теневой экономикой в стране.

Приведенные рассуждения говорят за то, что в нашей республике сформировалась организованная коррупционная преступность с четко отлаженным механизмом взаимодействия и взаимопонимания между различными подразделениями и членами коррумпируемых преступных структур.

В интересах повышения эффективности борьбы с коррупцией государству надлежит принять комплекс социальных, политических,

правовых и нравственных мер, направленных в совокупности на организацию более действенного противостояния государства и общества в отношении коррупционеров.

Это имеется в виду решение таких проблем, как наряду с осуществлением демократизации общества и созданием атмосферы прозрачности деятельности государства во всех основных сферах его функционирования, разрешение также задачи более эффективного отправления государством внешних и внутренних функций и повышения требовательности к профессиональным и морально-этическим качествам лиц, претендующих на работу в сфере государственной службы.

В уголовном законодательстве нужно решить проблему регламентации ответственности за коррупционные преступления путем внесения дополнений и изменений в Общую и Особенную части Уголовного кодекса.

В методологическом плане для решения проблемы активизации борьбы с коррупцией правомерным представляется пересмотреть отдельные традиционно устоявшиеся в уголовном праве понятия и институты. Это касается, прежде всего, понятия уголовной ответственности юридических лиц.

Множество коррупционных преступлений, наносящих колоссальный материальный, экологический и социальный ущерб, совершаются в результате преступной деятельности юридических лиц. А их невозможно привлечь к уголовной ответственности по той причине, что у нас в ст. 15 УК РК предусмотрена ответственность только физических лиц. Поэтому ч. 1 ст. 15 УК РК нужно сформулировать в следующем контексте: «Уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим кодексом, а также юридическое лицо».

В ст. 15 УК РК следовало бы сформулировать новую 5 часть: «Деяние, совершенное юридическим лицом признается уголовным правонарушением в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Кодекса».

При положительном решении вопроса об ответственности юридических лиц можно было бы выдвинуть прогнозы на предмет повышения эффективности борьбы с разрастающейся в стране теневой экономикой, отмыванием и сокрытием приобретенных преступным путем денег, иных ценностей и имущества, а не надеяться на результаты проявления доброй воли коррумпированных элементов, объявляя такие кампании, как амнистия капитала в стране.

Учитывая положительный опыт зарубежных стран в уголовно-правовой борьбе с коррупцией, в нашем уголовном законодательстве

представляется правомерным установить уголовную ответственность за продажу публичных должностей и обструкцию.

Под продажей публичных должностей понимается коррупция в виде продажи, покупки, сделок с целью получения какой-либо должности, в том числе и работы по найму.

Обструкция по отношению к должностным лицам характеризуется созданием условий, препятствующих должностному лицу или служащему нормально выполнять свои должностные или служебные обязанности.

Правомерным представляется пересмотреть систему мер наказания, назначаемых за коррупционные преступления.

Всякое наказание за содеянное преступление должно быть эквивалентным характеру и степени общественной опасности совершенного преступления. Достижение эквивалентности наказания содеянному преступлению находится в прямой зависимости от решения проблемы справедливости применяемых по закону мер сатисфакции (воздаяния) за содеянное; находится также в зависимости от решения задачи приведения в соответствие сущности применяемого наказания сущности фактически совершенного преступления.

Если учитывать специфику коррупционных преступлений, то правомерным было бы прежде всего принимать во внимание то обстоятельство, что сущностную основу этой категории преступлений составляют мотивы жадности и корысти; цели бесконечного и ненасытного стремления к получению материальной выгоды, а также стремление к постоянному накопительству и непрерывному обогащению.

Поэтому при назначении мер наказания за коррупционные преступления следовало бы принимать во внимание приведенные сущностные особенности этих преступлений и исходя из учета таковых особенностей ужесточить имущественные меры воздействия в отношении коррупционеров путем обязательной конфискации имущества, повышения размеров штрафа, установления обязанности загладить причиненный преступлением ущерб.

Приведенные нововведения в организацию борьбы с коррупцией, при условии их скорейшей реализации, в значительной мере способствовали бы оздоровлению наших государства и общества.

Указом Президента Республики Казахстан от 22 апреля 2009 г. «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан» определены основные направления построения прямой и косвенной тактики и стратегии нашего государства по проведению уголовной политики в республике в современных условиях.

В частности согласно Указа Главы государства приоритетными направлениями деятельности правоохранительных органов названы борьба с коррупцией и защита конституционных прав и свобод граждан от преступных посягательств, с обеспечением неотвратимости реакции государства на любые факты правонарушений и привлечением виновных к установленной законом ответственности.

В самом деле, решение задачи активизации борьбы с коррупцией, обуздания и снижения уровня коррупционных правонарушений относится к одной из приоритетных направлений проводимой государством современной политики в нашей республике. Это, прежде всего, связано с тем, что необходимо принимать во внимание потенциально повышенные социально опасные последствия разрастания масштабов коррупции в стране, когда создание атмосферы коррупционной пронизанности функционирования государственного аппарата таит в себе реальную потенциальную угрозу превращения в фактор, становящийся в свою очередь даже угрожающим и основам конституционного строя, и основам национальной безопасности нашей республики.

Сформулированное в Указе Президента республики поручение, адресованное правоохранительным органам, на предмет усиления борьбы с коррупцией и активизацию защиты законных прав и свобод граждан от преступных посягательств, может быть успешно реализовано при условиях повышения эффективности практической деятельности правоохранительных органов в целом, а также и в результате дальнейшего совершенствования и развития действующей системы законодательства.

Особого внимания заслуживает конкретная установка Президента страны правоохранительным органам на достижение цели реализации принципа неотвратимости ответственности виновных за любые факты допущенных ими правонарушений. Как показывает положительный правовой опыт ряда развитых зарубежных стран (к примеру, США), именно благодаря максимальному соблюдению принципа неотвратимости ответственности за содеянное, странам этим удалось добиться значительного снижения уровня делинквентности и повышения эффективности социально-правового контроля над преступностью в обществе в целом.

Недостаточное внимание к соблюдению принципа неотвратимости ответственности за правонарушения создает благоприятную почву для расширения масштабов криминализации общества, способствует повышению уровня всех видов латентности в республике, как-то: естественной, искусственной и пограничной. (И.Звечаровский).

И напротив, строгое соблюдение принципа неотвратимости ответственности за содеянное и создание в обществе реальной атмосферы нетерпимости к любым фактам правонарушений, может в конечном итоге привести к значительному снижению уровня правонарушаемости и улучшению тем самым криминологической обстановки в республике.

В Указе Главы государства особое внимание акцентировано на достижение цели неотвратимости ответственности за различные коррупционные злоупотребления и правонарушения, посредством адресования поручения Правительству о реализации мер по стимулированию антикоррупционного поведения граждан, включающие в себя конкретные механизмы поощрения и стимулирования социально активного поведения граждан, направленного на оказание содействия в организации разоблачения и пресечения коррупционных правонарушений. По замыслу, заложенному в качестве принципиальной основы в Указе Президента страны, вокруг коррупции надлежит создавать социально-психологическую атмосферу всеобщего возмущения, неприятия, осуждения и активного стремления окружающих к привлечению к справедливой ответственности как коррупционеров, так и их корруптеров. Кроме того, уместно отметить, что реальное поощрение и стимулирование правовыми мерами активного антикоррупционного противостояния со стороны граждан республики служат важными факторами для решения проблемы повышения уровня правового сознания и правовой культуры наших людей.

Если касаться оценки актуальности вопросов повышения правового сознания и правовой культуры наших граждан, то нужно принимать во внимание то обстоятельство, что решение проблемы построения в нашей республике основ правового государства и правового гражданского общества неразрывно связано с решением задач повышения правового сознания и правовой культуры граждан Казахстана.

Категории «правовое сознание и правовая культура» находятся в логической взаимосвязи и взаимообусловленности со многими факторами политического, социального, экономического, правового и нравственного содержания и порядка, которые определенным образом воздействуют на уровень правового сознания и правовой культуры граждан страны на различных исторических этапах их жизни.

В связи с изложенными обстоятельствами, особо актуализируется в современной юридической науке Казахстана теоретическая разработка проблемы повышения правового сознания и правовой культуры общества, ставящая перед собой цель в конечном итоге в результате таковой разработки выработать конкретные научные предложения и рекомендации,

ориентированные на активное содействие граждан нашей страны обеспечению движения общества к прогрессу из свободного волеизъявления, основанного на высоком уровне правового сознания и правовой культуры.

Такие объективные закономерности нашей современной жизни, как строго установившиеся и вошедшие в повседневный обиход правила рыночных отношений, глобализационные процессы и другие явления реальной действительности могут нести в себе и потенциальные заряды отрицательного воздействия на природу права, когда движущие их силы ставят перед собой только однобокие, сугубо прагматичные цели - получение чистой прибыли любыми путями, в том числе и не правовыми. В такой обстановке у большинства людей складывается негативное впечатление о праве, о бессилии законов и рассуждения о необходимости повышения правового сознания и правовой культуры теряют всякий смысл. Следовательно, нужно, прежде всего, позаботиться о том, чтобы создать эффективный правовой механизм более четкой регламентации отношений в сфере рыночной экономики и глобализационных процессов, чтобы были реальными условия для формирования у нас социально ориентированного государства и социально ориентированной экономики. Тогда можно надеяться на то, что люди с уважением будут относиться к действующим правовым установлениям, расширятся тогда и реальные возможности для повышения их правового сознания и правовой культуры.

Одним из факторов, выступающих в качестве не только снижающих уровень правового сознания и правовой культуры граждан, но и вызывающих у них пессимистическое отношение к праву, следует признать недостаточно эффективную деятельность правоохранительных органов в осуществлении борьбы с правонарушениями, имеющими широкий общественный резонанс, а также недостаточное совершенство законодательства, регламентирующего ответственность за отдельные, представляющие повышенную социальную опасность, преступления.

Так, органами нашей уголовной юстиции недостаточно активно ведется борьба с коррупцией и многими другими правонарушениями.

В контексте изложенных положений можно выдвинуть предположение о том, что гуманистическая направленность проводимой нашим государством политики в современных условиях ставит перед юридической наукой задачу поиска новых путей для решения проблемы правильного правопонимания, обеспечения урегулированности и порядка в обществе, соблюдения законных прав и интересов всех граждан страны.

Поскольку согласно п.1 ст. 1 Конституции нашей республики высшими ценностями нашего государства являются человек, его жизнь,

права и свободы, то особо актуализируется в современной юриспруденции теоретическая разработка вопросов, связанных с отношением права к человеку, с одной стороны, и самого человека к праву, с другой стороны.

В разработке проблемы соотношения права и человека с методологической точки зрения перспективным представляется рассмотрение категорий идеального и материального в праве в целостном, неразрывном единстве, памятуя о том, что «право как явление реальной действительности, впрочем, как и подавляющее большинство объектов мира, содержит в себе идеальное и материальное начала. При этом идеальное начало по отношению к материальному является «первичным», ... мировоззрение определяет отношение общества и человека к природе происхождения права. Какова идея, такова теория, государство и право. Какова идеология в обществе, таково и общество. Вместе с тем все многообразие идей можно свести только к двум группам: добра и зла. Поскольку философское сознание по природе своей партийно в том смысле, что оно не может быть нейтральным по отношению к добру и злу, истине и заблуждению, не может быть равнодушным и безразличным к целям и идеалам человечества, то правовое сознание в этом смысле также не может быть свободным от партийности»⁹³.

Если категории идеального и материального порядка и содержания составляют целостное единство в праве, правовом сознании и правовой культуре, то возникает в логической последовательности вопрос, на чем же должно в отдельном человеке, отдельной личности фундаментальное мировоззрение и правовое сознание, соответствующие идеалам правового государства и правового гражданского общества. Результаты разностороннего и углубленного переосмысления рассматриваемой проблемы наводят на предположение о том, что в качестве такой универсальной этико-правовой категории представляется нам перспективным обозначить совесть человека.

Профессор Петражицкий Л.И., раскрывая понятие человеческой совести, характеризовал ее как таинственный эмоциональный источник человека. «Этот характер этических эмоций отражается, между прочим, в народной речи, поэзии, мифологии, религии и т.п. произведениях человеческого духа в форме соответствующих фантастических представлений, в частности в форме представлений, что в таких случаях наряду с нашим «Я» имеется налицо еще какое - то другое существо, противостоящее нашему «Я» и побуждающее его к известному поведению, какой --то таинственный голос обращается к нам, говорит нам. Сюда, например, относится слово совесть»⁹⁴.

⁹³ Р.М. Валеев. Идеальное и материальное в праве. Закон и право, М.2005, №10, С.59

⁹⁴ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности- СПб, 2000- С.45

Еще более развернутую характеристику понятия человеческой совести представил в дар человечеству Шакарим Кудайбердиев словами: «Человеческую скромность, справедливость, доброту в их единстве я называю мусульманским словом уждан, русским - совесть. Некоторые, отвечая, говорят, что это - человечность, честь. По- моему,- считал Шакарим,- это все равно, что говорить о совести ... совесть - есть желание, потребность души. Это потому, что душа является такой сущностью, которая никогда не исчезает, не поддается порче, а с каждым разом все совершенствуется, идет к возвышению. Это потому, что она делает для себя обязательными такие причины, которые ускорили бы ее возвышение. К примеру, - чистоту тела чистоту и полноту нрава, помыслов и дел. И одной из ее первейших потребностей должна быть совесть»⁹⁵.

Научная и практическая ценность, неоспоримая истинность выводов выдающегося казахского мыслителя Шакарима Кудайбердиева заключаются в том, что понятие совести (Уждан) возвеличено было им до уровня одной из универсальных этических категорий, необходимых и обязательных для построения взаимоотношений между людьми; категорией, концентрирующей в себе в качестве неразрывных частей такие вечные человеческие ценности и истины, как скромность, справедливость и доброта.

Еще одно важное научное и практическое положение, заложенное в учении Шакарима Кудайбердиева, высвечивает нам истину о том, что совесть состоит во взаимосвязи с человеческой душой, поскольку является первейшей потребностью души.

То есть через раскрытие логической, неразрывной взаимосвязи и взаимообусловленности понятий души и совести человека, Шакариму Кудайбердиеву впервые удалось рельефно и отчетливо сформулировать сущность категории идеального в человеческом обществе. Следовательно, когда речь идет об идеальном, будь то в философии или будь то в праве, должно подразумеваться не только единство идеального и материального, но и составляющая основу этого единства целостная сущность, образуемая душою и совестью человека в их неразрывном единстве.

То есть правомерным представляется сделать вывод о том, что душа человека зиждется на категории совести, поскольку будучи наивысшей ценностью идеального порядка и содержания, душа может благополучно функционировать, не иначе как опираясь на категорию совести. Поэтому не будет ошибкой, если выдвинуть предположение о том, что совесть человеческая представляет собой некую обитель, некий храм для благополучного вхождения и обитания в нем души. То есть душа

⁹⁵.Шакарим Кудайбердиев. Три истины, Алматы, 1991, с. 71-72

появляется там, где для нее человеком уготовлена благодатная обитель - совесть.

В контексте взаимосвязи с вышеизложенными положениями особого внимания заслуживают концептуальные идеи широко известного в мире мыслителя Ошо Раджниша (его читательская аудитория насчитывает более ста миллионов человек), который пришел к выводу о том, что душа способна вселяться только в человека и причем не во всякого. «Эволюция, - пишет он, - неотъемлемо свойственна природе самого человека, эволюция - сама его душа. ... животные рождаются законченными, рождаются такими, какими и умрут. Между их рождением и смертью не происходит никакой эволюции: они живут на одном и том же плане, не претерпевая никакой трансформации. В их жизни не происходит никакой радикальной перемены. Они движутся горизонтально, вертикальное в них никогда не проникает.

Если человек, - продолжает Ошо, - также станет двигаться горизонтально, он не востребует свою человечность, не станет душой. Именно это, по его мнению, подразумевал Гурджиев, когда говорил, что не у всех людей есть души. Очень редко бывает, что у человека есть душа. Это очень странное утверждение, потому что вам веками говорили, что вы рождаетесь с душой. Гурджиев говорит, что вы рождаетесь только с потенциалом, способным стать душой, но не с реальной душой. Вы несете набросок, но этот набросок должен быть разработан. Вы содержите семя, но должны найти подходящую почву, время года, нужный климат и правильный момент для цветения, для роста.

Двигаясь горизонтально, вы остаетесь без души. Когда в вас проникает вертикальное, вы становитесь душой.»⁹⁶

Приведенные положения наводят на правомерность выдвигания вывода о том, что душа может вселиться только в человека, воспитавшего и сформировавшего в себе совесть (Уждан) в понимании Шакарима Кудайбердиева, основанную на обязательных трех человеческих качествах – скромности, справедливости и доброте. Эти качества в совокупности образуют по сути критерий человеческой совести и могут дать ответ на вопрос, есть ли у того или иного конкретного человека душа.

Таким образом, для повышения правового сознания и правовой культуры граждан нашей республики необходимо совершенствовать действующее законодательство, в целях повышения его авторитета в глазах народа; нужно позаботиться о повышении функциональной эффективности деятельности органов уголовной юстиции в осуществлении ими борьбы с преступностью и другими правонарушениями; в области юриспруденции

⁹⁶Ошо.Свобода. Храбрость быть собой. – СПб. 2004. – С. 64-65

следует активизировать разработку проблем, связанных с выяснением вопросов соотношения права и личности, с учетом особенностей менталитета народа Казахстана и достижений современной гуманитарной науки.

Для снижения рисков возможного проникновения коррупционно настроенных элементов в сферу государственной службы и своевременного пресечения коррупционных злоупотреблений и правонарушений перспективным представляется решение вопросов дальнейшего развития и совершенствования действующего законодательства, регламентирующего ответственность за коррупционные злоупотребления и правонарушения; решение вопросов ужесточения и упорядочения критериев отбора претендентов на государственную службу, с акцентом особого внимания на их чисто человеческие - морально-этические и нравственные качества и черты характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с констатируемым в пункте 2.8. Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года концептуальным положением важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная политика, совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения.

В интересах реализации вышеупомянутой, сформулированной в одном из методологической направленности и содержания правовых документов, принципиальной установки, приложимой нашим государством дальнейших более действенных и оптимальных усилий к плодотворному научному и практическому разрешению актуальных проблем повышения эффективности борьбы с преступностью в Республике Казахстан в условиях глобализации и противодействия опасным вызовам и угрозам XXI следует расценивать в качестве одного из приоритетных направлений проведения правовой политики в целом.

Для достижения цели повышения эффективности борьбы с преступностью в качестве одного из приоритетных направлений проведения уголовной и правовой политики в стране актуальным представляется концентрация учеными более пристального внимания на аспектах более углубленной и разносторонней теоретической разработки методологических вопросов современного уголовного права, с прицелом на создание соответствующего теоретического фундамента по обеспечению повышения эффективности проведения государством уголовной политики в нашей стране.

Процесс реализации сформулированных в рамках настоящей работы методологических рекомендаций предполагает обновление используемых в современных условиях научных и практических подходов к построению тактики и стратегии организации государством мер воздействия на преступность для повышения в конечном итоге эффективности проведения уголовной политики.

В свою очередь правильное построение тактики ведения борьбы с преступностью означает прежде всего приложимое государством своевременных и оптимальных усилий, направленных на решение задачи совершенствования и развития действующего уголовного законодательства. Здесь уместным будет отметить, что внесенные в январе и ноябре 2011 года изменения и дополнения в действующее уголовное законодательство в совокупности, не будет ошибкой сказать, характеризуют

как раз- таки тактические аспекты построения нынешней уголовной политики в республике.

Стратегия воздействия на преступность включает в себя меры прямой и косвенной стратегии.

К мерам прямой стратегии нужно отнести:

- повышение функциональной эффективности деятельности правоохранительных служб и органов правосудия;

- создание надлежащих правовых и организационных условий для правильного учета цены преступности на основе использования зарубежного опыта и распространенных методик исчисления цены преступности;

- вмешательство компетентных государственных органов в кризисные ситуации на всех уровнях их проявления (в целом в масштабах республики , на пространстве отдельных регионов и на индивидуальном уровне), с целью коррекции поведения конкретно определенных лиц и предупреждения тем самым возможных правонарушений путем снятия девиантного состояния;

- принятие мер к устранению различного рода технических и организационных условий для совершения правонарушений путем плодотворного использования современных достижений науки и техники в деятельности по обеспечению, скажем, надлежащей охраны помещений на основе использования охранных сигнализаций; организации интенсивного патрулирования полицейских;

- активизация воспитательно-предупредительной и информационной работы с населением в интересах обеспечения в республике объективного и обоснованного криминологического дискурса на должном уровне, а также повышения правового сознания и правовой культуры граждан;

- привлечение широких масс общественности к участию в противостоянии преступности путем создания смешанных общественных и общественно-государственных органов, предназначенных для ведения профилактической работы и пресечения правонарушений;

- оказание помощи жертвам преступлений, усиление работы по виктимологической профилактике правонарушений в республике.

К мерам косвенной стратегии организации противостояния преступности и иным правонарушениям нужно отнести:

- прежде всего оздоровление нравственной атмосферы в государстве и обществе;

- повышение материального благосостояния населения;

- улучшение жилищных условий, питания, образования, профессиональной подготовки;

- обеспечение трудовой занятости максимальной части населения и минимизация тем самым уровня безработицы в республике;

- улучшение пенсионного обеспечения и социальных выплат и гарантий лицам, нуждающимся в социальной поддержке со стороны государства;

- проведение государством эффективной молодежной политики, ориентированной на обеспечение прогрессивного развития молодежи и уверенности ее за свою будущую жизнь;

- реализация конкретных мер, направленных на организацию правильного проведения населением времени, отведенного для досуга и отдыха.

Таким образом, реализацию в жизненной действительности предлагаемых в настоящей работе мер, направленных на повышение эффективности борьбы с преступностью в нашей республике, можно в совокупности признать в качестве существенных мер, направленных на оздоровление жизни нашего государства и общества в целом.

**More
Books!**

yes
I want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн - в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов!
Мы используем экологически безопасную технологию "Печать-на-Заказ".

Покупайте Ваши книги на
www.morebooks.de

Buy your books fast and straightforward online - at one of the world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.morebooks.de

SIA OmniScriptum Publishing
Brivibas gatve 1 97
LV-103 9 Riga, Latvia
Telefax: +371 68620455

info@omniscrptum.com
www.omniscrptum.com

OMNIscriptum

